

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Педагогический институт
Кафедра управления образованием

НОЦ «Образование и социокультурная интеграция»

КУЛЬТУРА
НАУКА
ИНТЕГРАЦИЯ

2011
№ 1 (13)

КУЛЬТУРА. НАУКА. ИНТЕГРАЦИЯ

№ 1 (13). 2011

Научно-образовательный
и прикладной журнал
Издается с 2008 г.

ISSN: 1998-6300

Свидетельство о регистрации
средства массовой
информации
ПИ № ФС77-33015

Адрес редакции:

344082, г. Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 33, к. 507
Тел./факс: 8-863-2-726-755
E-mail: skryabina@sfedu.ru
rostcgp@mail.ru
Сайт: www.vno.sfedu.ru

Подписка на журнал может
быть осуществлена через
каталог «Почта России»,
подписной индекс – 41553

При перепечатке материалов
ссылка на журнал обязательна.
Ответственность за сведения,
представленные в издании,
несут авторы. Мнение
редакции может не совпадает
с мнением авторов.

Главный редактор

Скрябина Н.Ю.

Заместитель главного редактора

Сухорукова Л.М. – доктор педагогических наук, профессор

Редакционная коллегия

Баряева Л.Б. – доктор педагогических наук, профессор

Гогберидзе Г.М. – доктор педагогических наук, профессор

Джанерьян С.Т. – доктор психологических наук, профессор

Кандор Р.С. – кандидат исторических наук, доцент

Кислицын С.А. – доктор исторических наук, профессор

Коновальчук В.Н. – доктор педагогических наук, профессор

Коростова С.В. – кандидат филологических наук, доцент

Лопатина Л.В. – доктор педагогических наук, профессор

Малычева Н.В. – доктор филологических наук, профессор

Мостовая И.В. – доктор социологических наук, профессор

Павлова Т.Л. – доктор педагогических наук, профессор

Понеделков А.В. – доктор политических наук, профессор

Приходько О.Г. – доктор педагогических наук, профессор

Прищепа А.А. – доктор педагогических наук, профессор

Пшегусова Г.С. – доктор философских наук, профессор

Сивогривова А.А. – кандидат филологических наук, профессор

Скуратовская М.Л. – доктор педагогических наук, профессор

Хоронько Л.Я. – доктор педагогических наук, профессор

Числова А.С. – кандидат философских наук, профессор

Шилин К.И. – доктор социологических наук, профессор

«Культура. Наука. Интеграция» – полидисциплинарный журнал. На его страницах публикуются материалы, посвященные исследованиям в области педагогики, психологии, философии, социологии, лингвистики и других областей гуманитарного научного знания; освещаются различные точки зрения на важнейшие научные проблемы.

Цель журнала – быть источником научной информации, теорий, гипотез, технологий и методик, которые раскрывают основные тенденции и перспективы современной науки и практики образования; в которых понятие культуры рассматривается как стратегический фактор развития общества будущего; а также освещается развитие на практике идей воспитания, обучения и непрерывного образования в контексте культурологического подхода, идей национально-культурной идентификации, гуманизации образования.

В журнале печатаются статьи, научные сообщения, материалы полемического характера, материалы конференций, информация о событиях научной жизни.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Скрябина Н.Ю.	ИНТЕГРАТИВНАЯ СПЕЦИФИКА СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ.....	7
Власова В.Н.	СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ЮНЕСКО ПО СБЛИЖЕНИЮ КУЛЬТУР В ГЛОБАЛОКАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	13
Кандор Р.С.	ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВОСТОКОВЕДОВ	18
Колодяжная Е.Н.	ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА	22
Фокин Н.И.	СУЩНОСТЬ ТЕРРОРИЗМА И ЕГО ПРИЧИНЫ	27

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ

Камышная Т.М.	КОМПЛЕКСНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА КАК СУБЪЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ЦЕЛОСТНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	35
Сысоева Н.Е.	УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ КУЛЬТУРООБРАЗУЮЩЕГО ПРОСТРАНСТВА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ НА ОСНОВЕ ПРИОРИТЕТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	42
Шидакова М.А.	ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ	46

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ДИДАКТИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аулова Н.В.	АНАЛИТИКО-РЕФЛЕКСИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА: СТРУКТУРА, КРИТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА ОЦЕНКИ	55
Грачев В.Д.	ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ МЕТОДИКИ ТРАДИЦИОННОГО УШУ КАК СРЕДСТВО КОРРЕКЦИИ СТАТОКИНЕТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ С ММД: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ.....	59

Коваленко И.В.

ЛИЧНОСТНО РАЗВИВАЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СУПРУЖЕСТВА НА РАННЕМ И ЗРЕЛОМ ЭТАПАХ БРАКА	63
--	----

ИСТОРИЯ**Волошина Е.Е.**

ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ ФРАНЦИИ В XVI ВЕКЕ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЖАНА БОДЕНА.....	71
--	----

Рогачева В.Д.

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.....	75
--	----

Рылова Н.Е.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛАМИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО	79
---	----

Тропина О.Н.

КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ УНИВЕРСИТЕТА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ПРИСУЖДЕНИЯ ДОКТОРСКОЙ СТЕПЕНИ Д.И. МЕЙЕРУ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ).....	87
---	----

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ**Гринкевич Е.В.**

РЕЧЕВЫЕ ШТАМПЫ КАК ЕДИНИЦЫ С ГРАДУИРУЕМОЙ ЭКСПРЕССИВНОСТЬЮ.....	93
---	----

Нектаревская Ю.Б.

АНАЛИЗ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ НА ПРИМЕРЕ ЖАНРА НАУЧНЫХ ТЕЗИСОВ	95
--	----

АННОТАЦИИ.....	100
----------------	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	106
--------------------------	-----

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

УДК 316:001

Скрябина Н.Ю.

ИНТЕГРАТИВНАЯ СПЕЦИФИКА СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

© Скрябина Н.Ю., 2011

Обращение к осмыслению нами интегративной специфики социально-гуманитарного знания обусловлено такими факторами, как:

- появление в конце XX в. междисциплинарных направлений, новых наук на стыке знания разного типа;
- глубокие изменения в международных отношениях, глобальные проблемы современности, актуализирующие проблему гуманизации научного знания;
- значительно возросшая роль социально-этического и гуманистического аспектов развития науки;
- проявление тенденции к комплексному изучению человека и социальных систем, культурных объектов и процессов в ходе совместной жизни и деятельности;
- сложное, многогранное взаимодействие философского и междисциплинарного научно-гуманитарного знания при постановке, обсуждении, разработке ряда проблем, касающихся развития современного общества и образования в частности;
- значительное и даже скачкообразное усложнение проблем социального влияния и управления экономическими, политическими, духовными процессами в процессе становления глобального информационного общества.

Рассмотрение смыслов социального и гуманитарного знания требует обсуждения понятия «наука», которая сама является предметом научного изучения – науковедения. Примечательно, что в исследованиях нет единого мнения о том, что такое наука. Так, один из науковедов, М.М. Карпов, выделяет свыше ста различных определений науки [4]. Джон Бернал, английский ученый и философ, в своей книге «Наука в истории общества» полагает, что науку можно охарактеризовать лишь путем пространного и развернутого описания [2].

Философский энциклопедический словарь характеризует науку как сферу человеческой деятельности, основной функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности. Она включает как деятельность по получению нового знания, так и результат этой деятельности – сумму знаний, лежащих в основании или образующих в совокупности научную картину мира [12]. «Научное знание, – отмечает Г.Н. Волков, – еще не есть наука, точно так же, как человек знающий, эрудированный еще не есть ученый. Только создавая новое знание, человек заслуживает звание ученого. Точно так же наука имеет место лишь там, где идет процесс создания нового знания» [3, с. 14]. Эту же мысль подчеркивают и другие исследователи. Таким образом, наука – это не застывший свод знаний, а живой развивающийся организм, основной функцией которого является деятельность по добыванию нового знания. Согласно В.И. Вернадскому, науку нельзя рассматривать только как результат работы ученых. «Это стихийное отражение жизни человека в ноосфере. Наука – проявление действия в человеческом обществе совокупности человеческой мысли» (цит. по: [5]).

В процессе развития науки одна парадигма сменяет другую, но при этом происходит не просто замена одного знания другим, а расширение знания, ибо ядро старой парадигмы, как правило, включается в новую. То есть в процессе развития науки имеет место преемственность. Расширение знаний приводит к расширению горизонта, т.е. той границы, где наука соприкасается с Непознанным. Здесь, вблизи этой границы, возникают новые идеи, появляются новые факты, формируются новые гипотезы и теории. Поэтому с расширением знания поток новых проблем не иссякает, а, напротив, – усиливается [12].

Важнейший атрибут науки – познавательная функция. Однако познание окружающего

мира может совершаться не только научным путем, но и в иных формах – например, художественное или религиозное познание. Искусство является носителем эстетического способа освоения действительности. В отличие от науки, которая оперирует логико-рассудочным аппаратом, искусство дает образное (или эмоционально-образное) отображение действительности. Поэтому его часто характеризуют как «мышление в образах», в то время как для науки характерно «мышление в понятиях». Интересно в связи с этим мнение Ш.А. Амонашвили: «Истинная наука несет в себе огромную красоту. Не зря говорят, что математика царица; не потому, что она стоит выше других наук... а потому, что она действительно красива. Высшие формулы математики, высшие закономерности, которые отражены в них, и вправду изящны изнутри и несут в себе высокую гармонию» [1].

По мнению А.М. Старостина, в настоящее время все более востребованными становятся научно-рациональные концепты и разработки в сфере гуманитарного знания. Ученый отмечает, что данная востребованность касается прежде всего разработок, сделанных на уровне сложных институциональных структур гуманитарной направленности. В России получили развитие центры, занимающиеся гуманитарной аналитикой, прогностикой, моделированием, конструированием и проектированием управленческих и информационных систем. Также интенсивно разрабатываются системы инструментального обеспечения в области решения сложных, междисциплинарных проблем и задач, касающихся моделирования глобального развития, соотношения глобальных, региональных и локальных трендов социального развития.

А.М. Старостин обращает внимание на то, что наиболее интенсивно развиваются такие инструментальные подходы, которые связаны с востребованностью культуроцентрической программы социально-гуманитарного знания, базирующейся на категориях: «смысл», «понимание», «интерпретация», «текст», «контекст», «дискурс», «ценности» и т.п., что отличает современный социально-гуманитарный подход от традиционного натуроцентризма и объективизма в гуманитаристике (базовые категории: «объект», «предмет», «факт», «теория», «объяснение», «закон», «причина» и т.п.) [11].

Ответ на вопрос о специфике социально- и гуманитарного знания предполагает ана-

лиз разных областей знания. Можно выделить естественно-научную, техническую, социальную, гуманитарную области знания. Классификация эта, как и любая другая, в значительной мере условна, потому что культурная реальность богаче любой схемы. В этом плане мы хотели бы обратить внимание на сложное, многослойное взаимодействие философского и междисциплинарного научно-гуманитарного знания, которое проявляется при постановке, обсуждении, разработке ряда проблем, касающихся развития современного общества.

Предметом гуманитаристики является то, что чаще всего связано с понятием личности: это проблемы внутреннего мира человека, жизни его духа. Часть этого знания входит в компетенцию науки, отвечая всем критериям предмета научного познания. Есть, однако, и другая часть, которая связана с понятиями чувствования, интуиции, веры, или, например, эзотерическое знание. Поэтому понятие гуманитарного знания – более широкое, чем гуманитарной науки, так как может включать в себя сферы, которые в строгом смысле научным знанием не являются. Обращение к таким понятиям, как «бытие», «любовь», «жизнь», «смерть», «истина», «красота» и т.п., предполагает многозначность, поскольку такого рода категории не имеют и не могут иметь единственно верного смысла. Для социальной науки главное – выяснение закономерностей, определяющих устойчивость и изменения в социокультурной жизни, анализ глубинных структур, влияющих на поведение людей, когда мотивация этого поведения для них неочевидна.

Тому есть, по крайней мере, две причины: во-первых, в российском обществе идет становление новой области знания, границы которой еще четко не очерчены, и, во-вторых, это связано с многозначностью понятия культуры: выбор той или иной базисной позиции диктует соответствующую исследовательскую процедуру. На наш взгляд, культурология принадлежит к междисциплинарным наукам и имеет оба этих пласта.

Своеобразие гуманитарного знания, однако, выводится не только из предмета исследования и, может быть, не столько из него, сколько из ведущей познавательной ориентации. Для гуманитарного типа познания важен текст как основа для рефлексии по поводу социокультурного смысла данного факта, исследователь пытается выяснить не столько то, что

история говорит о себе, сколько то, о чем она умалчивает, зашифровывая в своих текстах. Гуманитарное и социальное соотносятся так же, как природа и естествознание.

В.И. Вернадский одной из важнейших, необходимых сторон научного мировоззрения выделял целостность и диалектичность. Как отмечает А.Г. Назаров, принцип единства Жизни и Природы, являющийся ядром созданного В.И. Вернадским нового, биосферно-ноосферного, научного мировоззрения, с научных и нравственных позиций ученого основан на фундаментальных мировоззренческих представлениях [6].

Вернадский постоянно изучал, анализировал и сопоставлял учения различных философских школ, притом не только европейских, но и школ востока, творчески осмысливал теорию познания, соотношение эмпирического и теоретического в научном исследовании, соотношение естествознания, философии, религии и искусства, постоянно возвращался к мысли о глобальной роли науки, ее влиянии на будущее человечества, нашей планеты и космоса.

В.И. Вернадский на протяжении всей жизни много и специально занимался проблемами философии. В 1902 г. он писал: «...Я смотрю на значение философии в развитии знания совсем иначе, чем большинство натуралистов, и придаю ей огромное, плодотворное значение. Мне кажется, что это стороны одного и того же процесса – стороны, совершенно неизбежные и неотделимые. Они отделяются только в нашем уме. Если бы одна из них заглохла, прекратился бы живой рост другой... Философия всегда заключает зародыши, иногда даже предвосхищает целые области будущего развития науки, и только благодаря одновременной работе человеческого ума в этой области получается правильная критика неизбежно схематических построений науки. В истории развития научной мысли можно ясно и точно проследить такое значение философии, как корней и жизненной атмосферы научного искания».

Природа философского мышления Вернадского, применяемого им в научном творчестве, бесспорно принадлежит к компетенции русской доктрины культа личности и имеет в ее недрах вполне реальные прототипы. Первая философия Вернадского генетически несомненно связана с исторической концепцией Н.А. Бердяева о взаимодействии времени и вечности, а вторая философия идеологически созвучна

учению С.Л. Франка о человеческой личности как творце культуры – вершине философской мысли XX в. Необходимо при этом иметь в виду, что сочинения Н.А. Бердяева «Смысл истории» и С.Л. Франка «Непостижимое» появились в изгнании и во времена Вернадского не публиковались на его родине, а самому Вернадскому был закрыт выезд за границу Советской России. Так что умозрительные видения и интуитивные галлюцинации Вернадского должно считать не столько усвоенными, сколько самородными интенциями, обязанными не столько творческим контактам с русскими мыслителями, сколько родовой принадлежности к русской духовной школе.

Самобытность Вернадского проявилась в создании некоего гибрида между научной мыслью как представителем строго организованного познания и философской мыслью как выразителем отвлеченного и вольного умозрительного творчества, и назван сей конструкт «научным мировоззрением». Так что научное мировоззрение выставляется Вернадским в нетрадиционном виде и имеет себя в качестве философского конденсата в научной среде. Данное обстоятельство лежит в основе методологии Вернадского, высвечивая созидательные тенденции его помыслов и определяя *grosso modo* (в широком плане) неклассический облик его науки. Итак, в лице научного мировоззрения Вернадский создал новый, ранее неведомый, предмет познания, расположенный на стыке трех отраслей знания – науки, социологии науки и истории науки, и по определению включающий в себя две части – философскую и научную.

Вернадский ставит познавательные задачи, формулируя их в виде вопросов: что такое «научное мировоззрение»? Есть ли это нечто точное, ясное и неизменное, или медленно, или быстро меняющееся в течение долгого, векового развития человеческого сознания? Какие явления и какие процессы научной мысли оно охватывает? Из ретроспективного исторического обзора состояний и достижений научной мысли в человеческой цивилизации, какое Вернадский предпринял в поисках эмпирически достоверной базы в понятии о научном мировоззрении, ученый получил в итоге основополагающее суждение: «Отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни

или искусства невозможно. Все эти проявления человеческой жизни тесно сплетены между собой, и могут быть разделены только в воображении», и далее в продолжение мысли Вернадский фиксирует, что «само научное мировоззрение не есть что-нибудь законченное, ясное, готовое; оно достигалось человеком постепенно, долгим и трудным путем. В разные исторические эпохи оно было различно». Смысл основополагающего суждения Вернадского означает, что единой и универсальной дефиниции научного мировоззрения не существует, ибо нет единого и универсального стимулятора и возбудителя научного постижения, но в каждом конкретном случае научное мировоззрение выступает предопределяющим фактором, катализирующим прогресс знания, и его действительное осмысление именно в этом качестве является результатом аналитической спецификации для определенной исторической эпохи в развитии науки. В статье «О научном мировоззрении» у Вернадского определено: «Именем научного мировоззрения мы называем представление о явлениях, доступных научному изучению, которое дается наукой; под этим именем мы подразумеваем определенное отношение к окружающему нас миру явлений, при котором каждое явление входит в рамки научного изучения и находит объяснение, не противоречащее основным принципам научного искания».

Естественно-научное и социогуманитарное знание качественно отличаются друг от друга. Объектом познания для естественно-научного знания является природа, субъектом познания – человек. Этот вид знания носит «объективный», монологический характер. Методами познания являются количественные и экспериментальные, установка в методологии нацелена на анализ.

Для социогуманитарного знания объектом и одновременно субъектом познания служит человек. Сам вид знания носит оценочный, диалогический характер, а среди методов познания можно назвать историко-описательный, историко-сравнительный, функциональный и др., предполагающие интерпретацию автора. Установка в методологии социогуманитарного знания делается на синтез. В свою очередь, социогуманитарное знание можно подразделить на социальное и гуманитарное знание, при этом каждая область имеет свою специфику.

Во второй половине XX в. начинает проявляться тенденция комплексного изучения че-

ловека и социальных систем, культурных объектов и процессов в ходе совместной жизни и деятельности. Появляется термин «социогуманитарное знание». В социогуманитарных науках субъект и объект познания частично совпадают, человек изучает самого себя и оценивает полученные результаты. В социогуманитарном знании использование экспериментальных методов затруднено. Исследователь участвует в социальной жизни, отсюда – большой простор для различного толкования одних и тех же событий. Специфика методологии социогуманитарного знания заключается в главенстве интегративных, синтезирующих тенденций. Они позволяют за отдельными субъективными впечатлениями усмотреть закономерность, избежать шаблонности в объяснении тех или иных переживаний, эмоциональных состояний, чувств. Целостное видение многомерно, оно достигается через способность видеть любую проблему как бы сверху, с высоты. Можно зафиксировать оппозицию «синтез – анализ», каждая составляющая которой отражает использование преимущественно аналитических методов в естественных науках и синтетических – в социогуманитарных изысканиях. Это не означает, что в рамках обоих типов познания не используются противоположные методы.

В прогнозах о перспективах образования следует опираться на принцип дополнительности естественно-научной методологической традиции и социогуманитарных способов познания, так они позволяют охватить больший объем познавательной деятельности. Лишь в этом случае возможна реализация современных целей образования.

Все более усиливаются интегративные тенденции, что приводит к рождению универсальных теорий, стремящихся все бесконечное разнообразие природных явлений вывести из одного или нескольких общетеоретических принципов. Вместе с этим для науки характерно диалектическое сочетание процессов ее дифференциации и интеграции, развития фундаментальных и прикладных исследований. Суть заключается в том, какие движущие силы становятся ведущими в развитии научных знаний, какие методы и теории обладают наибольшими возможностями.

Специалисты, изучающие всевозможные конкретные явления, нуждаются в общих, целостных представлениях о мире, о принципах его устройства, общих закономерностях и т.д.

Например, в разработке проблем творчества специалисты-психологи (как и специалисты иного профиля) в своих исследованиях ориентируются на результаты исследования мировоззренческого и гносеологического аспектов творческой деятельности. Здесь – взаимодействие, аналогичное взаимоотношению философии и частных наук вообще.

Философия выполняет функцию интеллектуальной разведки, которая также служит и для заполнения познавательных пробелов, постоянно возникающих в связи с наличием «белых пятен» в познавательной картине мира. Конечно, в конкретном научном плане их предстоит заполнить специалистам-ученым в общей системе миропонимания. Философия же заполняет их силой логического мышления. Одним из важнейших аспектов интеграции современного научного знания является все более усложняющаяся взаимосвязь философии с конкретными науками и практической мыслью, развитие философии как органической части целостной системы знаний о мире, рост значения философии, синтетической по своей природе, как основы синтеза социогуманитарных и естественных наук.

Необходимо отметить широко обсуждаемую в науковедении проблему синтеза естественно-научного и социогуманитарного знания, обусловленного комплексным характером производственных задач науки в ее прикладных аспектах. В связи с этими задачами развиваются комплексные (неклассические) научно-технические дисциплины, в которых синтезируется математическое, естественно-научное и социогуманитарное знание. Единство этих наук проявляется в том, что все науки гуманитарны в том смысле, что замкнуты на человека: они порождены в процессе деятельности человека и результаты их ценны лишь постольку, поскольку находят применение в практике человека. В этом смысле естественные, общественные, технические и собственно гуманитарные науки – это науки о человеке. Большое место в общественных науках и философии занимает аксиологический (ценностный) критерий, т.е. обращение к общемировоззренческим, общеметодологическим, социально-политическим, нравственно-эстетическим и этическим принципам.

Речь идет о необходимости перевода сложного гуманитарного дискурса из неявно принимаемого философско-методологического и

философско-мировоззренческого контекста в отрефлектированный контекст, системно совмещенный с междисциплинарным и дисциплинарным знанием. Такого рода рефлексия требует введения системного видения философской деятельности и ее связи с гуманитарно-научной деятельностью. Ключевым понятием в этой связке выступает категория «философской инноватики», разработанная А.М. Старостиным. Философская инноватика, по убеждению исследователя, в своих массовых проявлениях генерируется в процессе развития и усложнения отношений философии с наукой и практикой. Это определенный и вполне конкретный этап развития философской деятельности, связанный с развитием ее инструментально-прикладного потенциала. В этом плане философия следует по пути развития любой отрасли рационального познания, где происходит дифференциация на фундаментальную и прикладную сферы. В развитии философии как важнейшей области социогуманитарного знания исследователь выделяет четыре основных ситуации:

1. Разработка новых философских систем.
2. Развитие уже существующих философских систем.
3. Формирование областей философской инноватики как сферы прикладных философских исследований и разработок.

4. Популяризация философских систем.

Полагаем, что данное методологическое положение универсально и применимо к другим областям социогуманитарного знания.

В.И. Пржиленский в своих работах обосновал понятие «посттеоретическое мышление» (*posttheoretical thought*) как тип мышления, формирующийся в условиях сосуществования множества теорий, по-разному объясняющих одни и те же явления, а также в условиях девальвации теоретического знания как такового. Идею основу этого типа мышления составляет посттеоретическая философия. Ученый обосновывает, что все доплатоновские и послеплатоновские теории мира, как метафизические, так и теологические, исходили из веры в то, что общее – это закон для всего единичного, и что это общее интеллигибельно (умопостигаемо). Картезианство – это теория познания, создаваемая при помощи рефлексии. Все картезианские теории познания, как рационалистические, так и эмпирические, исходят из веры в то, что позна-

ние базируется на универсальных принципах и эти принципы могут быть сформулированы. Посттеоретическая философия представляет собой совокупность критико-рефлексивных и иных интеллектуальных практик, унаследовавших от теоретической философии не только терминологию, но и способ постановки проблем, расширив их и добавив новые. Перестав быть теорией мира или теорией познания, она выступает как особая экспертная и критическая культура мысли [7].

Историческую основу посттеоретического мышления составляют принцип дополнительности описаний, принцип лингвистической относительности и, отчасти, принцип соответствия, сформулированные еще в середине XX в. Мощный импульс становлению данного феномена придала радикальная критика традиционного учения об истине, прозвучавшая из уст прагматистов, феноменологов, аналитиков. Само трансформационное мышление проявляет себя в последние два десятилетия в рамках когнитивных наук, методологии case study, историко-научной рефлексии, социологии знания.

Таким образом, для современного состояния социальных наук становится выраженной тенденция перехода к их новому качеству, когда они все более приобретают характер прикладных исследований, включают в свой методологический арсенал процедуры не только аналитические, но и разработку моделей, проектов, программ социокультурного развития. Переход к сбалансированному, устойчивому развитию невозможен без науки, без широкого системного взгляда на мир, интегрирующего знания в области естественно-научной и социогуманитарной сфер. В прогнозах о перспективах образования как важнейшего для социального поступательного эволюционного развития общественного института следует опираться на принцип дополнительности естественно-научной методологической традиции и социогуманитарных способов познания, так они позволяют охватить больший объем познавательной деятельности. Лишь в этом случае возможна реализация современных целей образования, отвечающих современным глобализационным и глоболокальным процессам.

Литература

1. Амонашвили Ш.А. Скалестая лестница души // Дельфис. 1996. № 3. С. 81–83.

2. Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1966.
3. Волков Г.Н. Истоки и горизонты прогресса. М., 1976.
4. Карпов М.М. Определение науки // Наука и научное творчество. Ростов н/Д, 1970.
5. Кустов Ю.Е. Логика биосферы // Дельфис. 1998. № 2. С. 37–41.
6. Назаров А.Г. Вернадский и ноосферная реальность (к анализу научных оснований ноосферной концепции) // Научное наследие В.И. Вернадского в контексте глобальных проблем цивилизации. М., 2000. С. 29–50.
7. Пржиленский В.И. Философия науки и посттеоретическое мышление // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: материалы III Российского философского конгресса. Ростов н/Д, 2002. Т. 1.
8. Савчук В.В. Деантропологизация гуманитарного знания. // Гуманитарное знание. Сущность и функции. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1991, С. 40–55.
9. Санжаревский И.И. Политическая наука: электронная хрестоматия. 3-е изд., испр. и доп. Тамбов, 2010. URL: www.politlogia.narod.ru.
10. Старостин А.М. Основные исследовательские программы в развитии социально-гуманитарных наук // Философские инновации: концепция и основные сферы проявлений. Ростов н/Д, 2009. С. 20–23.
11. Старостин А.М. Философская инноватика и проблемы геополитики // Философская инноватика и современная геополитика. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2010. С. 4–12.
12. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.
13. Фролов В.В. Наука на рубеже веков: вызовы и проблемы // Актуальные вопросы развития науки и образования в едином поле Культуры: материалы 7-й Международной науч.-практ. конф. Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2006. С. 57–72.

Literature

1. Amonashvili Sh. "Stepped staircase" of soul // Delphis. 1996. № 3. P. 81–83.
2. Bernal J. Science in the history of society. M., 1966.
3. Volkov G. The origins and horizons of progress. M., 1976.
4. Karpov M. Definition of science // Science and scientific creativity. Rostov-on-Don, 1970.
5. Kustov Yu. The logic of the biosphere // Delphis. 1998. № 2. P. 37–41.
6. Nazarov A. Vernadsky and the noosphere reality (to the analysis of scientific basis noosphere concept) // Scientific Heritage of V. Vernadsky in the context of the global problems of civilization. M., 2000. P. 29–50.
7. Przhilensky V. Philosophy of Science and posttheoretical thinking // Rationalism and culture of the third millennium: Proceedings of III Russian Congress of Philosophy. Rostov-on-Don, 2002. Part 1.
8. Savchuk V. De-anthropological changes in humanity science // Humanities. Nature and function. SPb., 1991. P. 40–55.
9. Sanzharevsky I. Political science: E-Reader. Tambov, 2010. URL: www.politlogia.narod.ru.
10. Starostin A. Basic research programs in the development of social sciences and humanities // Philosophical innovations: the concept and main areas of developments. Rostov-on-Don, 2009. P. 20–23.

11. *Starostin A.* Innovation and philosophical problems of geopolitics // Philosophical innovation and modern geopolitics. Rostov-on-Don, 2010. P. 4–12.
12. *Philosophical Encyclopedic Dictionary.* М., 1983.
13. *Frolov V.* Science at the Turn of the Century: Challenges and Issues // Actual problems of science and education in a single field of Culture: Proceedings of the 7th International scientific-practical. Conf. Sevastopol, 2006. P. 57–72.

УДК 327.7+008

Власова В.Н.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ЮНЕСКО ПО СБЛИЖЕНИЮ КУЛЬТУР В ГЛОБАЛОКАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© Власова В.Н., 2011

Хотя мир кажется чрезвычайно взаимосвязанным и взаимозависимым во всех областях человеческой деятельности и на глобальном уровне, отношения между людьми, странами и культурами не укрепляются. Наоборот, за последние годы возросло непонимание и недоверие. На сегодняшний день возникла необходимость найти новые пути сохранения мира на национальном и международном уровне.

Генеральная ассамблея Организации Объединенных Наций провозгласила 2010 г. Годом международного диалога культур и отвела ЮНЕСКО ведущую роль в его проведении, так как эта организация имеет более чем 60-летний неопределимый опыт в представлении «взаимного знания и понимания людей».

Международный год являлся кульминацией Международного десятилетия мировой культуры и безопасности для детей мира (2001–2010) и отправной точкой новой стратегии. В международном контексте ЮНЕСКО уделяет повышенное значение этой теме, которую ставит своей целью на 2008–2013 гг.

Мысль о необходимости принятия дополнительных мер по сближению культур получила официальное международное признание в 2007 г. на 34-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО – крупнейшем интеллектуальном форуме планеты с участием правительственных делегаций 192 стран, элиты научного и культурного мира – всего около 2000 человек. Генеральная конференция поддержала и единогласно приняла резолюцию, проект которой был представлен Казахстаном совместно с Россией, Азербайджаном, Арменией, Исламской Респу-

бликой Иран и Украиной и в которой ЮНЕСКО рекомендовала ООН объявить 2010 г. Международным годом сближения культур.

В декабре 2007 г. Генеральная ассамблея ООН на своей 63-й сессии рассмотрела это обращение и провозгласила 2010 г. Международным годом сближения культур. А на очередной, 64-й сессии 13 ноября 2008 г. Генассамблея ООН поручила ЮНЕСКО как специализированному учреждению ООН по вопросам образования, науки и культуры и инициатору идеи возглавить подготовку и организовать в международном масштабе проведение Международного года сближения культур с привлечением всех государств мира, наиболее влиятельных международных правительственных и неправительственных организаций, выдающихся деятелей культуры, просвещения, науки.

В концептуальном плане дана общая установка «руководствоваться, в частности, сообщениями дальнейшей поддержки активных усилий международного сообщества, направленных на укрепление диалога между цивилизациями и поиск новых перспектив в этом отношении». План, заранее согласованный с государствами, утвержден высшим органом ЮНЕСКО – Генеральной конференцией. Он является руководством к действию как для ЮНЕСКО, так и для 193 государств, входящих в Организацию, а также для более чем 300 наиболее влиятельных международных неправительственных культурных, образовательных, научных, информационных, молодежных, женских, профсоюзных, религиозных и других организаций, имеющих статус при ЮНЕСКО и объединяющих сотни миллионов человек.

«Воспитание культурного разнообразия и его результат, диалог – все это составляет один из неотложных современных вопросов и является центральным в деятельности организации», т.е. это вопрос осознания большого разнообразия мировых культур и связей, объединяющих их.

Основная цель Международного года – продемонстрировать преимущества культурного разнообразия, признавая важность постоянных уступок и обменов между культурами и связи между ними с начала рассвета человечества. Так как культуры охватывают не только искусство и человечество, а также образы жизни, различные пути жизни вместе, системы ценностей, традиций и убеждений, защита и продвижение их богатого разнообразия призывает нас поднять новые проблемы на местные, национальные, региональные и международный уровни. Это привлечет интеграцию принципов диалога и взаимного знания во всех областях, особенно в образовании, науке, культуре и политике, в надежде на исправление испорченных культурных отношений, ценностей и стереотипов.

Любой диалог требует знаний о «собеседнике», включая его историю, язык, наследие и религию. Международный год способствует повышению интереса к истории цивилизаций и выделяет любой процесс, который будет способствовать межкультурному диалогу и сближению культур, особенно в отношении молодых людей. Одновременно действия во время Международного года могут концентрироваться на подтверждении роли языков, лингвистическом разнообразии, мультилингвизме и переводе как существенных векторах не только доступа к информации и знаниям, но также продвижения мультикультурного диалога.

Успех Года зависит в значительной степени от принятия основного принципа равного достоинства культур, взаимного уважения и укрепления взаимодействия для продолжения мира. Этот руководящий принцип действия ЮНЕСКО был подтвержден во время консультаций с членами-государствами и организациями-партнерами для разработки плана действий. Были определены четыре основных принципа:

- продвижение двустороннего знания культурного, этнического, лингвистического и религиозного разнообразия;
- создание структуры для обычных ценностей;

- повышение качества образования и построение межкультурных компетенций;
 - усиление диалога для стабильного развития.
- Основные виды деятельности:
- большие возможности для исследования, встреч, общественных выступлений и расширения пространства для межкультурного посредничества в форме выставок, иллюстрирующих обмен и передачу культурных знаний, а также ярмарок и фестивалей в определенных местах, например музеях, картинных галереях и учреждениях, с применением новых технологий, которые особенно способствуют лингвистическому разнообразию и облегчают перевод;
 - продвижение роли творческой силы, которая является фундаментальным атрибутом инноваций, выделяет как индивидуальные характеристики, так и сходство обществ, и в этом отношении необходимо продвижение интегративного взгляда на все аспекты культурного наследия как носителя истории и тождества, который должен быть сохранен, как ресурса и двигателя стабильного развития и средства для межкультурного диалога, который включает межрелигиозный диалог;
 - улучшение доступа к формальному и неформальному образованию, с акцентом на качестве образования для всех, образовании по человеческим правам, культурном разнообразии, интеграции незначительных групп и укреплении межчеловеческого сотрудничества, особенно через создание мест высокого качества и инноваций;
 - вклад медиа, новых коммуникаций и информационных технологий в изменение восприятия разных культур и религий, в том числе продвижение диалога по Интернету, где могут быть распространены и обсуждены многочисленные культурные и лингвистические выражения; возможен плодотворный диалог между профессионалами из разных культур, особенно в деликатных вопросах;
 - признание и уважение знаний, включая традиционные знания и знания коренных народов, содействующие стабильному развитию; продвижение прав человека, философия мультикультурного диалога, с конкретным акцентом на борьбе с расизмом и дискриминацией, а также на культуре мира и демократии.

Необходимость принятия дополнительных мер по сближению культур возникла как реакция на выдвинутую несколько лет назад некоторыми влиятельными политиками концепцию якобы неизбежности столкновения цивилизаций (“clash of civilizations”), а также на возрастающие негативные последствия глобализации в области культуры. В последние годы подавляющее большинство государств, а также культурная и научная общественность мира проявляют повышенную тревогу в связи с возрастающим негативным воздействием глобализации на национальные культуры, на многоязычие. Это особенно наглядно проявилось на последних крупнейших всемирных форумах деятелей науки, культуры и образования – сессиях Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже.

Впервые за последнее время многие руководители делегаций, как правило, в ранге министров, от имени своих правительств стали выражать серьезную обеспокоенность за сохранение, а порой даже за выживание своих культур. Многие из них подчеркивали, что процесс глобализации, который в основе своей носит финансово-экономический характер и по существу направляется крупнейшими транснациональными корпорациями, все более подрывает экономические и политические позиции ряда государств, а сферу культуры и образования различных стран мира пытается подчинить единым стандартам, разработанным в мозговых центрах этих корпораций.

Особый удар наносится по многоязычию. Резко сужается круг языков международного общения, и в результате многие из них постепенно выводятся из жизни мирового сообщества. Тысячи языков, являющихся ежедневным средством повседневного самовыражения, исключены из систем образования и средств информации. В мире начинает доминировать один язык. Сохранение разнообразия национальных языков, главных хранителей цивилизаций, преподносится как вчерашний день.

Как показывают исследования ЮНЕСКО, при сегодняшних темпах как бы незаметного уничтожения национальных языков из ныне существующих в мире примерно 7000 языков более половины находятся на грани исчезновения и могут прекратить свое существование навсегда. А ведь исчезновение даже одного языка означает невозможную потерю для всей мировой цивилизации. Стало заметно

проявляться давление одной культуры на все остальные, а это уже опасно, поскольку нарушается принцип равенства культур [1].

Генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацуура (Япония), суммируя общее настроение большинства государств, призвал к тому, чтобы «очеловечить глобализацию», превратить ее в «глобализацию с человеческим лицом». «Проблемы сегодня, – подчеркнул он, – должны в обязательном порядке рассматриваться в контексте глобализации, результаты которой влекут тяжелые последствия для культурного разнообразия. Мы сталкиваемся с мощными силами, которые ничто не заставит повернуть назад, но мы должны тем не менее попытаться коллективно сделать более человечными ее последствия, использовать максимально ее преимущества и свести к минимуму ее вероятное негативное воздействие. Мы должны принять меры, чтобы сохранить множественность культур и их разнообразие, и следить за тем, чтобы в нашем мире царил дух равноправного партнерства и солидарности». Российская делегация поддержала конкретные мероприятия, направленные на сохранение национальных культур и языкового разнообразия.

Как справедливо отметил профессор МГИМО МИД РФ, заместитель заведующего кафедрой ЮНЕСКО «Культурный туризм в интересах мира и развития» Российской международной академии туризма, Чрезвычайный и Полномочный Посланник МИД России Николай Канаев, «неоспоримы отрицательные, наносящие ущерб культурам многих стран, в том числе России, последствия глобализации. Идет массовое манипулирование общественным сознанием. На наших глазах наносится ущерб русскому языку, литературе, принижается и порой до неузнаваемости искажается история и культура России, ее огромная цивилизационная роль» [там же]. В угоду кому-то искажается и очерняется история нашего государства, его великих деятелей. Книжные полки заполнены низкопробной литературой, и требуются большие усилия, чтобы обнаружить таких всемирных корифеев, как Михаил Шолохов, Максим Горький, Владимир Маяковский и даже Алексей Толстой, резко уменьшилось количество авторов из национальных республик. Кругом перенасыщенность англо-американской музыкой, практически вытеснены песни и музыка национальных республик России, да и многих стран, особенно наших соседей, культуры кото-

рых нам, жителям России, ближе, и мы должны их знать и уметь ценить.

У ЮНЕСКО высокий авторитет и влияние среди культурной и научной общественности мира. Недаром великий Джавахарлал Неру (бывший президент Индии) называл эту организацию «совестью человечества». ЮНЕСКО располагает значительными финансовыми средствами (бюджет на 2010–2011 годы запланирован в сумме 671 млн долларов, и 463 млн долларов внебюджетных средств), высокопрофессиональным персоналом, обширной сетью налаженных связей с государствами, системой ООН, ведущими межправительственными и неправительственными организациями мира, крупнейшими учеными. Она организует широкое международное общение путем проведения сотен международных конференций и встреч, является крупнейшим научно-исследовательским издательством мира. В ее публикациях – ценнейший опыт стран, новейшие философские воззрения, мировая статистика, попытки осмыслить текущие процессы, прогнозировать будущее цивилизации, по мере возможности воздействовать на него.

Огромную роль играет нормативно-правовая деятельность. ЮНЕСКО – источник международного права. Она является единственной организацией в мире, имеющей полномочия принимать международно-правовые акты глобального характера (конвенции, межправительственные рекомендации, декларации) в сферах образования, общественных и естественных наук, культуры, информации и коммуникации и осуществлять контроль за их исполнением. Входящие в ЮНЕСКО государства, используя механизм этой организации, многое делают для расширения взаимопонимания и сотрудничества между культурами. Это прежде всего проведение уникальных и широкопредставительных всемирных и региональных конференций министров культуры, на которых согласовываются политика и законодательные акты государств в области культуры.

Это конкретные проекты по сохранению культурного и природного наследия. Причем определение культурного наследия охватывает сегодня наряду с формами материального выражения, такими как объекты или монументы, и формы нематериального выражения, такие как язык, устные традиции, обычаи, ритуалы, разнообразные празднества и спектакли.

Это многочисленные экспертные конференции и совещания по тем или иным аспектам культурного сотрудничества, разрабатывающие рекомендации для правительств и научных кругов. Это, наконец, многочисленные и пользующиеся большим авторитетом научные труды по истории и проблематике культуры, ее содержанию и перспективам развития, как в целом по миру, так и по отдельным регионам и странам.

В ЮНЕСКО сегодня общепризнанно, что разнообразие культур – это неотъемлемая составная часть устойчивого социально-экономического развития любой страны. В текущих и намечаемых на ближайшее двухлетие (2010–2011 гг.) планах и программах ЮНЕСКО государствами-членами намечен целый ряд мероприятий по расширению межкультурного диалога, сохранению национальной самобытности, культурного и языкового разнообразия, материального и нематериального культурного наследия. Уделяется повышенное внимание международно-правовому регулированию в этой области, контролю за исполнением принятых решений и международно-правовых актов ЮНЕСКО в виде конвенций, деклараций и межправительственных рекомендаций.

Конвенция об охране культурного и природного наследия 1972 г. по решению государств, входящих в ЮНЕСКО, была дополнена Всеобщей декларацией ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001), Международной конвенцией об охране нематериального культурного наследия (2003) и Конвенцией об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005), другими международно-правовыми документами. Совокупность этих документов составляет международно-правовую основу деятельности ЮНЕСКО и входящих в нее государств по сохранению культурного и природного наследия, разнообразия культур и многоязычия.

В конце XX в. в международном педагогическом сообществе сложилось устойчивое понимание цивилизационной значимости и социальной актуальности интенсивного развития в глобальном образовательном пространстве непрерывного пожизненного образования взрослых, что подтверждается рядом международных форумов. На этих форумах были приняты согласованные основополагающие документы, позволяющие координировать в этом аспекте процессы глобализации образования (деклара-

ция Гамбургской конференции (1997), Дакарская декларация (2000), Софийская декларация (2002), решения и материалы VIII конференции министров образования государств – участников СНГ (2003).

Отделение повышения квалификации научно-педагогических работников ЮФО и ЮФУ осуществляет повышение квалификации по дополнительным программам «Социальная миссия ЮФУ», «Проблемы формирования единого инновационного пространства ЮФУ», «Проблемы организации уровневого образовательного процесса в высшей школе», «Технологии разработки учебных модулей на основе ФГОС 3-го поколения», «Информационная компетентность в профессиональной деятельности преподавателя вуза», «Современные технологии в образовании». С этой целью разработана инновационная программа ФПК и ППРО «Факультет повышения квалификации как базовая образовательная структура подготовки преподавателей мегавуза: глоболокальный контент».

Системообразующими кластерами развития ФПК и ППРО в связи с этим являются:

- реализация триады: от генерации знаний, через создание новых технологий к коммерциализации технологий, разработка интегрированных учебных модулей;
- разработка информационных образовательных ресурсов нового типа (в том числе в удаленном доступе);
- организация распределенной сети дополнительного профессионального образования / образования в течение всей жизни в удаленном доступе на базе ИКТ в соответствии с потребностями рынка труда, в условиях сотрудничества и взаимодействия с ведущими образовательными учреждениями на федеральном и региональном уровнях;
- работа по связям с общественностью (public relations);
- развитие инновационного образования, которое предполагает целенаправленное формирование определенных знаний, умений и методической культуры, а также комплексную подготовку специалистов к инновационной деятельности за счет использования: мировых информационных ресурсов и баз знаний, «бенчмаркинга» с ориентацией на лучшие отечественные и зарубежные аналоги образовательных

программ; международной аккредитации образовательных программ, позволяющих обеспечить их конкурентоспособность на мировом рынке; активных методов «контекстного обучения» и «обучения на основе опыта», методов «case studies», основанных на практике;

- программы мобильности, являющиеся важным инструментом формирования глобального образовательного пространства и обеспечения мобильности человеческого капитала;
- комплексная программа для обучения в течение жизни.

Важнейшими элементами развития ФПК и ППРО являются:

- подготовка дополнительных профессиональных программ и их реализация как одно из направлений создания системы непрерывного профессионального образования, ориентированного на социокультурные и экономические особенности Юга России;
- сетевая организация специальностей педагогического профиля: укрупнение учебных структур на базе ПИ ЮФУ: педагогические колледжи, бакалавриат, магистерские специализации, специалитет;
- сетевая организация послевузовского образования совместно с ЮО РАО и его лабораториями, центрами, ассоциациями;
- сетевая организация многоуровневого дополнительного профессионального образования и повышения квалификации;
- создание сети открытого (дистанционного) образования.

Анализ научных исследований по подготовке и повышению квалификации преподавателей вузов в России и за рубежом показывает, что подготовка научно-педагогических кадров для системы непрерывного образования осуществляется в два этапа: вузовский и послевузовский. Между ними существует преемственная связь в овладении научными, специальными, педагогическими и профессиональными знаниями. Целью послевузовской подготовки выступает формирование профессионально-педагогической культуры, понимаемой как система междисциплинарных знаний.

Поэтому идея сближения культур, глубоко гуманная по своей сути, направлена прежде всего на противодействие античеловеческой теории неизбежного столкновения цивилиза-

ций, на содействие делу мира и мирного сотрудничества, в том числе между христианским и мусульманским миром, на устранение угрозы войны. В этом, как представляется, ее главная высокогуманная миротворческая цель. Богатство национальных культур и цивилизаций, разнообразие языков – выразителей этих культур – это самое большое достояние и ценность, которую имеет человечество, и наша святая обязанность сохранить и приумножить его для нынешнего поколения, для наших детей и внуков.

Литература

1. Канаев Н. Международный год сближения культур. Неизбежность столкновения цивилизаций. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document119763.phtml>.

Literature

1. Kanaev N. International Year of Cultures Rapprochement. The inevitability of a clash of civilizations. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document119763.phtml>.

УДК 008(1-11)

Кандор Р.С.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВОСТОКОВЕДОВ

© Кандор Р.С., 2011

Традиции в странах Востока, будучи универсальным и неотъемлемым элементом социальной действительности, несущим основную этномаркирующую нагрузку, неизбежно становились предметом востоковедческих исследований. И не случайно, что проблема традиций, соотношения традиции и современности, традиции и инновации в странах Востока стала привлекать внимание отечественных востоковедов. «В советской востоковедческой литературе – отмечает О.А. Осипова – традиции, в общем, трактуются как универсальный элемент, который присущ всем видам общественной жизнедеятельности» [7, с. 34].

Анализируя причины устойчивости традиций в странах Востока, ученые отмечают важное значение таких обстоятельств, как древность не допускающих возражений традиций, их неделимость, а кроме того большая численность носителей традиций и их изоляция от всего остального человечества. В тех случаях, когда традиция и общественное мнение народа, в общем и целом, совпадают с важнейшими официальными нормами, действующими законами, принципами и практикой администрации, сила традиции оказывается непреодолимой. Так, Г.Ф. Салтыков пишет: «Можно ска-

зать, что в государстве и обществе такого типа традиция откровенно доминирует, а для новаций остается слишком мало простора. В первую очередь это относится именно к Китаю» [10, с. 14]. Автор, констатируя устойчивость социальных условий старого Китая, указывает на то, что большинство китайских стандартов и традиций дожили до XX в. в немалой степени благодаря огромной роли социально-психологических факторов, удачному соответствию идей Конфуция характерным чертам и особенностям исторических судеб китайского народа и его национального характера.

Стабильность административного строя и социальной структуры Китая постоянно ограничивала возможность частной инициативы, являясь, в свою очередь, надежным фундаментом, на котором покоилась конфуцианская традиция. Пытаясь выйти из этого порочного круга, китайцы научились приспосабливаться, обходить древние традиции, но в рамках существующего обычая. Многие традиции оказывают свое действие и на современную политическую жизнь Китая. «Разумеется, при этом, – подчеркивает Г.Ф. Салтыков, – происходит их тщательный отбор – что в свое время и делал Конфуций. Одни традиции предаются

забвению, другие активно пресекаются. Зато остальные – а их число достаточно велико – не только действуют, но и являются порой надежным фундаментом для новых идей, принципов, норм поведения, стереотипов мышления... Вообще-то многие современные традиции прямо насаждаются и поддерживаются господствующими социальными группами» [10, с. 20–21].

Конфликт между новым содержанием и старой формой мог развиваться по-разному. Хотя традиция иногда могла отходить на второй план, уступая место новым явлениям и структурам, но обычно традиция выходила победителем и облекала новое в привычную, традиционную оболочку. Вся история Китая начиная с глубокой древности и до наших дней наглядно свидетельствует о решающей роли традиций в судьбе страны и народа. Так, Л.С. Васильев отмечает, что «любые нововведения могли получить право на существование только в том случае, если они облекались в традиционную оболочку и подкреплялись ссылкой на соответствующие идеи, институты или практику древности. Эти идеи и институты не только довлели над умами, но и придавали соответствующую окраску и направленность всем сторонам жизни» [3, с. 31]. Традиции становятся питательной средой для проведения в Китае различных социальных экспериментов и даже для воссоздания на несколько иной основе тех элементов административно-политической и социальной структуры (крепкая центральная власть, могущественная бюрократия), которые были типичны для традиционного Китая.

На стойкость традиций и существенное их воздействие на социальную, духовную, материальную и иные сферы жизнедеятельности африканских обществ указывают А.Г. Бельский и В.Ф. Янов. Существенным фактором, по их мнению, являются так называемые «неотрадиционные институты»: «Этим термином определяются современные социальные и политические институты, но построенные по традиционным образцам (например, этнические объединения, известные под названием “племенных союзов”, ветви которых иногда выходят за границы страны)» [2, с. 109].

В связи с рассматриваемой нами проблемой небезынтересным является исследование Ф.А. Тодера, посвященное изменениям китайских традиций на Тайване, в ходе колонизации острова Японией (конец XIX – середина XX в.). Потерпев неудачу в попытке подчинить остров

силой, японцы пытаются организовать управление Тайванем на научной основе. В центре их внимания было изучение обычаев, традиций населения острова, и, приступив к административным преобразованиям и проведению в жизнь системы полицейского надзора, японцы сохраняют культовые обряды населения. Сохраняя внешние формы обрядности, японцы умело подрывали феодальную основу клановых объединений Тайваня, скрывая полицейский контроль местной системой круговой поруки. Так, Ф.А. Тодер пишет: «Япония за полвека своего колониального господства (1895–1945) сумела использовать и развить экономику острова, пытаясь приспособить его традиционные национально-культурные институты и социальные традиции к новым, капиталистическим условиям и методам своей колониальной политики, формировавшейся в условиях империализма. Традиции населения стали рычагами в системе его закабаления» [11, с. 331–332].

Представляются убедительными доводы тех отечественных ученых, которые обращали внимание на то, что без синтеза традиции и нового, без преемственности, без удержания предшествующих достижений культуры вообще невозможно никакое действительное развитие. Социально-культурный нигилизм приводил к самым разрушительным последствиям для общества, традиция мстила за себя, возвращаясь в своих наихудших формах [13, с. 29]. Наглядным примером таких явлений стала так называемая «культурная революция» в Китае, когда громогласно было объявлено о разрыве со старой традицией. Однако А.Н. Желуховцев обращает внимание на то, что «новое», объявленное «культурной революцией», было фактически «воскрешением заскорузлых норм старого Китая с его императорским культом, лицемерием в общественной жизни, показным самоуничижением и проповедью преданности и верности властителям» [5, с. 371]. Он констатирует, что использование старых традиционных норм для нового культа помогло сделать его понятным, быстро усваиваемым, причем чем ограниченнее был духовный мир человека, тем легче достигался желаемый результат. «“Культурная революция” в Китае возникла, – подчеркивает В.Г. Хорос, – на фоне 40-летней (если не больше) “перетряски” китайского общества, его деструктурирования (революционные потрясения начала века и 20-х годов,

японо-китайская война, а затем гражданская), в результате чего огромные массы населения оказались выбитыми из привычных социокультурных связей. На этой «чистой доске» и стали создавать «нового человека» в шумных компаниях против Конфуция, против интеллигенции и т.д.» [13, с. 29]. Небезынтересно, что независимо от того, утверждаются ли новые культурно-идеологические ценности в развивающихся странах форсированной «вестернизацией» общества или всплеском накопленных негативных страстей в «культурной революции» маоистского типа, в этих странах с удивительным постоянством проявляются символы и образы прошлого, считавшиеся навсегда изъятыми из обращения и искорененными. «Традиция не только сохраняется, – подчеркивает Б.С. Ерасов, – она воспроизводится, насаждается, реставрируется, превращая ссылки на прошлое лишь в акт его идеологического оправдания... В них общество черпает основу для утверждения самостоятельности действий, для развертывания внутренних потенциалов, которыми располагает данное общество» [4, с. 154–155].

По мнению отечественных ученых, «азиатская драма» во многом проистекает от недостаточно энергичного и активного включения культурных традиций в процесс развития. В результате новые и современные идеи, формы, институты, привнесенные извне, не находят здесь адекватной культурной почвы. Но в любом историческом новообразовании присутствует ингредиент прошлого, традиционного. Так, в ходе дискуссии, посвященной соотношению традиции и современности, В.Г. Хорос обращает внимание на то, что новые социальные формы и институты способны вырасти только на базе прежних институтов и форм, «на основании их трансформации – стихийной или созидательной, имманентной или путем пересадки “ткани” со стороны, осуществляемой революционным или эволюционным путем. Тут впору говорить о своеобразном законе сохранения “социальной материи”» [12, с. 34–35].

Особый интерес представляют исследования известного отечественного востоковеда А.И. Першица, посвященные углубленному анализу структуры традиции и процесса воспроизводства традиций и инноваций. Традиции, оставаясь наиболее стабильной частью культуры, в разные эпохи модифицируются не целиком. Структура традиции, по мнению

А.И. Першица, обладает высокой пластичностью, обеспечивающей огромную вариантность культурно-исторической реализации многих схожих у большинства народов мира идей и обычаев. И сами традиции (или их элементы) «частью плывут» в потоке общеисторического своеобразия. Констатируя то, что не все традиции в равной степени включены в процесс обновления. А.И. Першиц пишет: «Как правило, относительной стабильностью обладает, во-первых, оболочка традиций, а во-вторых, те традиции, которые лишь отдаленно или косвенно связаны с общественными отношениями и являются как бы социально нейтральными или по крайней мере более нейтральными, чем другие традиции» [9, с. 78].

Традиции как символы этнического своеобразия, в которых народы видят залог воспроизводства и сохранения своей культуры, в условиях далеко зашедшего процесса «вестернизации» требуют, с одной стороны, тщательной консервации (как, например, в Японии), а с другой – порожденного глобальным сближением культур сознательного отстаивания, возрождения и развития традиций. «В процессе культурного воспроизводства традиции и инновации всегда выступают как взаимодополняющие явления, в единстве которых, – считает А.И. Першиц, – только и может протекать данный процесс» [8, с. 81]. При всем многообразии реальных проявлений традиций А.И. Першиц выделяет четыре стадии реакции традиции на инновацию: противодействие; сосуществование; смешение; превращение. Традиции меняются постепенно, и даже меняясь, сохраняют видимость неизменности. Одной из форм неявной модификации является, по мнению ученого, придание инновациям видимости традиций посредством их мифологического обоснования. Другой же формой становится так называемая «реинтерпретация», когда происходит перенесение старых значений (названий) на новые явления культуры [там же, с. 83].

Важным в реакции традиций на инновации является и то, какой характер, формальный или содержательный, имеют инновации. И здесь А.И. Першиц указывает на необходимость исследования того, как соотносятся между собой этный и эмный аспекты развития традиций. Этное в культуре – это ее общие явления, взятые вне связи с их функционированием в конкретных обществах, а эмное – те же явления, поставленные в органичную связь с таким функциони-

рованием [1, с. 73–74]. Этний и эмный уровни развития традиций сосуществуют в постоянном стремлении оторваться друг от друга. «В одних случаях традиции быстрее и легче модифицируются в этном уровне, – подчеркивает А.И. Першиц, – но зато модифицируются не органично или даже не осмысленно “изнутри”. Так бывает, в частности, при декретировании модификаций и тем более инноваций» [8, с. 87]. Если же развитие имеет преимущественно спонтанный характер, традиции быстрее и легче модифицируются на эмном уровне. Отставание этного уровня от эмного, по мнению А.И. Першица, проявляется в остаточном бытовании обрядов после исчезновения соответствующих им обычаев и представлений.

Всплеск интереса отечественных востоковедов к проблематике соотношения традиции и инновации своеобразным образом высвечивается в исследовании Н.Б. Кочаковой, посвященном одному аспекту традиционности – традиционным институтам управления и власти западноафриканского традиционного общества. Одним из главных вопросов в теории модернизации является вопрос деления обществ на традиционные и нетрадиционные. Исходными понятиями для такого деления, по мнению Н.Б. Кочаковой, были: с одной стороны не «класс», а «традиция»; с другой – не господствующие производственные отношения, а «различия в механизме взаимодействия традиции и новации» [6, с. 5]. Тем более что понимание традиции с позиций Э.С. Маркаряна, как универсального механизма аккумуляции и воспроизводства группового опыта на протяжении всей истории человечества посредством социально организованных стереотипов, делает бессмысленным деление человеческого общества на «традиционное» и «нетрадиционное». Отмечая малоизученность механизмов действия традиций на различных исторических этапах, Н.Б. Кочакова предлагает внимательнее относиться к взглядам африканских ученых на традицию. Так, в числе главных черт традиции африканские исследователи указывают на всеобъемлющий ее характер, динамизм и способность обновляться и приспосабливаться к изменяющейся реальности. Фундаментальное значение в концепции «африканской традиции» имеет и то, что традиция не только длительна по времени, но и распространяется в бесконечных ответвлениях и в настоящее время, таким образом, отвергая взгляд на тра-

дицию как на нечто сформировавшееся в прошлом, застывшее в какой-то момент истории, неспособное к изменениям. Изучая взгляды африканских ученых по проблеме взаимодействия традиции и новации, Н.Б. Кочакова констатирует: «Фактически то, что прошло и “похоронено”, уже не считается частью традиции. Традиция – это то, что живо и современно и стимулирует настоящее и будущее развитие. Это неотъемлемая часть африканской цивилизации. Ее следует отличать от знаний прошлого, передающихся от поколения к поколению» [там же, с. 10].

Кроме того, африканские эксперты считают неправомерным ставить вопрос о хороших и плохих традициях, а следует говорить о пригодных и непригодных, приспособленных и неприспособленных по отношению к определенной деятельности или ситуации. Н.Б. Кочакова отмечает, что для большинства африканских ученых стратегия развития Африки состоит не в приспособлении традиции к современному обществу, а в том, что последнее должно быть основано на традиции. Традиция считается движущей силой развития современной Африки. «Многие традиционные институты ассоциируются у современной африканской интеллигенции, – пишет Н.Б. Кочакова, – с наиболее славными и героическими страницами доколониальной африканской истории – с величием самобытных африканских государств доколониального периода, достижениями африканских народов в области культуры и искусства, с освободительной борьбой африканских народов против империалистических держав и т.п.» [там же, с. 17]. Все это порождает невольную идеализацию традиционных институтов. Однако в преданиях многих народов заложено немало ценной информации об инновационных состояниях, которые были пережиты ими в далеком прошлом.

Изучение традиции в статике и динамике давало возможность отечественным ученым с наибольшей объективностью описывать происходящие явления и процессы. С 70-х гг. XX в. растет убежденность в том, что так называемое «проникновение Запада» не приводило к полному распаду или перестройке традиционных структур даже в наиболее осовремененных секторах постколониальных восточных обществ.

Литература

1. Арутюнов С.А., Рыжакова С.И. Культурная антропология. М., 2004.

2. Бельский А.Г., Янов В.Ф. Традиционные культуры и модернизация в развивающихся странах // Народы Азии и Африки. 1977. № 1.
3. Васильев Л.С. Традиция и проблема социального прогресса в истории Китая // Роль традиций в истории и культуре Китая: сб. ст. М., 1972.
4. Ерасов Б.С. Культурная динамика и идейные процессы в развивающихся странах // Структурные сдвиги в экономике и эволюция политических систем в странах Азии и Африки в 70-е годы: сб. ст. М., 1982.
5. Желуховцев А.Н. Роль традиции в формировании стереотипов мышления и поведения в современном Китае // Роль традиций в истории и культуре Китая: сб. ст. М., 1972.
6. Кочакова Н.Б. Традиционные институты управления и власти (по материалам Нигерии и Западной Африки). М., 1993.
7. Осипова О.А. Американская социология о традициях в странах Востока. М., 1985.
8. Першиц А.И. Динамика традиций и возможности их источниковедческого истолкования // Народы Азии и Африки. 1981. № 5.
9. Першиц А.И. Традиции и культурно-исторический процесс // Народы Азии и Африки. 1981. № 4.
10. Салтыков Г.Ф. Традиция, механизм ее действия и некоторые ее особенности в Китае // Роль традиций в истории и культуре Китая: сб. ст. М., 1972.
11. Тодер Ф.А. Трансформация китайских традиций на Тайване // Роль традиций в истории и культуре Китая: сб. ст. М., 1972.
12. Традиции и современность в общественном развитии стран Востока (круглый стол) // Азия и Африка сегодня. 1983. № 7.
13. Хорос В.Г. К проблеме синтеза традиционного и современного в развивающихся странах Востока (некоторые методологические аспекты) // Структурные сдвиги в экономике и эволюция политических систем в странах Азии и Африки в 70-е годы: сб. ст. М., 1982.

Literature

1. Arutyunov S., Ryzhakova S. Cultural anthropology. M., 2004.
2. Belsky A., Yanov V. Traditional culture and modernization in developing countries // Peoples of Asia and Africa. 1977. № 1.
3. Vasiliev L. Tradition and Social Progress in the history of China // The role of tradition in Chinese history and culture. M., 1972.
4. Yerasov B. Cultural dynamics and ideological processes in developing countries // Structural changes in the economy and the evolution of political systems in Asia and Africa in the 70's. M., 1982.
5. Zhelohovtsev A. The role of tradition in shaping the patterns of thinking and behavior in modern China // The role of tradition in Chinese history and culture. M., 1972.
6. Kochakova N. Traditional institutions and authority (based on Nigeria and West Africa). M., 1993.
7. Osipova O. American sociology about traditions in the East. M., 1985.
8. Pershits A. The dynamics of tradition and the possibility of their interpretation of source study // Peoples of Asia and Africa. 1981. № 5.
9. Pershits A. Traditions and cultural-historical process // Peoples of Asia and Africa. 1981. № 4.
10. Saltykov G. Tradition, the mechanism of its action and some of its features in China // The role of tradition in Chinese history and culture. M., 1972.
11. Toder F. The transformation of Chinese tradition in Taiwan // The role of traditions in the history and culture of China. M., 1972.
12. Tradition and modernity in the social development of the East (round table) // Asia and Africa today. 1983. № 7.
13. Khoros V. The problem of synthesis of traditional and contemporary developing countries of the East (with some methodological aspects) // Structural changes in the economy and the evolution of political systems in Africa and Asia in the 70-s. M., 1982.

УДК 008:[94+101]

Колодяжная Е.Н.

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

© Колодяжная Е.Н., 2011

Современное общество, развивающееся в условиях глобализации, представляет собой совокупность различных культур, существующих в едином мировом пространстве. Человечество постепенно приходит к осознанию общности человеческой истории и судьбы. В процессе построения мультикультурного общества происходят

значительные изменения в его философской концепции.

Сообразно происходящим общественным изменениям трансформируются и многие подходы к пониманию социальной реальности. Межэтнические конфликты, происходящие в сегодняшней Франции, Турции, Испании, на Ближнем Востоке, в Югославии и многих дру-

гих частях света; напряженность, существующая в отношениях между русскими и представителями других наций в России, – все это требует глубокого философского осмысления и, как следствие, появления новых философских теорий, проектов, позволяющих обосновывать и прогнозировать будущее общественное развитие в рамках современных мультикультурных реалий.

Сегодня большинство государств хотя бы в некоторой степени отличается культурным многообразием. Торговля, туризм, международный диалог ученых и деятелей искусства, мобильность квалифицированных специалистов и миграция приводят к тому, что в большинстве стран проживает значительное число людей, принадлежащих к другим культурам. Практически везде можно встретить представителей хотя бы одного культурного меньшинства – иностранных туристов и бизнесменов. Многие страны сегодня можно назвать многообразными в культурном плане уже потому, что они открыты внешнему миру, – представители любых народов могут туда свободно приезжать, уезжать, а иногда и оставаться.

Однако проблема мультикультурализма возникает именно из-за того, что многие люди хотят остаться в стране, в которую приехали. Именно в связи с этим встает вопрос: до какой степени культурное многообразие можно считать приемлемым и относиться к нему терпимо и как обеспечить гармонию в этих условиях? Когда в рамках одного общества сосуществуют люди с разными культурными традициями, необходимо решить ряд проблем, чтобы обеспечить четкие и устраивающие всех правила общежития. Так, требуется общее согласие не только относительно того, какие нормы поведения считать приемлемыми или обязательными в общественных местах, но и какие вопросы могут легитимно считаться прерогативой государства. Следует определить, например, на каком языке должны вестись публичные дискуссии, какие праздники признаются официально, к каким обычаям следует относиться толерантно, как человек должен выглядеть и вести себя на публике, а также очертить круг прав и обязанностей индивидов и сообществ.

Поскольку решить эти вопросы бывает непросто, культурное многообразие зачастую приводит к конфликтам. У многих людей существуют устоявшиеся мнения о том, что считать

правильным и неправильным, хорошим и плохим, и потому они не готовы с легкостью изменить свое поведение и образ мысли.

В этих условиях определение теоретических основ мультикультурализма равнозначно ответу на вопрос, существует ли некий набор общих принципов, способных служить ориентиром для решения проблем, перечисленных выше.

Мультикультурализм (многокультурность) представляет собой относительно недавнее явление: он возник в 70-е гг. XX в. в Канаде и США. Мультикультурализм выступает одновременно и как реальное социальное движение, и как определенное течение мысли и идеологии. Он стал третьей влиятельной моделью решения сложной проблемы, связанной с культурной, этнической, расовой и религиозной разнородностью государств. Таких государств в мире абсолютное большинство: лишь менее 10% стран могут рассматриваться в качестве культурно однородных.

Первой моделью преодоления культурно-этнической разнородности является ассимиляция. Она ориентирует на полное или близкое к тому растворение меньшинств в более широкой, доминирующей культурной и этнической общности. Ярким примером этого может служить Франция. Сегодня она, едва ли не единственная из крупных европейских стран, представляет собой гражданскую монокультурную нацию, государство-нацию. Это стало возможным благодаря тому, что Франция в течение длительного времени, начиная с Великой французской революции, проводила продуманную и целенаправленную политику культурного универсализма, стремилась нивелировать этнические и языковые различия, построить светскую и гражданскую республику.

Вторая, интегративная модель предполагает сохранение каждой этнокультурной общности своей идентичности. В то же время данная модель базируется на строгом разделении общественно-политической и частной сфер. В первой сфере последовательно осуществляется принцип равенства прав и свобод всех членов общества. Вторая сфера, охватывающая культурные, этнические, религиозные и другие аспекты, считает их частным делом отдельного человека. Следует отметить, что и в этом случае, как правило, проводится политика, направленная на стирание культурных, этнических и языковых различий, хотя делается это не всегда открыто. Государства, выбравшие

вторую модель, называются этническими нациями. Их примером может служить Германия.

Третью модель, мультикультурализм, в известной мере можно определить как попытку преодоления предыдущих моделей, некий третий путь решения культурного и национального вопросов. Эта модель возникла в Канаде и США. Напомним, что Канада является разнородной в культурном, лингвистическом, религиозном и этническом плане страной. Большинство населения составляют англо-канадцы и франко-канадцы. Одна из самых крупных ее провинций – франкоговорящий Квебек – стала источником сепаратизма. Понимая всю опасность такого явления, канадские федеральные власти с середины 1960-х гг. занялись решением данной проблемы, используя для этого не грубую силу, а современные цивилизованные формы и способы. Было провозглашено равенство английского и французского языков: Канада официально определяет себя как многокультурное общество, покоящееся на англо-французском двуязычии. На уровне конституции за Квебеком был закреплен статус провинции с языковой и культурной спецификой. Принят специальный закон о многокультурности. Благодаря этим и другим мерам остроту проблемы сепаратизма, межкультурной напряженности удалось существенно ослабить.

Гораздо сложнее ситуация в США. Дело в том, что по своей этнокультурной структуре Америка представляет собой одно из самых сложных обществ. Ее население исторически складывалось по меньшей мере из пяти основных элементов: коренное население – индейцы; потомки рабов, массы которых завозились из Африки; религиозно неоднородная первая волна колонистов; политическая и экономическая элита англосаксонского происхождения; последующие волны иммигрантов не только из европейских, но и из латиноамериканских и азиатских стран.

Пытаясь создать единое и сплоченное общество и государство, Америка во многом ориентировалась на французский путь, официально избрав ассимиляцию, которая получила название “плавильный тигель” (melting pot) [4]. Однако, несмотря на предпринятые усилия, к середине XX в. стало ясно, что эта политика не принесла желаемых результатов. Широкое движение афроамериканцев за гражданские права в 1960-е гг., различные формы феминизма, движение сексуальных меньшинств и т.д. – все

это свидетельства кризиса американской идентичности, который сопровождает всю историю Соединенных Штатов, периодически затухая и затем снова обостряясь.

Основная причина такого положения заключается в том, что ассимиляция фактически осуществлялась главным образом по отношению к белым иммигрантам из европейских стран. Что касается остальных групп населения Америки, то здесь скорее доминировала совсем другая модель – не ассимиляции, а отторжения: резервации для индейцев, расизм в отношении афроамериканцев, дискриминация представителей других групп цветного населения. Все это порождало напряженность и враждебность в межэтнических отношениях, постоянную опасность социального взрыва.

Поиск выхода из сложившейся ситуации привел к появлению мультикультурализма. Основной его целью было решение острой проблемы афроамериканского меньшинства, сглаживание разрушительных последствий расизма. В этом плане мультикультурализм выступал как политика определенных льгот и компенсаций, проводимая прежде всего в сфере высшего образования. Сначала эта политика имела определенный успех. Однако затем, по мере роста требований со стороны африканского меньшинства и подключения к ним требований других меньшинств, положение стало усложняться и ухудшаться. Возникло то, что было названо “тиранией меньшинств”. В силу этого 1990-е гг. прошли под знаком острых дискуссий о мультикультурализме, негативные последствия которого вновь заставили говорить о кризисе американской идентичности.

Тем не менее мультикультурализм вышел за границы Северной Америки и оказал влияние на другие страны. В частности, в Австралии, Колумбии, Парагвае, Южной Африке были приняты конституции, основанные на многокультурности. Не избежала его влияния даже Франция, которая в плане решения культурного и национального вопросов всегда считалась одной из самых благополучных стран: в 1990-е гг. она столкнулась с проблемой ослабления французской идентичности.

В целом, как сам мультикультурализм, так и его последствия трудно оценить однозначно. Он означает отрицание культурного универсализма, отказ от интеграции и тем более от ассимиляции. Мультикультурализм продолжает и усиливает линию культурного релятивизма,

сохраняя принцип равенства всех культур и дополняя его принципом культурного плюрализма. В своей максималистской форме он отвергает какое-либо общее, центральное ядро ценностей, часто представляющее культуру доминирующей этнонациональной общности, и требует полного равенства для всех культурных, лингвистических, религиозных и иных меньшинств, для всех групп, имеющих различие. К такому взгляду склоняется западный социолог А. Этциони. В несколько умеренной форме мультикультурализм делает акцент на равном достоинстве всех культур, входящих в общество. Такой точки зрения придерживается американский социолог Ч. Тейлор.

Во всех случаях мультикультурализм абсолютизирует роль культуры в ущерб социально-экономическим факторам. Однако для полного социального равенства одного признания достоинства культуры недостаточно. Слабость мультикультурализма в том, что он отдает предпочтение различию и игнорирует общее. В реальной жизни человек думает и действует в трех измерениях: как все, как некоторые, как никто другой. То же самое можно сказать и о культурах. Чистых культур, особенно в наше время, не бывает. Стремление к ним является не просто утопическим, но и опасным, так как чревато распадом общества и государства. Вместе с тем сохранение культурного многообразия, безусловно, необходимо.

Ю. Хабермас считает, что в современном мультикультурном обществе объединяющую функцию должна выполнять коммуникация. Идеал Хабермаса – свободная от господства коммуникация, призванная заменить идею «человеческого достоинства». Философия, центральным понятием которой является понятие «коммуникативная рациональность», отвечает, по мнению Хабермаса, двум главным потребностям современного общества – потребности в индивидуальной и групповой свободе. Хабермас обосновывает необходимость и возможность такой философии [7].

Современное общество представляет собой конгломерат различных групп, вынужденных существовать совместно. В настоящее время в философской теории обсуждаются два направления решения проблемы их сосуществования: во-первых, это поиски единого прошлого, общих основ культур, во-вторых, признание автономности и суверенности Другого, реализуемое в контексте философии мультикультурализма.

Хабермас является приверженцем второго пути решения проблемы. В своих работах «Моральное сознание и коммуникативное действие» и «Вовлечение Другого. Очерки политической теории» Хабермас развивает проблему сосуществования с Другим и ставит ее на новый уровень. Выводы философских исследований Хабермаса имеют практический, прикладной смысл. Он продолжает поиск возможностей диалога и взаимопонимания между различными и изначально несводимыми друг к другу культурно-историческими образованиями, рационального понимания многосложного мирового политического процесса исходя из истории действующих в нем реалий и идей.

Размышляя о диалоге культур в обществе, Юрген Хабермас пытается спасти классический проект философии, где главная роль в достижении единства людей отводилась разуму. Хабермас вводит в классический философский проект понятие коммуникации, в котором он соединяет рациональность, этику и свободу. Один из основных тезисов Хабермаса заключается в том, что между разумом и бытием есть посредник – деятельность и язык. Этот посредник соединяет бытие и разум. Открытая полемика вокруг проектов Ю. Хабермаса показала, что они весьма актуальны и вносят свой вклад в решение социальных проблем.

Философский проект Хабермаса во многом соединяет в себе взгляды коммунитаристов и либералов на развитие общества и достижение общественного единства, поэтому для всестороннего анализа философской концепции Хабермаса необходимо рассмотреть взгляды либералов и коммунитаристов на данные проблемы.

Либеральный проект защищает сферу личной свободы от государства, религии, национальных предрассудков и морали на основе признания формальных законов. Либералы считают, что при современном состоянии экономики благосостояние граждан в основном обеспечено и нет смысла сохранять такую сильную власть, которая была необходима в эпоху нужды, порождавшей как насилие, так и протест. Возникновение свободного рынка делает ненужным регулирование в сфере экономики: он все расставляет на свои места и тем самым решает проблему справедливости и солидарности по формуле: как ты мне, так и я тебе. Согласно либеральным воззрениям, государство является аппаратом публичного управления, которое специализируется на ад-

министративном применении политической власти в коллективных целях, а общество представляет собой структурированное рыночным хозяйством общение и работу частных лиц. При этом политика как выражение политической воли граждан выполняет функцию проведения в жизнь таких частных интересов, которые имеют общественное значение.

Согласно коммунитаристским воззрениям, политика не сводится к роли посредника, использующего разнонаправленные интересы частных лиц для процветания общества, а имеет важное самостоятельное значение, которое состоит прежде всего в том, чтобы сплотить людей в единое целое на основе чувства солидарности. Естественным путем возникающие на почве общей жизни солидарные общества благодаря политической идеологии развивают в людях осознание себя в качестве граждан государства, и те, в свою очередь, по своей воле развивают отношения взаимного признания, образуя ассоциацию свободных и равных носителей прав.

Противоречивые концепции либералов и коммунитаристов заставили Хабермаса обратиться к обоснованию альтернативных моделей, способных стать основой формирования теории иного типа, отличного как от либерального, так и от коммунитаристского. В своей работе «Вовлечение другого» Хабермас описывает обе полемически противопоставленные философские модели либерализма и коммунитаризма, имея в виду концепт гражданина государства, понятие права и природу процесса формирования политической воли граждан, и затем, опираясь на критику этической перегруженности коммунитаристской (или – как он называет ее – «республиканской») модели, развивает третью концепцию, за которой он закрепляет наименование «делиберативной политики». Делиберативный процесс (от англ. *deliberate* – обдумывать, взвешивать, совещаться, обсуждать) представляет собой процесс массовых консультаций фабрик мысли внутри страны по общественно значимым проблемам и привлечения к разработке публичной политики как можно большего числа граждан [7].

Хабермас, сравнивая между собой две модели демократии, ставшие сегодня, прежде всего в США, предметом дискуссии между коммунитаристами и либералами, обосновывает целесообразность делиберативной модели. Сама по себе теория «делиберативной (совещательной)

демократии» (*Deliberative democracy*) основана на критике либеральной трактовки демократии как формы простой агрегации политических интересов. Хабермас также останавливается на преимуществах и недостатках республиканской (коммунитаристской) концепции. Преимущество коммунитаристской модели состоит в более глубоком понимании общественного единства, нежели у либералов-рыночников, а ее утопичность – в расчете на гражданские добродетели людей, ориентированные на достижение общего блага. Конечно, идентичность на основе общих традиций и норм составляет важную опору политики, но эти же традиции могут препятствовать включению Другого. Кажется, что общество можно оздоровить, избавившись сначала от чужих, а потом и от своих плохих людей. К сожалению, общество, нетерпимое к Другому, вынуждено его постоянно воспроизводить, так как чужой выступает условием его самоопределения. Хабермас считает, что выжить в состоянии конфликта, даже без перспективы достижения согласия, можно лишь уравнивая отношения с Другим на иной, не столько моральной, сколько политической основе. В процессе борьбы следует придерживаться делиберативной позиции, направленной на социальное сотрудничество, на готовность внимать разумным доводам. Именно делиберативная среда предоставляет возможность свободного обмена мнениями, в ходе которого каждый заявляет и защищает собственные интересы, но реализует такие, которые прошли проверку на общественном форуме, т.е. получили общую поддержку. Суть делиберативной концепции, предлагаемой Хабермасом, состоит в том, чтобы образовать общество не только на пути этического согласия, но и за счет уравнивания интересов и справедливого сопряжения результатов. Делиберативная концепция обладает просветительным и преобразовательным потенциалом.

Основным тезисом этой теории предстает утверждение о значении и необходимости дистанцирования совещательной демократии от государства с его механизмом формального избирательного права и замены его подлинно демократическим плюралистическим гражданским обществом, гарантирующим свободное волеизъявление граждан. «Делиберативность, – пишет Хабермас, – указывает на принятие определенной установки, направленной на социальное сотрудничество, а именно установки

открытости, готовности внимать разумным доводам, сопровождающим заявления других лиц, так же, как своим собственным. Делиберативная среда предоставляет возможность для добросовестного обмена мнениями, – в том числе для того, чтобы его участники отчитались, как каждый из них сам понимает свои жизненные интересы, – когда в том или ином решении, если оно принимается, выражается некое обобщенное суждение» [8]. То есть делиберативная теория подразумевает коммуникацию.

В контексте мультикультурной философии Хабермаса возможно достижение равновесия между центрированной коммунаристской и центробежной либеральной тенденциями, поскольку для мультикультурализма характерно стремление снять напряжение между локальным и универсальным [1].

Философия мультикультурализма в идеале должна воплотить либеральное внимание к индивиду или же, в контексте диалога культур, к малым группам, различного рода меньшинствам, либеральную справедливость, основанную на честности, и одновременно вобрать в себя коммунаристское стремление к интеграции, взаимопониманию, равенству и солидарности.

Суть и новизна философских концепций Ю. Хабермаса состоят не в конструировании каких-то новых социальных процессов, а в выявлении социокультурного потенциала, который открывает возможность на основе философии мультикультурализма, проявляющейся в определенном образом организованной коммуникации, преодолеть существующие кризисные ситуации и стимулировать направленность в сторону этического рационализма, что, по замыслу и убежденности автора, будет

способствовать расширению перспектив как свободного творческого развития человека, так и гуманизации общества в целом.

На основе вышеизложенного мы считаем, что мультикультурализм – это политика, направленная на развитие и сохранение в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, и обосновывающая такую политику теория или идеология.

Литература

1. Волкова Т.П. Глобализация и мультикультурализм // Глобальное пространство культуры: материалы международного науч. форума (Санкт-Петербург, 12–16 апреля 2005 г.). СПб.: Центр изучения культуры, 2005.
2. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. М., 1999.
3. Куропятник А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. СПб., 2000.
4. Миронов В.В. Философия: учебник для вузов. СПб.: Норма, 2005.
5. Философский словарь / под ред. Г. Шишкоффа. М.: Республика, 2003.
6. Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993.
7. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001.
8. Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект // Вопросы философии. 1992. № 4.

Literature

1. Volkova T. Globalization and multiculturalism // Global cultural space: proceedings of the international scientific Forum (St. Petersburg, 12–16 April 2005). SPb., 2005.
2. Dmitriev G. Multicultural education. M., 1999.
3. Kuropjatnik A. Multiculturalism: the problem of social stability in multi-ethnic societies. SPb., 2000.
4. Mironov V. Philosophy: A textbook for high schools. SPb., 2005.
5. Philosophical Dictionary / Ed. by G. Shishkoffa. M., 2003.
6. Fromm E. Psychoanalysis and Ethics. M., 1993.
7. Habermas J. The involvement of the other. Essays on political theory. SPb., 2001.
8. Habermas J. Modern is unfinished project // Problems of Philosophy. 1992. № 4.

УДК 323.284

Фокин Н.И.

СУЩНОСТЬ ТЕРРОРИЗМА И ЕГО ПРИЧИНЫ

© Фокин Н.И., 2011

В конце XX в. терроризм стал одной из наиболее серьезных угроз общественной безопасности. Разумеется, это явление

не случайно: оно обусловлено целым рядом объективных и субъективных факторов развития мировой системы. Новая геополитическая

и экономическая стратификация, социальная поляризация, культурная интервенция либеральной идеологии, претензии ведущих западных держав на мировое господство вызывают международный терроризм как крайнюю форму протеста против негативных последствий глобализации.

Терроризм в любых формах его проявления все больше угрожает безопасности многих стран, влечет за собой весьма существенные политические, экономические и моральные потери, оказывает сильное психологическое воздействие на большие массы людей, и чем дальше, тем в большем количестве уносит жизни ни в чем не повинных людей.

Не избежала столкновения с этим злом и Россия, население которой на протяжении нескольких десятилетий было избавлено от непосредственной террористической угрозы. Сейчас терроризм активно развивается на национальном, региональном и глобальном уровнях, эволюционирует в сторону большей организованности, возрастания масштаба операций, количества жертв и объема наносимого ущерба.

Чтобы управлять каким-либо явлением, необходимо сформировать представление о нем – изучить сущность, виды, методы и цели. Но до сих пор ни ученые, ни представители правоохранительных органов не смогли сформировать однозначного представления о феномене терроризма. Многие исследователи отмечают трудности в его определении. Но трудности не означают невозможности изучения социальной сущности терроризма, который, к сожалению, является весьма действенным оружием устрашения и уничтожения.

В целом, только в западной литературе насчитывается более ста определений терроризма. Такое изобилие вызывает у ряда исследователей сомнения в том, что дать определение терроризма вообще возможно.

Сомнения в принципиальной возможности определения понятия «терроризм» представляются методологически неправильными, приводящими к агностицизму. Другое дело, что это действительно сложное понятие, синтезирующее многие определения, каждое из которых отражает определенную черту или свойство комплексного феномена. Именно это и наблюдается в приведенных определениях, схватывающих такие черты терроризма, как использование вооруженного насилия, попытки устрашения отдельных лиц или общества в целом, стремление

к наибольшему психологическому эффекту, постановка политических задач и т.д.

Первоначально термин «терроризм» происходит от латинского «terror» – страх, ужас. Впервые террор как метод политического действия появился во время Великой французской революции и использовался радикальными революционерами для репрессий против политических противников. Таким образом, террор (терроризм) – один из вариантов тактики политической борьбы, связанный с применением идеологически мотивированного насилия.

Согласно юридическому словарю, террор – «физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам» [6]. Словарь иностранных слов оказывается несколько точнее, в нем «террор – политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами».

О.М. Хлобутов и С.Г. Федоров при анализе экстремизма акцентировали внимание на психологическом антропогенном факторе его происхождения. Под экстремизмом они понимают агрессивное поведение личности, наиболее существенными внешними референтами которого являются, во-первых, нетерпимость к мнению оппонента, ориентированного на общепринятые нормы; во-вторых, склонность к принятию силовых вариантов решения проблемы; в-третьих, неприятие консенсуса как ценности и делового инструмента каждодневной деятельности; в-четвертых, неприятие прав личности и ее самой как самоценности [5]. Исследователи видят в экстремизме прежде всего массовое распространение социальной агрессии, стихийное и организационно не оформленное, но имеющее глубокие социально-политические предпосылки в российском постперестроечном обществе.

В своих выводах авторы опирались на социологические исследования, проведенные учеными-социологами Санкт-Петербургского университета под руководством А.А. Козлова в 1993 г. Подчеркивая достаточно высокий выявленный уровень готовности респондентов к социальной агрессии (почти всегда настроены агрессивно по отношению к другим людям 1,8% опрошенных, часто – 19,8%, при 6,2% затруднившихся ответить), А.А. Козлов убедительно показал, что молодежный экстремизм как массовое явление и специфический социально-психологический феномен современной жизни выражается в повальном пренебрежении к

действующим в обществе правилам и нормам или в циничном отрицании их [2].

Экстремизм могут порождать различные факторы: социально-экономические кризисы; резкое падение жизненного уровня значительной части населения; деформация политических институтов и структур власти; доминирование в обществе настроений хандры, пассивности, социальной и личной нереализованности, неполноты бытия, страха перед будущим; неспособность власти решать назревшие проблемы общественного развития; тоталитарный характер политического режима; подавление властями оппозиции, преследование инакомыслия; национальный гнет; политические амбиции лидеров; культивирование насилия в СМИ и т.д. Однако независимо от порождающих факторов разные виды экстремизма имеют общую психологическую основу. Экстремисты отрицают компромиссы, переговоры, соглашения, не идут на взаимные уступки, следуя принципу «все или ничего», они отрицают всякое инакомыслие, стремятся как можно жестче утвердить свои взгляды, навязать их своим оппонентам любой ценой, требуют от своих сторонников полного, практически слепого повиновения и беспрекословного исполнения любых приказов. Отстаивая свои взгляды, они апеллируют не к разуму, а к чувствам, верованиям и предрассудкам людей. Экстремисты в большей степени тяготеют к идеалу «беззаботного человека», не связанного сколько-нибудь серьезной ответственностью (у них в 1,5–3 раза ниже ориентация на семью и бытовое устройство, обзаведение собственностью). Это люди с ослабленным чувством жалости и способности прощать людей, они склонны к нанесению ответного удара – «отомстить, чтобы запомнили навсегда».

Удачное краткое определение, отражающее сущностные черты терроризма вообще, предложено М. Одесским и Д. Фельдманом: «Террор как способ управления социумом посредством превентивного устрашения».

При таком подходе возникают две классификации терроризма. Во-первых, по целям:

- 1) политический терроризм (цель – захват или удержание политической власти);
- 2) экономический терроризм (цель – получение материальной выгоды);
- 3) религиозный терроризм (цель – утверждение своей конфессии путем превентивного устрашения представителей других конфессий, рассматриваемых как враждебные);

- 4) национальный терроризм (цель – добиться политической или экономической независимости нации или, напротив, сохранить целостность многонационального государства);

- 5) «идеалистический» терроризм (цель – достижение некоторого абстрактного идеала, например анархизма или монархизма).

Во-вторых, возможна классификация видов террора по их субъекту и объекту. В этом случае, не претендуя на полноту описания, получаем следующие основные разновидности террора:

- 1) государство – собственный народ (государственный социальный террор, направленный на удержание власти путем превентивного устрашения населения);

- 2) государство – другое государство (государственный международный терроризм, направленный на решение определенных политических, экономических и иных задач террористическими методами по отношению к представителям других государств или международных организаций);

- 3) группа – государство (террор как средство давления на государство для захвата власти или решения некоторых локальных задач);

- 4) группа – граждане или институты другого государства (негосударственный международный терроризм);

- 5) группа – отдельные органы или представители государственной власти (локальный терроризм);

- 6) военные соединения – армия и/или население противника (военный террор);

- 7) партизанские группы – армия противника (партизанский террор);

- 8) индивидум – отдельные лица, властные структуры своего государства или другой страны и т.д. (индивидуальный терроризм, для которого можно представить более детальную классификацию по вышеприведенному образцу, указывая отдельно объекты террора).

В настоящее время среди ученых нет единого мнения по вопросу уголовно-правового определения понятия терроризма.

Одни авторы (А.В. Наумов, С.А. Эфиров) полагают, что не нужно искать универсальное определение терроризма, а следует ограничиться лишь некоторыми его признаками.

По мнению А.Э. Жалинского, полезно попытаться дать рабочее определение терроризма на правовом уровне. Сходное с этим мнение высказывают и некоторые зарубежные ис-

следователи (например, А.-М. Лизен). Другие зарубежные авторы (например, В. Малиссон, С. Малиссон), напротив, не считают террор и терроризм понятиями, которые идентифицируются с четко определенными фактическими событиями, в силу широкого смыслового значения этих терминов.

Терроризм – это событие, в котором всегда участвуют три взаимосвязанные группы: террористы; жертвы; целевая группа. Организаторами терактов в настоящее время может быть широкий круг лиц: экстремистские организации, преступники-одиночки, психически больные лица, отдельные религиозные сообщества и целые государства. В качестве жертв террористами зачастую выбираются мирные жители. При этом некоторые теракты имеют узконаправленный характер выбора жертв (только убийство), другие – более широкий спектр (разрушение зданий, гибель людей, обездоленность оставшихся в живых). А целевая группа – это те личности, против которых направлена (нацелена) в конечном итоге акция террора, чаще всего это власть в лице отдельных государственных служащих или общество в лице отдельных граждан (в том числе иностранцев или госслужащих иных государств).

Цель насилия – добиться желательного для террористов развития событий: революции, дестабилизации общества, развязывания войны с иностранным государством, обретения независимости некоторой территорией, падения престижа власти, политических уступок со стороны власти и т.д.

Обязательное условие терроризма – резонанс террористической акции в обществе. Терроризм принципиально декларативен. Широкое распространение информации о теракте, превращение его в наиболее обсуждаемое событие представляет собой ключевой элемент тактики терроризма. Оставшийся незамеченным или засекреченный теракт утрачивает всякий смысл. Это отличает террористический акт от таких близких деяний, как диверсия или умышленное убийство.

Терроризм представляет собой наиболее опасный способ политической дестабилизации общества. Такие способы дестабилизации, как военная интервенция, восстание, развязывание гражданской войны, массовые беспорядки, всеобщая забастовка, требуют значительных ресурсов и предполагают широкую массовую поддержку тех сил, которые заинтересованы

в дестабилизации. Для разворачивания кампании террористических актов достаточно поддержки узким слоем общества, небольшой группой согласных на все крайних радикалов и скромных организационно-технических ресурсов. Терроризм подрывает власть и разрушает политическую систему государства. Юристы относят террористические действия к категории преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Для специалистов очевидно, что терроризм серьезно активизируется, когда социум находится в стадии глубокого кризиса, в первую очередь – кризиса идеологии и государственно-правовой системы. В таком обществе появляются различные оппозиционные группы – политические, социальные, национальные, религиозные, для которых становится сомнительной законность существующей власти. Думается, терроризм имеет тенденцию к росту в переходные периоды развития общества по причине того, что в указанные временные отрезки в связи с переоценкой основных аксиологических установок создается соответствующий эмоциональный фон, а неустойчивость, жестокие и бескомпромиссные конфликты являются основной характеристикой базовых отношений и социальных связей.

Переходный период, отягощенный тяжелым экономическим кризисом, создает условия социального противостояния, формирует особое состояние массового сознания, для которого характерна неадекватная оценка реальной действительности, настроения неуверенности, неоправдавшихся ожиданий, страха, озлобленности и агрессивности. В этих условиях легко воспринимаются экстремистские призывы к акциям протеста. Нищета, безработица, безысходность, крайняя дифференциация населения по уровню доходов, слабость государственной власти, ее неспособность обеспечить безопасность личности и ее имущества приводят к тому, что экстремизм и культ жестокости становятся неотъемлемой частью менталитета общества.

Как представляется, можно выделить четыре наиболее существенных условия, порождающих терроризм: формирование информационного общества; влияние развития технологической среды человеческого существования; «футурошок» в сочетании с размыванием традиционного общества; возникающие в ходе исторического развития и имеющие политиче-

ское, культурное, социальное измерение реальные проблемы.

В своих современных формах терроризм возникает в XIX в. в Европе, т.е. там, где существует общество, регулярно читающее газеты. И далее, чем мощнее становятся средства массовой информации, чем выше их роль в формировании общественных настроений, тем шире волна терроризма. Тоталитарные режимы, располагающие технологическими аспектами информационного общества (фашистская Германия, Северная Корея), но при этом блокирующие свободный обмен информацией полицейскими методами, не так уязвимы для терроризма.

Техногенная среда становится все более сложной и уязвимой. Развитие техники дает человеку возможность точно разрушать социальную, технологическую и природную среду. В частности, технические достижения последних десятилетий привели к столь значительному повышению эффективности вооружений, что сегодня имеются установки, «способные осуществить запуск ракеты с ядерным зарядом из любой точки в любую точку земного шара». Их стоимость относительно невелика, они доступны не только государствам, но и отдельным группам людей.

Явление, весьма удачно определенное А. Тоффлером как «футурошок» и обозначающее стресс и дезориентацию, которые возникают у людей, подверженных слишком большому количеству перемен за слишком короткий срок, связано с формированием модернизированного, ориентированного на либеральные ценности общества, т.е. с размыванием и постепенным отказом от идеалов традиционного общества.

Пропасть между Севером и Югом стремительно расширяется, и беднейшие три четверти человечества все более увязают в своеобразной мальтузианской ловушке, будучи обреченными на недоедание или голод, истощение природных ресурсов, вынужденную миграцию, внутренние беспорядки и вооруженные конфликты. Наконец, огромное чувство несправедливости в условиях замалчивания проблем и отсутствия желаний со стороны стран «золотого миллиарда» идти на конструктивный диалог порождают желание разрушить этот мир любыми средствами, т.е. путем экстремизма и терроризма.

На VIII Международном конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с преступниками (Гавана, 1990 г.) корен-

ными причинами терроризма были названы бедность, безработица, неграмотность, нехватка доступного жилья, несовершенство системы образования и подготовки кадров, отсутствие жизненных перспектив, отчуждение и маргинализация населения (от лат. *marginalis* – находящийся на краю социальной жизни, бродяги, нищие), обострение социального неравенства, ослабление семейных и социальных связей, недостатки воспитания, негативные последствия миграции, разрушение культурной самобытности, нехватка объектов культурно-бытового назначения, распространение средствами массовой информации идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости.

Терроризм может иметь питательную среду там, где народ бедствует, где народ сталкиваются в поисках врага. Нельзя победить терроризм, не ликвидировав порождающие его причины.

В настоящее время в отечественной юридической литературе называют следующие причины терроризма [2]:

- заметное снижение жизненного уровня в сочетании с беспрецедентно возросшей социальной дифференциацией, которые вызывают к жизни такие социально-психологические факторы, как злоба, зависть, ненависть, ностальгия по прошлому и т.п.;
- экономический и энергетический кризис, рост цен, инфляция;
- кризисное положение ряда социальных и профессиональных групп, особенно военных, имеющих военный опыт и лиц, имеющих опыт работы со взрывными устройствами и взрывчатыми веществами;
- рост безработицы, который обуславливает проблемы миграции, бродяжничества, психологической и профессиональной деградации и дезориентации личности в условиях рыночной экономики и т.п.;
- широкое распространение среди населения оружия, военной подготовки и специфических военных умонастроений, связанное как с участием значительной части военных в реальных боевых событиях (афганская и чеченская войны), так и с вынужденным перепрофилированием многих работников спецслужб, нередко оказывающихся в криминальных структурах. Доступность оружия и большое число ищущих себе применения военных;
- подрыв или свержение своего правительства;

- национальное самоутверждение;
- распространение средствами массовой информации идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости, внушение населению вседозволенности террористов и др.

Вместе с тем в международном и внутригосударственном терроризме наиболее значительно проявление политического терроризма. Ведущую роль в детерминации политического терроризма, как и всей политической преступности, занимают политические причины. В работе П.А. Кабанова [1] указано множество политических причин. Назовем, с нашей точки зрения, основные: 1) репрессии со стороны правящей элиты по отношению к оппозиционным политическим партиям; 2) навязывание правящей элитой нетрадиционных для данного общества социально-политических нововведений; 3) обострение внутривнутриполитических конфликтов внутри самого государства; 4) столкновение политических интересов двух государств в каком-либо регионе; 5) ошибки в национальной политике, допускаемые правительством; 6) целенаправленное разжигание национальной розни отдельными людьми, группами, партиями (к примеру, движение ваххабитов); 7) агрессия в отношении другого государства и его оккупация, в большинстве случаев влекущая за собой вооруженное сопротивление мирного населения (партизан), использующего террористические методы (взрывы важных объектов, поджоги и т.д.); 8) поощрение терроризма на уровне государственной политики, как это делают Ливия, Иран, Ирак, Афганистан; 9) недовольство деятельностью правительства иностранного государства, в связи с чем совершаются террористические акты против его представителей и учреждений.

В XX в. терроризм был головной болью многих стран мира, стал головной болью и России. Из чужого – достаточно обширного – опыта известно, что проблему терроризма силовыми методами решить невозможно: терроризм – это ведь не нашествие диких зверей и не приступ помешательства. Это вариант гражданской войны (диффузия интенсивности), следовательно, в основе этого явления лежат причины – социальные, экономические, политические. Подавить терроризм силой можно, если террористы оказываются микроскопическими и маломощными.

За терроризмом стоят общеизвестные причины: общая слабость правительства, социальное неравенство, культурные, экономические, национальные и религиозные мотивы. К сожалению, российская действительность предоставляет дополнительные мотивы для процветания террора. К ним можно отнести следующие факторы: появление новых теневых структур, которые обладают всеми правами и постепенно увеличивают зону своего влияния; правоохранительные органы не обеспечивают полной социальной безопасности; в результате криминализация общества возрастает.

Терроризм как преступления и преступные явления, как часть организованной преступности угрожает стать в XXI в. серьезным препятствием на пути решения национальных, региональных и мировых проблем. Контроль над терроризмом – это научное и официальное понимание данных деяний, определение сил и обстоятельств, порождающих их, а также принятие политических, правовых и других мер по предупреждению и пресечению террористической деятельности.

Литература

1. Кабанов П.А. Политический терроризм: криминологическая характеристика и меры сдерживания. Нижнекамск: Гузель, 1998.
2. Козлов А.А. Проблемы экстремизма в молодежной среде // Система воспитания в высшей школе. М., 1994. Вып. 4.
3. Михеев И.Р. Терроризм: понятие, ответственность, предупреждение. URL: <http://www.anticrimecom.org/cgi-bin>.
4. Одесский М., Фельдман Д. Террор как идеологема (к истории развития). М. 1994
5. Хлобустов О.М., Федоров С.Г. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 87–88.
6. Юридический словарь. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/lower>.

Literature

1. Kabanov P. Political terrorism: Criminological and containment measures. Nizhnekamsk, 1998.
2. Kozlov A. The problem of extremism among the youth // Education system in high school. M., 1994. Vol. 4.
3. Mikheev I.R. Terrorism: the concept of responsibility, a warning. URL: <http://www.anticrimecom.org/cgi-bin>.
4. Odesskiy M., Feldman D. The terror as ideologeme (the history of development). M., 1994
5. Hlobustov O., Fedorov S. Terrorism: the reality of the current state // Modern Terrorism: Status and Prospects. M., 2000. P. 87–88.
6. Law Dictionary. URL: <http://dic.academic.ru>.

**УПРАВЛЕНИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ
СИСТЕМАМИ**

УДК 378.02:316.519

Камышная Т.М.

КОМПЛЕКСНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА КАК СУБЪЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ЦЕЛОСТНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© Камышная Т.М., 2011

Важнейшим условием реализации планов долгосрочного развития экономики и социальной сферы Российской Федерации является человеческий фактор – личность гражданина России, обладающего такими качествами, как высокий уровень морально-нравственной сферы, интеллектуального развития; инициативность, способность творчески мыслить и находить нестандартные решения. Согласно проекту национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» в современных условиях ключевой характеристикой образования становится не только передача знаний и технологий, но и формирование творческих компетентностей, готовности к переобучению. Навыки непрерывного образования, умение обучаться в течение всей жизни, выбирать и обновлять профессиональный путь формируются на основе активной жизненной и гражданской позиции еще со школьной скамьи. Школьное образование обеспечивает переход от дошкольного детства, семейного воспитания к осознанному выбору последующей профессиональной деятельности, реальной самостоятельной жизни. От того, как будет устроена школьная действительность, система отношений школы и общества, зависит во многом и успешность в получении профессионального образования, и вся система гражданских отношений.

Исходя из этого, ключевым для коллектива школы является взгляд на образовательную деятельность как на деятельность, которая охраняет и поддерживает детство ребенка, создает творческую среду его развития, формирует прочную нравственную основу и гражданскую позицию, подготавливает к полноценной жизни в эволюционирующем обществе.

Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа», принятая в качестве ориентира модернизации системы общего образования, определила ключевой характеристикой современного образования не только

передачу знаний и технологий, но и формирование творческих компетентностей, готовности к переобучению. МОУ СОШ № 86 им. Д.М. Пескова Советского района г. Ростова-на-Дону строит образовательную деятельность в соответствии с нормативными и регламентирующими документами и решениями российской образовательной политики. Общие принципы проектирования и реализации деятельности школы основаны на следующих современных идеях о том, что образование XXI в.:

- имеет смыслообразующим стержнем духовно-эстетическую доминанту; призвано носить творческий и новаторский характер;
- строится на научных основах;
- должно быть адекватным культурному многообразию социокультурного окружения;
- учитывает потребности этнокультурных, социально-профессиональных и конфессиональных групп в целом и духовные запросы каждой личности в отдельности.

Основанием для разработки программы развития МОУ СОШ № 86 им. Д.М. Пескова на 2008–2011 гг. «Комплексное формирование личности ребенка как субъекта образования и развития» явились следующие распорядительные и нормативные документы системы российского образования:

- национальная образовательная инициатива «Наша новая школа»;
- Федеральный закон «Об образовании» с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 22.08.2004 № 122-ФЗ, вступивших в силу с 1 января 2005 г.;
- «Приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации» от 9 декабря 2004 г.;
- Концепция развития системы образования Ростовской области до 2010 г.;
- Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы»;

- Программа модернизации системы образования г. Ростова-на-Дону и др.

Программа развития школы создавалась с учетом данных педагогических, социологических, психологических исследований и необходимости модернизации образовательного пространства; ориентирована на повышение качества образования через формирование комплексной развивающей образовательной среды школы и включает систему следующих мер:

- оптимизация системы управления образовательным учреждением;
- качественное обновление методического обеспечения образовательного процесса;
- интеграция основного и дополнительного образования;
- работа с одаренными детьми;
- создание условий для сохранения здоровья педагогов и учащихся;
- подготовка педагогического коллектива школы к эффективной педагогической деятельности в современных социокультурных условиях, включающая совершенствование профессионализма педагогов (аксиологический компонент – смысло-ценностное отношение к педагогическому труду, акмеологический компонент – формирование и развитие системы профессиональных компетенций, соответствующих современным социокультурным условиям).

Образовательное пространство школы выстроено на принципах гуманизации и демократизации, главными постулатами которых являются ценностное отношение к ученику как субъекту жизни и познания, предоставление равных возможностей для развития с широким диапазоном деятельности детей и учителей. Исходя из этого, ключевым для коллектива нашей школы является взгляд на образовательную деятельность как на деятельность, которая охраняет и поддерживает детство ребенка, создает творческую среду развития ребенка, формирует прочную нравственную основу и гражданскую позицию, подготавливает к полноценной жизни в эволюционирующем обществе.

Идея школы как центра развития личности школьника в целостной системе педагогического взаимодействия в едином социокультурном и информационном пространстве определила главную цель – создание открытой образовательной среды, способной к обновлению, развитию и модернизации на основе передовых

идей научной и социокультурной сфер жизни российского общества.

Образовательная деятельность школы включает в себя:

- учебно-воспитательную работу (основной вид образовательной деятельности). К данному виду образовательной деятельности относятся организация и проведение всех видов учебных занятий, оценка уровня теоретической и практической подготовки учащихся при текущем и итоговом контроле, соблюдение учителями требований нормативных актов Министерства образования и науки РФ при работе с учащимися и со школьной документацией. Основными элементами контроля учебно-воспитательной работы в школе являются: состояние преподавания учебных предметов; качество обучения учащихся; исполнение решений педсоветов и совещаний; выполнение программ; подготовка и проведение промежуточной и итоговой аттестации;
- методическую работу, задачами которой являются совершенствование методики преподавания, повышение эффективности и качества проведения всех видов учебных занятий; повышение педагогического мастерства учителей; совершенствование организации и обеспечения образовательного процесса;
- экспериментальную и научно-исследовательскую работу, которая включает научное обоснование перспектив развития и совершенствования образовательного процесса; поисковые исследования, ориентированные на перспективу и решение проблем образования; исследование вопросов педагогики и психологии, методики обучения и воспитания в школе, организации и материально-технического обеспечения образовательного процесса.

Современная философия образования строится на основе духовной революции XX в., в пространстве которой складывалось новое мышление, определяющее сегодняшнее развитие педагогической науки и образования. Это основная тенденция к синтезу научного и вне-научного способов познания, синтезу духовного и материального миров. В трудах педагогов-новаторов, передовых представителей искусства, науки, религии, величайших мыслителей планеты, рассматривавших проблемы культурно-духовной эволюции человека, изложены по-

столпы, от которых зависит многое в развитии нашего сознания и уровня цивилизации. Такое представление дает импульс к обновлению педагогического сознания.

Материалистические знания в педагогике называются реальными знаниями. Вот что пишет известный мыслитель В.В. Розанов по поводу значения этих знаний в становлении личности подрастающего человека: «Образование реальное не воспитательно; будучи даваемо с отроческих лет и до поры возмужалости, оно, конечно, неизмеримо увеличивает количество содержащегося в душе, но замечательно, что оно почти не изменяет при этом самой души, не утончает ее требований, не возвышает ее стремлений, не делает ее более чуткой или отзывчивой при восприятии» (цит. по: [1]). Опора для нравственности – не столько реальные знания, пусть самые высшие, глубинные, космические, но в первую очередь самые высшие и вытекающие из них идеи, принципы, нормы жизни. Познание и эволюция, опирающиеся на синтез реальных и духовных знаний, лучшим образом помогут человеку в определении пути совершенствования личности.

В соответствии с этими положениями личностно формирующая образовательная среда образовательного учреждения должна строиться на основе гуманно-личностного подхода к организации и осуществлению образовательного процесса, интегрирующего положения системного, комплексного, антропологического подходов в современной педагогике, а также положения культурологической, личностно ориентированной, деятельностной образовательных парадигм, изложенных в исследованиях отечественных ученых и педагогов Ш.А. Амонашвили, Б.Г. Ананьева, Е.В. Бондаревской, Н.Ф. Виноградовой, Л.С. Выготского, В.В. Давыдова, Л.В. Занкова, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, В.Г. Ниорадзе, Д.Б. Эльконина и др., а также с учетом теории образовательного менеджмента.

Одним из основных видов образовательной деятельности является методическая работа, представляющая собой совокупность мероприятий, проводимых администрацией школы, учителями в целях овладения методами и приемами учебно-воспитательной работы, творческого применения их на уроках и во внеклассной работе, поиска новых, наиболее эффективных форм и методов организации и проведения образовательного процесса. Целью методической работы является прежде всего обеспечение ро-

ста уровня профессиональной компетентности учителей школы как условия реализации целей развития личности учащихся, совершенствования образовательного процесса.

Наиболее значимыми аспектами методической деятельности в школе являются изучение, исследование и анализ инновационной педагогической практики; проектирование и планирование профессиональной и методической подготовки учителей; разработка и внедрение в практику методических рекомендаций, пособий, дидактических материалов, педагогических технологий; организация и проведение научно-методических мероприятий, исследовательской работы; контроль и рефлексивная оценка результатов педагогической и методической деятельности, ее коррекция.

Деятельность психолого-педагогической службы школы направлена на изучение личности школьника с целью создания для него более комфортных условий обучения. Основными направлениями деятельности службы являются:

- психологическая профилактика возникновения явления дезадаптации обучающихся;
- психологическая диагностика: углубленное психолого-педагогическое изучение обучающихся, определение индивидуальных особенностей и склонностей личности; выявление причин и механизмов нарушений в обучении, развитии, социальной адаптации;
- психологическая коррекция: активное воздействие на процесс формирования личности в детском возрасте;
- консультативная деятельность: оказание помощи обучающимся, их родителям, учителям в вопросах развития, воспитания и обучения.

Реализация личностно ориентированного подхода в образовательном процессе привела педагогов к пониманию необходимости его применения во внеурочной деятельности. Такой подход предполагает:

- дифференциацию и индивидуализацию воспитательного воздействия (учет интересов учащихся, их индивидуальных способностей, уровня личностного развития);
- создание ситуации успеха и выбора для ребенка, независимо от его результатов в учебной деятельности;
- демократический стиль общения, позволяющий стимулировать процесс самопроявления и самовыражения учащихся.

Деятельность педагогического коллектива направлена на формирование адаптивных, социально активных черт учащегося с акцентом на ценностном потенциале личности школьника, который включает в себя: чувство любви к городу и стране; гражданскую активность; чувства взаимопонимания, дружбы и сотрудничества; чувства собственного достоинства, уверенности в себе; ответственность за свой выбор; чуткость, отзывчивость, гуманизм, оптимизм.

Основными направлениями комплексного подхода к развитию и становлению личности ребенка являются нравственное и патриотическое воспитание. В школе наблюдается тенденция снижения количества правонарушений, нет преступлений. Важнейшим звеном педагогической деятельности является система классных часов. Принцип самоуправления в школе реализуется через деятельность молодежного объединения «Экос». Самостоятельная активность школьников в полной мере проявляется во внеучебной деятельности. Ученики школы являются активными организаторами и участниками школьных праздников «День науки», «День самоуправления» и других мероприятий, ставших традиционными.

Система дополнительного образования школы используется для мотивации школьников к познанию и творчеству, развитию из способностей в различных видах деятельности. Дополнительное образование в нашей школе представлено направлениями: художественно-эстетическим, эколого-биологическим, физкультурно-спортивным, военно-патриотическим, и объединяет 12 кружков и секций. В 2007–2008 гг. фольклорный ансамбль «Донские голоса» занял 1-е место в городском конкурсе «Лазоревый цветок», команда девочек по волейболу заняла 1-е место в городских и 5-е место в региональных соревнованиях, стала победителем Первых всероссийских соревнований «Серебряный мяч».

Образовательное пространство школы позволяет реализовать задачу комплексного формирования личности ученика, поскольку выстроено на основе имеющихся ресурсов по развитию различных сфер жизни ребенка в школе (таблица).

Программа развития учитывает достижения школы за предшествующий период и оптимизирует возможности образовательного пространства по формированию личности ре-

бенка как субъекта образования и развития за счет решения следующих задач.

1. В области научно-дидактического обеспечения образовательного процесса:

- внедрять и совершенствовать методы обучения и воспитания, способствующие формированию у школьников стремления к саморазвитию;
- разработать и внедрить систему мер по мотивации обучающихся к активному и сознательному участию в своем собственном образовании;
- сформировать и систематизировать научно-методическую базу методов и способов организации самообразования и саморазвития личности ребенка, формирования его активной жизненной позиции;
- отобрать и апробировать учебное содержание, в наибольшей мере реализующее принципы и условия гуманно-личностного подхода в образовательном процессе;
- отобрать и апробировать методический материал, необходимый для организации самостоятельной работы ученика по самообразованию;
- выявить наиболее одаренных и способных школьников, разработать для них индивидуальные образовательные маршруты.

2. Оптимизация управленческой деятельности обновленной школы:

- совершенствовать организацию ученического самоуправления, детской общественной организации школьников;
- развивать техническую оснащенность школы с целью обеспечения эффективного развития образовательного процесса и реализации организационно-управленческих решений.

3. Профессионально-личностное развитие и саморазвитие педагогов школы. Подготовка педагогического коллектива школы к эффективной педагогической деятельности в современных социокультурных условиях, включающая совершенствование профессионализма педагогов (аксиологический компонент – смыслоценностное отношение к педагогическому труду, акмеологический компонент – формирование и развитие системы профессиональных компетенций, соответствующих современным социокультурным условиям).

Совершенствование мастерства учителей будет достигаться за счет непрерывного и систематического повышения их профессионального уровня, которое представляет собой:

Компоненты образовательного пространства МОУ СОШ № 86, обеспечивающие становление личности школьника в системе целостного педагогического взаимодействия

Форма работы	На какие задачи развития учащихся работает	Формы и содержание, которые применяются в образовательном пространстве	Какие ресурсы есть у школы
Урочные формы обучения и дополнительные занятия по предметам	Процесс получения результата и усвоения способов действия, постановка целей в учебной и социальной деятельности	Творческие и продуктивные задания, определяющие смыслы и мотивы выбора обучаемым репродуктивных задач. Применение развивающих педагогических технологий	Активное внедрение ИТ-технологий
Внеурочные формы обучения	Развитие процесса познания с использованием нетрадиционных форм, навыков самопрезентации, активности, инициативности	Участие во всероссийском творческом конкурсе «Портфолио», проектная деятельность	Участие в областных, всероссийских конкурсах с использованием ИТ
Внутриклассная воспитательная работа	Формирование коллектива, способов построения отношений в общении, личностных особенностей и стиля поведения	Проведение тематических классных часов, посещение музеев, театров, общественных мероприятий	Деятельность классных руководителей
Общешкольные формы работы	Формирование навыков общения, умения дружить и доверять другим, развитие интеллектуальной свободы, организаторских навыков, умения работать в команде	КВН, спортивные состязания, интеллектуальные марафоны, конкурсы	Спортивный и тренажерный залы, актовый зал
Дополнительное образование	Развитие творческой активности, саморазвитие, развитие кругозора, любознательности, процесса познания	ДЮСШ, музыкальная школа, туристический центр, ЦЭВ	Театральная студия, кружки и секции
Разновозрастные детские клубы и объединения	Формирование жизненных планов, саморазвитие, интерес к познанию своего внутреннего мира, формирование активной жизненной позиции	«Алый парус» – детско-молодежное объединение с активной социальной деятельностью	
Детское самоуправление	Профессиональное самоопределение, выбор жизненных стратегий, ближайших и далеких целей жизни, умение работать в команде	Школьный ученический парламент	Организация Дней самоуправления
Свободное общение учащихся друг с другом и взрослыми	Полноценное общение со взрослыми, освоение и принятие культурных норм	Учитель – «помощник» и «консультант»	Профессиональные сотрудники, владеющие современными педтехнологиями и технологиями общения
Психологическая работа	Психолого-педагогическая поддержка образовательного процесса, саморегуляция психических процессов, поведения и эмоций в соответствии с поставленными целями	Психологический мониторинг, тесты родителей и учеников	Профессиональный психолог, семинары, тренинги
Работа социального педагога	Формирование ценностного отношения к своему здоровью, знание физических и социальных особенностей учеников, умение использовать их в образовательном процессе	Социальный мониторинг, отслеживание применения здоровьесберегающих технологий, анализ социально проблемных ситуаций и выдача рекомендаций	Подробная социальная база данных учащихся, тесный контакт со школьным инспектором, успешное предотвращение подростковых правонарушений

- оказание практической помощи педагогам в вопросах совершенствования теоретических знаний и повышения педагогического мастерства со стороны школьной методической службы, городской, областной, федеральной систем повышения квалификации;
- изучение, обобщение и внедрение в практику передового педагогического опыта, связанного с реализацией проектных методик, овладением новым содержанием образования;
- совершенствование уроков, занятий по проектированию и других форм учебной и воспитательной деятельности;
- овладение новыми формами, методами и приемами обучения и воспитания школьников;

- реализацию системы работы над учебниками и учебно-методическими пособиями.

Основными формами работы по повышению квалификации педагогических работников школы являются самообразование; работа в составе методических объединений; работа в городских методических объединениях учителей; семинары-практикумы для учителей; взаимопосещения учебных занятий.

В содержании методической работы школы акцент смещен в сторону деятельности по усилению психолого-педагогической компетентности учителя. Методы поддержки педагога направлены на развитие его готовности к субъект-субъектному развивающему взаимодействию. Необходимым условием профессионального роста учителей должно стало овладение информационными технологиями на функциональном уровне.

Педагогические идеи нового педагогического сознания, обоснованные в современной педагогической науке [2; 3], ставят перед образованием следующий круг проблем и задач, определяющих уровень современного педагогического сознания:

- воспитывать у детей ответственность за свои мысли, развивать в детях добромыслие, прекрасномыслие, любовномыслие (формировать позитивную Я-концепцию);
- воспитывать чувство и понимание долга перед человечеством;
- расширять сознание;
- зарождать устремление к сотрудничеству на благо эволюции человечества;
- развивать чувство совести как мерила истинности и выбора пути, мерила поступков и образа жизни;
- обращать внимание молодежи на предназначение каждого человека, на необходимость служения своему предназначению;
- отводить подрастающее поколение от разрушительного влияния чувства собственности;
- защищать детей от влияния дурных общественных проявлений (дурные зрелища, сквернословие, развращающие книги и т.п.);
- развивать умение смотреть на вещи, явления, людей и самого себя, на все – через синтез материального и духовного.

Решение этих проблем, сформулированных как педагогические задачи, и вообще духовное зрение в образовательном мире будут способствовать обновлению образовательного

пространства школы. Воспринятые педагогами и родителями как основа для развития ребенка с активной морально-нравственной и гражданской позицией, идеи гуманно-личностного подхода позволяют формировать личность ребенка как субъекта собственного образования и развития.

4. Работа с родителями и общественностью микрорайона включает:

- первичный мониторинг образовательных запросов и потребностей;
- систему педагогических всеобучей (ежемесячные семинары, собрания);
- налаживание способов обратной связи с родителями (по телефону, посещение на дому и др.);
- вовлечение родителей в решение задач развития школы и внеучебные воспитательные мероприятия.

5. Формирование культуры стиля жизни школьников, способствующего сохранению и развитию здоровья включает следующие мероприятия:

- создание системы охраны и укрепления здоровья школьников;
- совершенствование подходов к реализации здоровьеразвивающих технологий: мониторинг здоровья школьников, контроль за санитарным состоянием школы, контроль выполнения санитарных требований к организации учебного процесса, питания, занятий физкультурой;
- ознакомление с методикой организации креативного учебного процесса, объединяющего врача, психолога, родителей и учеников в решении практических задач контроля и укрепления здоровья; разумное использование доступных средств оздоровления, таких как спортивные секции, кружки и другие возможности дополнительного образования;
- разработка системы классных часов и тематики родительского всеобуча «Здоровое поколение».

Анализ деятельности школы с 2008 по 2011 г. позволяет определить ее основное конкурентное состояние:

- авторитет школы в окружающем социуме;
- стабильное среднестатистическое положение школы по всем показателям среди школ города;
- квалифицированный педагогический коллектив;

– положительный опыт осуществления концептуальных преобразований в учебно-воспитательном процессе.

Вместе с тем нами выявлены следующие противоречия, на разрешение которых будет направлена Программа развития школы:

- между установкой на реализацию личностно ориентированного обучения на основе гуманно-личностного подхода и недостаточностью его методической и технологической обеспеченности, а также недостаточной подготовкой педагогического коллектива к работе на основе гуманно-личностного подхода;
- между необходимостью развития мотивации достижений у школьников и оценочной деятельностью, ориентированной на фиксацию неудач;
- между отношением к ученику как к средству достижения цели образовательного процесса и к ученику как к цели образовательного процесса;
- между стандартной системой образования и гибкой, адаптивной обучающей системой;
- между организацией методической работы, направленной на совершенствование предметной компетентности учителей, и объективной необходимостью повышения психолого-педагогической компетентности педагогов, способствующей развитию субъектности учителя и ученика;
- между новыми образовательными технологиями и недостаточной подготовленностью педагогов к работе по их внедрению.

Поэтому в системе педагогических советов, семинаров решаются задачи совершенствования профессиональных педагогических компетенций учителей, что позволяет:

- создать целостный взгляд на ребенка в единстве его психофизиологических, психологических проявлений, духовных сил, устремлений и предназначения;
- внести достойный содержательный компонент духовности в изучаемые науки;
- переоценить методы воспитания и нацелить их на раскрытие духовно-естественной природы каждого ребенка;
- отойти от авторитаризма и принуждения в образовательном процессе;
- выявить новые, наиболее важные стороны образования, открыть духовные аспекты понятийной базы;

– возрождать классические педагогические ценности в новом эволюционном качестве.

Таким образом, основная задача – помочь ребенку осознать свои способности, свою индивидуальность и создать условия для их развития – решается в школе системно, комплексно. Накопленный позитивный опыт эффективного управления школой как образовательной системой, результативность инновационного развития, с одной стороны, и необходимость разрешения обозначенных выше противоречий, с другой, определили возможность участия средней общеобразовательной школы № 86 им. Героя Советского Союза Пескова Дмитрия Михайловича Советского района г. Ростова-на-Дону в областном инновационном проекте «Формирование культуросозидательного образовательного пространства образовательного учреждения на основе приоритетов региональной образовательной политики», который реализуется научно-образовательным центром «Образование и социокультурная интеграция» Педагогического института Южного федерального университета. Участие в проекте обусловлено также необходимостью обновления содержания образования с учетом современных требований развития общества на основе гуманно-личностного, этико-культурологического, системно-деятельностного подходов и необходимостью реализации Федеральных государственных стандартов общего образования.

В настоящее время разработана и реализуется программа развития школы «Образовательно-культурная среда школы как сфера социокультурного становления гражданина России» на период 2011–2014 гг.

Критериями эффективности реализуемой программы выступают следующие:

- социально-педагогический (соответствие нормативным требованиям развития образовательного учреждения);
- образовательный (достижение высокого качества знаний и овладение гуманистическими ценностями);
- психолого-педагогический (устойчивость условий эмоциональной комфортности участников образовательного процесса, личностный рост).

Согласованность основных направлений и приоритетов развития образовательной системы школы с федеральной и городской программами развития образования, реализация в образовательном учреждении федерального,

регионального и школьного стандартов во всем многообразии вариативных образовательных программ, рост личностных достижений всех субъектов образовательного процесса, рост материально-технического и ресурсного обеспечения образовательной системы школы, влияние образовательной системы школы на развитие образовательного пространства района, удовлетворенность всех участников образовательного процесса уровнем и качеством образовательных услуг – являются ориентирами в дальнейшем развитии образовательного пространства нашего образовательного учреждения.

Литература

1. Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века: материалы Международной науч.-обществ. конф. / под ред. В.В.Фролова. М., 2004.
2. Скрыбина Н.Ю. Идеи Гуманной педагогики и образование Дона // Культура. Наука. Интеграция. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. № 1 (9).
3. Скрыбина Н.Ю. Через обновление педагогического сознания – к обновлению нашей жизни // Культура. Наука. Интеграция. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. № 1 (5).

Literature

1. Cosmic world as a new way of thinking of the XXI century: Proceedings of International Scientific Conference. M., 2004.
2. Skryabina N. Humane ideas of pedagogy and education of the Don // Culture. Science. Integration. Rostov-on-Don, 2011. № 1 (9).
3. Skryabina N. Through the renewal of pedagogical consciousness – to renew our life // Culture. Science. Integration. Rostov-on-Don, 2009. № 1 (5).

УДК 378.018.523: 711

Сысоева Н.Е.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ КУЛЬТУРООБРАЗУЮЩЕГО ПРОСТРАНСТВА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ НА ОСНОВЕ ПРИОРИТЕТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

© Сысоева Н.Е., 2011

Муниципальное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 67 Железнодорожного района г. Ростова-на-Дону имеет уже полувековую историю и сложившиеся традиции работы, которые кратко можно выразить в следующих принципах:

- развитие каждого участника образовательного процесса на основе учета его индивидуально-личностных особенностей: педагог реализуется в своих учениках; итоги работы – в позитивных изменениях и достижениях учащихся;
- только качественное обучение во всех звеньях школы: сильное «младшее звено» – развивающее «среднее звено» – успешные выпускники;
- доминанта воспитания и развития личности в образовательном процессе;
- поддержка творчества как главного механизма становления личности ученика;
- разностороннее дополнительное образование;
- качественное проведение уроков и внеклассной работы;
- демократизм в отношениях, толерантность, осуждение любого насилия, как следствие – комфортность школьного пространства;
- развитие физкультуры и спорта, ориентиры на здоровый активный образ жизни.

Обозначенные целевые ориентиры определяют основные принципы организации образовательной деятельности школы:

- принцип фундаментализации образования, который позволяет интегрировать научные идеи, способствовать формированию целостной картины мира обучающихся;
- принцип открытости образования на основе его информатизации и компьютеризации, освоения и внедрения инновацион-

ных наукоемких технологий (возможность дистанционного образования);

- принцип опережающего образования и развития, ориентация на развивающие формы научно-исследовательской, творческой деятельности;
- принцип полноты и культуросообразности образования, который определяет единство общего, специального и дополнительного образования во всех формах его организации, обучение, воспитание и организацию жизни школьного пространства в контексте культуры, обеспечивает построение культуро-природосообразной образовательной среды, ее насыщенность ресурсами личностного развития каждого участника образовательного процесса, делаая его лично ориентированным;
- принцип вариативности образования, который позволяет каждому участнику образовательного процесса выстроить свою собственную образовательную траекторию, стать субъектом своего развития и саморазвития;
- принцип природосообразности, который диктует необходимость учета закономерностей природного развития детей, укрепления их физического и психического здоровья;
- принцип экзистенциально ориентированного образования, переводящий образование в реальное пространство, в котором жизнетворчество приобретает позитивную, гуманитарную характеристику, ориентирует на существование в реальном жизненном процессе.

Для определения дальнейшего развития образовательного пространства школы психологической и методической службами ежегодно изучается социальный заказ со стороны родителей. Он отражает реальные потребности социокультурного окружения школы, реализация которых является актуальной и жизненно важной как для родителей, так и для педагогического коллектива. Согласно данным мониторинга социального заказа, главные ожидания связаны с получением детьми качественного образования в школе и подготовкой для дальнейшего обучения после школы; с успешной сдачей ЕГЭ и подготовкой к обучению в вузе; с наличием условий для самореализации детей; с благоприятным социально-психологическим климатом, заботой о здоровье детей.

Обобщение результатов исследования позволяет строить образовательную и воспитательную стратегию школы, в результате чего школа имеет в районе и городе высокий рейтинг. Ее конкурентными преимуществами являются:

- наличие дошкольного образования, позволяющего подготовить и адаптировать детей к учебе;
- качественное образование на всех ступенях обучения;
- начальное образование, опирающееся на развивающие образовательные программы (Эльконина–Давыдова, Занкова, «2100») и разностороннюю воспитательную внеклассную работу;
- наличие многопрофильного образования в 10, 11-м и предпрофильной подготовки в 9-м классе, связь с вузами;
- психологическое сопровождение обучающихся, создание условий комфортности и доброжелательности в каждом классе;
- сильный и стабильный педагогический коллектив, постоянно повышающий уровень профессионализма;
- демократический стиль общения с учащимися, толерантное отношение к убеждениям на уважительной основе к каждому члену школьного коллектива;
- эффективно реализуемый воспитательный компонент образовательной деятельности школы;
- наличие в школе эстетического и спортивного дополнительного образования: клубы дизайна, эстрадной песни, ансамбли народных и спортивных танцев, работа тринадцати спортивных секций;
- хорошие материальные условия обучения: школьное здание отремонтировано, два спортзала, школьный стадион и новая спортплощадка, оборудованные кабинеты.

В научно-методической области работа в школе осуществляется по нескольким направлениям: контроль и экспертиза учебных достижений; формирование компетентностей педагогов на основе стандартов; повышение качества образования на всех ступенях школы с учетом вариативности и преемственности дидактических систем; освоение инновационных подходов к организации учебной и воспитательной работы.

Дальнейшее совершенствование работы научно-методической службы школы планируют

ется по нескольким направлениям обновления содержания образования:

- приведение содержания образования в соответствие с социокультурными изменениями в обществе: дальнейшее развитие предпрофильной и профильной подготовки; усиление гуманистического компонента содержания;
- перевод содержания с уровня значений на уровень «личностных смыслов», ценностных ориентаций, гуманизация и гуманитаризация содержания;
- перевод содержания с эмпирической основы на концептуальную на основе системно-деятельностного подхода: содержание, имеющее вид закономерностей, должно иметь развивающий и формирующий характер.

Также проводится работа по овладению новыми технологиями дифференцированного, интегрированного, углубленного, развивающего обучения. Это технологии, предполагающие вариативное построение учебно-воспитательного процесса с учетом методик крупноблочной, проблемной подачи материала на ситуативной, событийной, социально значимой и личностно значимой основе.

Образовательное пространство школы призвано формировать перспективные личностные качества, способствующие социальной адаптации в современных условиях:

- гибкость, самостоятельность, альтернативность мышления, нацеленность на решение различных проблем и нестандартных ситуаций, способность к творческой самореализации личности, развитию инициативы и предприимчивости;
- высокий уровень самосознания, чувство собственного достоинства;
- культура межличностного общения, способность к сотрудничеству, партнерству;
- нравственно-гуманистические качества, чувство сострадания к другим людям, желание помогать нуждающимся;
- дисциплинированность, ответственность перед партнерами, точность и обязательность;
- стремление к достижению более высокого социально-профессионального статуса, особенно через повышение уровня образования;
- уверенность в своих силах, умение ориентироваться в социально-экономической жизни города и страны;

- бережливость, экономность, деловитость, хозяйственная инициатива.

В связи обозначенными теоретическими аспектами программы деятельности школы главная практическая цель педагогической деятельности – обеспечение всестороннего развития личности ученика как физического, мыслящего уникального существа и свободно действующего субъекта. Иными словами, выпускник школы – это человек со сформированными духовными ценностями, нравственными и гражданскими принципами, человек, физически развитый и здоровый, творческий и активный.

Основная цель воспитательной системы МОУ СОШ № 67 – развитие целостной личности обучающихся на основе раскрытия творческого и нравственного потенциала, обретения активной жизненной позиции – определяет следующие воспитательные задачи:

- развитие культурно-воспитательного пространства школы, в котором созданы условия для становления и развития каждого участника воспитательного процесса;
- определение и учет индивидуальных детских сил, способностей, склонностей;
- организация свободной, увлекательной, содержательной, гуманистически насыщенной самодеятельности, развивающей творческий потенциал каждого ученика;
- обучение каждого ребенка технологиям творческого саморазвития.

Воспитательная система построена на принципах системности и комплексности в планировании и функционировании, природосообразности воспитательного процесса; профессионализма и качества реализации воспитательных программ; постановки «высоких» задач; достаточного разнообразия средств и форм воспитательной деятельности; экзистенциальности воспитательного пространства.

Содержание деятельности культурно-воспитательного пространства на школьном уровне определяется реализацией федеральных, региональных, муниципальных и школьных воспитательных программ по направлениям: классные коллективы, служба внеклассной работы, ученическое самоуправление, детские и молодежные организации, клубы, центр дополнительного образования, социально-психологическая служба.

В классных коллективах создаются условия для целенаправленного развития учени-

ков, реализации воспитательных программ, культурно-творческой деятельности класса и школы.

Служба внеклассной работы реализует воспитательные программы и проекты, внеклассные мероприятия на уровне параллелей, ступеней всей школы, осуществляет поиски и разработку новых технологий и форм воспитательной работы с группами учащихся, накопление «банка данных» по интересным формам и содержанию, организует посещения классами учреждений культуры города.

Социально-психологическая служба проводит следующие виды работы: содействие психическому здоровью детей, выявление способностей, коррекция трудностей в процессе развития, работа с «кризисными» учащимися, семьями, защита прав и интересов подростков на основе психологической поддержки, индивидуального подхода.

Дальнейшее развитие воспитательного пространства школы основано на положениях проекта «Наша новая школа» и концепции школы Человека.

Цель развития воспитательного пространства на 2010/2011 учебный год: создание условий для всестороннего развития личности каждого обучающегося на основе индивидуализированного психолого-педагогического сопровождения, поддержки творческой и исследовательской среды, направленной на самореализацию и саморазвитие школьников.

Содержание деятельности культурно-воспитательного пространства осуществляется по следующим направлениям воспитательного процесса:

- патриотическое: реализация программы патриотического воспитания учащихся (на основе федеральной программы патриотического воспитания граждан); работа школьного музея;
- нравственное: реализация школьной программы развития нравственности учащихся;
- гражданское: становление активной гражданской позиции, пропаганда правовых знаний среди учащихся, проведение школьных выборов, поддержка ученического самоуправления;
- интеллектуальное: развитие познавательной активности через систему внеклассных мероприятий: викторины, брейн-ринги, «Что? Где? Когда?» и т.д. Реализация программы «Одаренные дети»;

- творческо-эстетическое: творческие конкурсы, выставки, концертные программы;
- спортивное и формирование здорового образа жизни: проведение школьных спортивных соревнований, внеклассной спортивной работы, акций за здоровый образ жизни;
- профилактическое: профилактика детского травматизма, в том числе дорожно-транспортного (реализация программы по профилактике ДДТТ), профилактика правонарушений и безнадзорности среди учащихся школы.

Для определения эффективности функционирования воспитательной системы школы проводится системный мониторинг воспитанности учащихся. Он включает в себя отслеживание, во-первых, целевых установок развития учащихся и средств их достижения (определенных главной целью и установок самих учащихся); во-вторых, достижений (реализации способностей) в различных областях жизне-творчества; в-третьих, поведенческий аспект, определяющий уровень воспитанности в более общепринятом смысле слова. Уровень воспитанности определяется самооценкой учеников по качествам воспитанности, оценкой родителей, оценкой классного руководителя.

Дополнительное образование, обеспечивающее детям определенное пространство свободы, – серьезное достижение школы, однако систему дополнительного образования надо развивать, включая сеть внешкольных учреждений, непрерывное образование «по горизонтали». Сочетание базового и дополнительного образования, характеризуемого, как мы видели выше, уровнем и направленностью содержания, дает достаточно сложную палитру возможных перспектив опережающего развития школы.

На настоящем этапе развития школы в связи с принятием новых Федеральных образовательных стандартов общего образования перед руководством и педагогическим коллективом стоят новые задачи: стимулирование растущих духовных, нравственных, образовательных потребностей учащихся и создание оптимальных психолого-педагогических условий для развития способностей и реализации каждой личности. Соответственно, главным стратегическим ориентиром стала необходимость развития культурообразующего пространства средней школы на основе приоритетов региональной

образовательной политики. МОУ СОШ № 67 принимает участие в инновационном образовательном проекте «Формирование культурно-созидательного образовательного пространства образовательного учреждения на основе приоритетов региональной образовательной политики», который реализуется научно-образовательным центром «Образование и социокультурная интеграция» Педагогического института Южного федерального университета. Участие в проекте определялось необходимостью обновления содержания образования с учетом современных требований развития общества на основе гуманно-личностного и этико-культурологического подходов.

Для участия в реализации инновационного образовательного проекта в образовательном пространстве нашего образовательного учреждения имеется достаточный потенциал на уровнях принятия организационно-управленческих решений, материально-технического обеспечения образовательного процесса, подготовки педагогического коллектива.

Литература

1. Воспитательная система МОУ СОШ № 67. URL: <http://www.sh-67.narod.ru/documents.html>.

Literature

1. Educational system of school № 67. URL: <http://www.sh-67.narod.ru/documents.html>.

УДК 37(470+571)

Шидакова М.А.

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

© Шидакова М.А., 2011

По объему информационных ресурсов наша страна занимает одно из ведущих мест в мире: более 1 млн уникальных архивных фондов и 130 тыс. библиотек, около 1 млн баз данных общим объемом более 170 терабайт. Быстрыми темпами развивается индустрия мультимедиа: если в 1993 г. был выпущен всего один отечественный CD-ROM, то в 1994 г. – уже 25, в 1995 г. – более 100, в 2000 г. – около 1000.

Одним из наиболее динамичных секторов российского рынка стал информационный рынок, связанный с производством, хранением и переработкой информации. Несмотря на отставание России в области информатизации, в целом, отечественные специалисты в области информатики и программирования имеют высокое качество подготовки и востребованы не только на отечественном, но и на мировом рынке труда.

Конечно, наш старт в информационное общество с системой открытого образования был несколько запоздалым, но в этом можно найти и свое преимущество – те, кто начинают поз-

же, могут уберечься от ошибок первопроходцев. К сожалению, приходится констатировать, что средства, выделяемые на федеральные программы в области информатизации российского общества и национальной системы образования, недостаточны. Отсутствие системного подхода к информатизации, а также координирующего и контролирующего исполнение программ органа, несогласованность министерств и ведомств ведут к дублированию программ, снижению их эффективности, негативно влияют на уровень внедрения информационных технологий во все сферы жизни общества [2].

Но было бы неверно считать, что государство не уделяет внимания проблемам открытого образования, информатизации образования.

Отметим лишь одно их приоритетных направлений Федеральной программы развития образования – «Федеральные экспериментальные площадки развития открытого образования в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования, расположенные в различных территориально-географических условиях, в том числе раз-

работка профессиональных образовательных программ».

Реализация данного приоритетного направления Федеральной программы развития образования предусматривает развитие системы открытого образования в области создания пользовательской системы корпоративной электронной библиотеки образовательных ресурсов для обеспечения возможности коллективного доступа к распределенным образовательным ресурсам учреждениям начального, среднего и высшего профессионального образования, расположенным в различных географических точках страны.

Важнейшие целевые показатели направления были оформлены в виде трех проектов [3]:

1. Разработка программного комплекса прототипа ядра администрирования корпоративной электронной библиотеки образовательных ресурсов.

2. Оснащение необходимым программным обеспечением и техническими средствами федеральных экспериментальных площадок (базовых вузов, научных объединений и исследовательских институтов) развития открытого образования.

3. Создание системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для работы в системе открытого образования, включая административно-управленческий и преподавательский персонал учебных заведений и специалистов для работы с пользовательской системой корпоративной электронной библиотеки образовательных ресурсов.

Оснащение федеральных экспериментальных площадок (ФЭП) открытого образования техническими и программными средствами было организовано в рамках единого открытого конкурса, предусматривающего также закупку аппаратно-программных средств для оснащения ФЭП создания и развития университетских комплексов и исследовательских университетов и ФЭП по апробации новой структуры и содержания общего образования. Ожидаемые результаты:

1. Разработка программного комплекса прототипа ядра администрирования корпоративной электронной библиотеки – ее центрального системообразующего звена, определяющего технологию и базовый комплекс программно-технических средств.

Разработанный и введенный в эксплуатацию программный комплекс положит начало

созданию отраслевой электронной библиотеки образовательных ресурсов, решит следующие основные задачи:

- каталогизация информационных ресурсов учебного назначения, обеспечивающих возможность максимально информировать пользователей о предлагаемых услугах;
- обеспечение накопления, хранения и предоставления информационных ресурсов в соответствии с полномочиями пользователей;
- обеспечение учащихся основными и дополнительными учебно-методическими материалами по их запросу;
- возможность обучения по различным дисциплинам с использованием мультимедиа средств и обучающих программ;
- условия для внедрения непрерывного образования через информационно-образовательную среду системы открытого образования;
- повышение квалификации преподавательского состава через информационно-образовательную среду в ведущих вузах Российской Федерации.

2. Оснащение необходимым компьютерным, сетевым и сопутствующим оборудованием, программными средствами (на общую сумму более 101 млн рублей):

- 7 ФЭП развития открытого образования в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования;
- 37 ФЭП создания и развития университетских комплексов и исследовательских университетов;
- 11 ФЭП по апробации новой структуры и содержания общего образования.

3. Разработка учебно-методических материалов и проведение курсов повышения квалификации руководящих работников, преподавателей и специалистов.

Разработаны рекомендации по развитию и совершенствованию системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для работы в системе открытого образования, включая пользовательскую систему корпоративной электронной библиотеки образовательных ресурсов.

В период социально-экономических преобразований в стране разработаны и приняты Федеральные целевые программы «Электронная Россия», «Развитие единой образовательной информационной среды», «Интеграция

науки и высшего образования России», целями которых являются [3]:

- обеспечение гармоничного вхождения России в мировую постиндустриальную экономику на основе кооперации и информационной открытости;
- преодоление информационного неравенства между Россией и другими развитыми странами, обеспечение равноправного вхождения граждан России в глобальное информационное сообщество;
- укрепление единства образовательного пространства на всей территории страны;
- повышение качества образования во всех регионах России;
- развитие и адаптация к рыночной экономике научно-технического и кадрового потенциала России – фундамента наукоемких, конкурентоспособных производств, основополагающего условия для выхода отечественной высокотехнологичной продукции на внутренний и мировой рынки и закрепления на них;
- расширение подготовки специалистов по информационным технологиям и квалифицированных пользователей; сохранение, развитие и наиболее эффективное использование научно-педагогического потенциала страны;
- создание условий для поэтапного перехода к новому уровню образования на основе информационных технологий.

В Министерстве образования и науки России реализуется научно-техническая программа «Научное, научно-методическое, материально-техническое и информационное обеспечение системы образования». В рамках нее имеется подпрограмма «Информационные технологии в образовании» (головная организация: Государственный научно-исследовательский институт информационных технологий и телекоммуникаций). Общее количество проектов по подпрограмме: 137, в рамках 13 корпоративных проектов выполняется 61 проект подпрограммы. Число организаций – исполнителей проектов – 67.

Основные направления работ по разделам [1]:

1. «Информатизация процессов обучения в системе общего и профессионального образования, повышения квалификации и переподготовки кадров, разработка педагогико-эргономических аспектов информационных

технологий» – разработка учебно-программно-методических комплексов по различным дисциплинам для подготовки студентов к профессиональной деятельности, информационно-образовательных сред и Интернет-систем (в том числе для Интернет-тестирования), создание информационного и организационно-методического обеспечения для развития отраслевой подсистемы сертификации в области информационных технологий.

2. «Информатизация научных исследований и разработок в системе образования» – информационно-аналитические системы поддержки научных исследований и послевузовского образования, мониторинга научно-технического потенциала, научно-инновационной деятельности и интеллектуального ресурса высшей школы, создание единой системы электронной публикации и хранения научных работ молодых ученых.

3. «Развитие инфраструктуры единой телекоммуникационной среды и новых подходов в управлении сетевыми информационными ресурсами системы образования. Разработка типовых проектных решений сетей телекоммуникаций» – научно-методическое и информационное обеспечение и развитие единого телекоммуникационного и информационного пространства в сфере образования, телекоммуникационной среды высокопроизводительных вычислений, исследование и разработка методов и средств создания интеллектуальных программных систем управления сетями телекоммуникаций в образовательных учреждениях, разработка и создание информационной системы и средств технического, программного и телекоммуникационного обеспечения подсистемы образовательной статистики.

4. «Информационное наполнение компьютерных сетей системы образования» – разработка банков и баз данных научного и образовательного назначения с Интернет-доступом. Развитие и актуализация общероссийской информационно-справочной системы «Абитуриент», полиязычной базы данных «Вузы России», кадастра информационных ресурсов сферы образования, создание и наполнение информационно-справочных систем.

5. «Проектирование, создание и развитие геоинформационных систем для управления в сфере образования» – разработка информационно-справочных, информационно-аналитических и геоинформационных систем

управления в сфере образования, информационное и технологическое сопровождение геоинформационного сервера «Образовательные ресурсы России», создание комплекта научно-образовательных атласов федеральных округов России.

6. «Обеспечение информационной безопасности телекоммуникационной и информационной среды системы образования» – разработка методов и средств информационной безопасности корпоративных сетей систем образования, предложений по созданию эффективных организационных и программных механизмов управления информационными ресурсами с ограниченным доступом в системе образования, обеспечивающих защиту интересов правообладателей и пользователей.

7. «Информационно-аналитическое сопровождение научных и научно-технических программ» – разработка системы индикаторов состояния информатизации образования в России, разработка нормативно-правовой, организационно-методической базы и информационного обеспечения проведения работ по научно-техническим и инновационным программам Министерства образования Российской Федерации.

Особое место в Минобрнауки России занимает научно-техническая программа «Создание системы открытого образования». Главная цель программы – обеспечить общенациональный доступ через Интернет к образовательным ресурсам путем широкого использования информационных образовательных технологий дистанционного обучения и на этой основе предоставить условия для наиболее полной реализации гражданами своих прав на образование. Это соответствует потребностям миллионов российских граждан.

Как показывают исследования, проведенные по заказу Минобрнауки России, в 2010 г. 59 млн россиян в возрасте 16–60 лет обладали актуализированными образовательными потребностями. При этом около 75% из них в той или иной степени были заинтересованы в технологиях дистанционного обучения. Общая численность взрослого населения России, имеющего возможность использовать Интернет для своего обучения, равнялась 6,7 млн человек.

Создаваемая информационно-образовательная среда открытого образования (ИОС ОО) выступает как совокупность региональных и специализированных информационно-

образовательных сред, объединяющих в своем составе виртуальные представительства учебных заведений своего региона или отрасли знаний. Единые принципы построения региональных ИОС позволяют проводить каталогизацию ресурсов всей среды на федеральном уровне, осуществлять ее мониторинг и формировать статистические показатели работы на различных уровнях. Результаты разработки ИОС ОО представлены на образовательном Интернет-портале: <http://www.openet.ru>. В рамках данного портала представлены результаты осуществления корпоративных проектов:

- «Инженерный виртуальный университет» (eng.openet.ru);
- «Педагогический виртуальный университет» (ped.openet.ru);
- «Удмуртский виртуальный университет» (udm.openet.ru);
- «Иркутский виртуальный университет» (irkutsk.openet.ru);
- «Санкт-Петербургский виртуальный университет» (spb.openet.ru);
- «Тамбовский виртуальный университет» (tambov.openet.ru);
- «Томский виртуальный университет» (tomsk.openet.ru);
- «Пензенский виртуальный университет» (penza.openet.ru);
- «Московский виртуальный университет» (moscow.openet.ru);
- «Виртуальный университет Карелии» (karelia.openet.ru);
- «Виртуальный университет Татарстана» (tatarstan.openet.ru);
- «Самарский виртуальный университет» (samara.openet.ru);
- «Саратовский виртуальный университет» (saratov.openet.ru);
- «Нижегородский виртуальный университет» (n.novgorod.openet.ru);
- «Ульяновский виртуальный университет» (il.openet.ru);
- «Кемеровский виртуальный университет» (kemerovo.openet.ru);
- «Красноярский виртуальный университет» (krasnoyarsk.openet.ru);
- «Новосибирский виртуальный университет» (novosibirsk.openet.ru);
- «Уральский виртуальный университет» (ural.openet.ru).

Исполнители: РГИОО, ГНИВ ИТТ и более 90 различных организаций из всех федераль-

ных округов России. Результаты отмечены дипломами и медалями Всероссийского Выставочного Центра (2001).

1. Система электронных библиотек открытого образования.

В рамках корпоративного проекта разработаны и представлены в образовательном портале:

- электронная библиотека регионально-информационного ресурса для горного, геологического и геофизического образования;
- электронная библиотека Южно-Российского регионального виртуального университета;
- электронная библиотека Самарского регионального виртуального университета (по тематике высоких технологий);
- виртуальная библиотека полнотекстовых информационных документов по специальности 072000 «Стандартизация и сертификация»;
- виртуальная библиотека гипертекстовых учебников и учебных пособий системы ОО.

Исполнители: УрГГГА, ЮРГУЭС, СамГАУ, ТамбовГТУ, ВолгГТУ. Результаты отмечены дипломами и медалями ВВЦ (2001).

2. Федеральный комплект курсов дистанционного обучения по циклу фундаментальных дисциплин высшего образования.

В рамках корпоративного проекта проведена разработка основных разделов следующих курсов:

- по математике для высшей школы по семи направлениям;
- физика в техническом университете;
- компьютерный учебник по химии для системы ОО;
- учебные курсы системы ОО по циклу общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин (11 дисциплин ГСЭ) и пособия по принципам построения и применения новых форм учебных материалов для системы ОО по гуманитарным дисциплинам.

Исполнители: РУДН, МИРЭЛ, МГТУ им. Н.Э. Баумана, РХТУ. Результаты отмечены дипломами и медалями ВВЦ (2001).

3. Мониторинг и прогнозирование спроса населения России на образовательные услуги, предоставляемые с помощью технологий дистанционного обучения.

Проведен общероссийский опрос взрослого населения в возрасте от 16 до 60 лет, создана

база данных, позволяющая оценить масштабы и параметры спроса населения на услуги ДО, включая оценку возможностей массового использования Интернет-технологий.

Исполнитель: Центр информационно-аналитического обеспечения системы дистанционного образования (ЦИАН).

Была разработана Концепция информационно-образовательной среды открытого образования Российской Федерации (ИОС ОО РФ). Данная Концепция предусматривает создание универсального программного обеспечения, на базе которого в Интернет-портале строится однородная структура, состоящая из региональных виртуальных университетов и специализированных виртуальных университетов [5].

Концептуальные положения Программы характеризуют основные признаки открытого образования, принципы дистанционного обучения, направления создания ИОС ОО РФ. Согласованность работы всех компонентов ИОС ОО обеспечивается рядом общесистемных соглашений, охватывающих различные аспекты работы системы ОО – от организационных до форматов баз данных. В итоге выполнения Программы должна быть создана система открытого образования, реализующая следующие принципы функционирования: децентрализация; демократизация; глобализация; регионализация; непрерывность; интеграция. Главной целью создания ИОС ОО является представление полной информации об образовательном и культурном потенциале Российской Федерации при главной ориентации на максимальное удовлетворение образовательных потребностей обучаемых.

Чтобы оценить перспективы использования информационных и телекоммуникационных технологий при создании системы открытого образования, следует учитывать ряд факторов:

- принципиально новый подход к распространению знаний, обусловленный изменением социально-политического строя в России;
- несоответствие между реальностями информационных и коммуникационных технологий и возможностями их реализации;
- несоответствие между экономическими реальностями формы образовательных услуг и возможностями россиян в получении высшего и дополнительного образования.

Дистанционное обучение (ДО) становится одной из самых бурно развивающихся форм (технологий) массового получения образования (в частности, высшего) во всем мире. В России ДО развивается стремительными темпами, несмотря на целый ряд осложнений нормативно-правового, экономического и педагогического характера. Следует признать, что под ДО понимается довольно широкий спектр образовательных услуг. Учитывая, что дистанционное обучение – это технологии массового получения образования, есть опасность снижения его качества. Вместе с тем требования к преподавателям, работающим по дистанционной технологии, остаются высокими. Речь идет о принципиально новой подаче знаний, а в основной массе наши преподаватели подобного опыта не имеют. Представляется, что формулировка четких рекомендаций по подаче материала и жесткая регламентация прохождения промежуточных и итоговой аттестации могли бы способствовать повышению качества ДО [1].

Дистанционное обучение, конечно, предполагает самообразование. Но мы исключаем возможность только самостоятельного освоения основных образовательных программ. В России сегодня недостаточны средства передачи информации, низка общая культура информационного обмена. Большинство студентов, имеющих, например, первое высшее образование и опыт работы, имеют навыки самостоятельного обучения. И все же вуз должен предоставить обучаемому учебно-методические материалы в полном объеме.

Современные информационные технологии позволяют перевести информацию в цифровой вид, поэтому вид носителя информации (бумажный, электронный, видео и аудио) не имеет значения. Тиражирование учебных и учебно-методических материалов зависит от потребностей обучаемого и его финансовых возможностей.

Основная российская проблема развития ДО заключается в нормативно-правовой базе, в частности, функционирования региональных центров, ведущих (частично) образовательную деятельность. При обучении с использованием дистанционных технологий необходимо прежде всего жестко регламентировать механизм прохождения обучающимися промежуточной и итоговой аттестаций. Причем итоговая аттестация должна предусматривать и сдачу госу-

дарственных испытаний, и защиту выпускной работы. В дипломе об окончании вуза не должны, конечно, указываться технология и формы обучения.

Учитывая, что региональные представительства и филиалы вузов в регионах России фактически становятся центрами науки и культуры, необходимо рассмотреть возможность финансового участия в эксперименте по дистанционному обучению Минобрнауки России. Информационно-образовательная среда открытого образования Российской Федерации приближает граждан, проживающих в регионах России, к интеллектуальному потенциалу ведущих российских университетов.

Неуклонно растет число лиц, обучаемых с использованием дистанционных технологий. Начинают формироваться российские ассоциации и консорциумы, региональные и межрегиональные инфраструктуры дистанционного обучения. На парламентских слушаниях «Дистанционное обучение: проблемы и перспективы развития», проходивших в апреле 2001 г., отмечалось, что передовые образовательные технологии позволяют поднимать качество образования, рационально использовать потенциал отечественных образовательных учреждений, повышать их конкурентоспособность, обеспечивать интеграцию российской системы образования в мировую образовательную систему [4].

Правительству Российской Федерации было рекомендовано:

- утвердить Федеральную целевую программу, направленную на развитие материально-технической, информационной, телекоммуникационной, методической и нормативно-правовой баз дистанционного образования в России;
- предусмотреть при разработке проекта Федерального закона «О федеральном бюджете на 2002 год» и федеральных законов о федеральных бюджетах на последующие годы выделение средств для финансирования указанной федеральной целевой программы;
- внести изменения в нормативные и правовые акты Правительства Российской Федерации в части лицензирования, аттестации и аккредитации образовательных учреждений, использующих дистанционное обучение, с целью развития дистанционных технологий;

- предусмотреть введение льготных тарифов на услуги связи, в том числе тарифов на услуги спутниковой связи, для образовательных учреждений, использующих дистанционные технологии обучения.

Опыт ведущих вузов страны по использованию дистанционных технологий обучения позволяет выделить следующие общие подходы в его организации:

- широкое привлечение новых информационных и образовательных технологий, способствующих снижению себестоимости образования при сохранении высокого качества;
- демократичность и вариативность, обеспечивающие снятие цензовых и временных рамок;
- широкая география обучения (мобильность образовательных услуг), способствующая интеграции образовательного пространства России и построению структуры открытого образования.

Среди ведущих вузов страны, входящих в число участников эксперимента по внедрению дистанционного обучения в России, отметим деятельность Института дистантного образования Российского университета дружбы народов (ИДО РУДН). ИДО РУДН провел многоуровневое социологическое обследование абитуриентов с целью выявить:

- мотивы выбора высшего образования;
- структурный состав поступающих на основе базового образования;
- причины поступления в ИДО;
- возможности оплаты обучения;
- степень владения основными компьютерными программами;
- возможности работы в глобальной сети Интернет и др.

Данные социологического исследования подтверждают, что в число основных причин получения высшего образования входят желание стать более образованным человеком (63% опрошенных), совмещение учебного процесса с работой (62%), лучшие возможности трудоустройства по окончании вуза (53%), качество получаемого образования (50%). Это дает возможность утверждать, что дистанционное

обучение позволяет получить полноценное образование, значительно расширить спектр образовательных услуг, привлечь в образовательный процесс широкие слои населения без отрыва от производства, семьи.

При свободном выборе будущей профессии, предоставляемом ДО, человек прежде всего следует своим природным склонностям, своей индивидуальности. Это дает основание считать профессиональную ориентацию ведущим компонентом индивидуализации обучения, открывает реальные возможности для эффективного использования интеллектуального потенциала, целенаправленного развития способностей через систему индивидуальных (личностью ориентированных), различных по трудности заданий [1]. Главный позитивный момент состоит в том, что технологии ДО приучают рассчитывать прежде всего на самое себя, формируют чувство ответственности и ставят перед необходимостью не только самостоятельно добывать знания (а не получать их в готовом виде), но и применять их для решения конкретных профессионально значимых (а если шире, жизненно значимых) проблемных ситуаций.

Литература

1. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М.: МЭСИ, 1999.
2. Гершунский Б.С. Россия: Образование и будущее. Челябинск: МОРФ: Челяб. фил. НПО, 1993.
3. Дахин А.Н. Содержание обучения как открытая знаковая система // Народное образование. 2005. № 9. С. 101–109.
4. Основы открытого образования / отв. ред. В.И. Солдаткин. М.: НИИЦ РАО, 2002. Т. 1.
5. Открытое образование: перспективы, рациональность, проблемы // Высшее образование в России. 2004. № 1, С. 93–104.

Literature

1. Andreev A., Soldatkin V. Distance learning: the nature, technology, organization. M., 1999.
2. Gershunsky B. Russia: Education and the future. Chelyabinsk, 1993.
3. Dakhin A. The content of education as a public sign system // Education. 2005. № 9. P. 101–109.
4. Fundamentals of Open Education / Ed. by V. Soldatkin. M., 2002. Vol. 1.
5. Open Education: Perspectives, rationality, problem // Higher education in Russia. 2004. № 1. P. 93–104.

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ВОПРОСЫ
ДИДАКТИКИ ОБРАЗОВАНИЯ**

УДК 378.147

Аулова Н.В.

АНАЛИТИКО-РЕФЛЕКСИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА: СТРУКТУРА, КРИТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА ОЦЕНКИ

© Аулова Н.В., 2011

Введение понятия «аналитико-рефлексивная компетентность будущего педагога» связано с необходимостью формирования такой профессионально-личностной характеристики личности будущего педагога, которая позволяла бы ему на основе специальных знаний, умений и навыков давать более глубокое объяснение педагогическим фактам, явлениям, находить причины, устанавливать связи между педагогическими фактами и обстоятельствами, проникать в глубину педагогических явлений. Аналитико-рефлексивную компетентность будущего педагога мы понимаем как интегральную профессионально-личностную характеристику, отражающую его готовность к осуществлению анализа педагогических явлений и фактов, своих суждений, поступков, деятельности с точки зрения их соответствия замыслу и условиям в процессе решения педагогических задач в профессиональной деятельности. Сущность и содержание данной компетентности позволили нам определить ее структуру: мотивационно-ценностный, когнитивный и операционально-деятельностный компоненты.

Мотивационно-ценностный компонент содержательно представлен мотивами будущего педагога к овладению компетенциями, представляющими содержание аналитико-рефлексивной компетентности. В качестве мотивов будущих педагогов к овладению аналитико-рефлексивной компетентностью выступают сами потребности, познавательный интерес как осознанная потребность, цели, со временем приобретшие побудительную силу. Особое значение в ряду других мотивов имеют ценностные ориентации, так как они являются смысловыми ориентирами на понимание и сознательное оперирование полученными знаниями, умениями и владениями в профессиональной деятельности. Содержание ценностных ориентаций состав-

ляют ценности-цели, ценности-качества и ценности-отношения, определяющие значение и смысл целей, качеств и отношений, необходимых для формирования аналитико-рефлексивной компетентности. Ценности-цели в их рамках определяют значение и смысл целей аналитико-рефлексивной компетентности. Ценности-качества раскрывают значение и смысл качеств личности, необходимых для реализации аналитико-рефлексивной компетентности в своей профессиональной деятельности. Ценности-отношения регулируют процесс удовлетворения потребностей будущего педагога в различных ситуациях аналитико-рефлексивной компетентности на основе внедрения в нее педагогических ценностей-целей и ценностей-качеств. Ценности-отношения раскрывают будущему педагогу значение и смысл его универсального отношения к аналитико-рефлексивной компетентности.

Когнитивный компонент раскрывается через определенную совокупность аналитико-рефлексивных знаний теоретического и методического характера, степень сформированности которых обеспечивает сформированность аналитико-рефлексивной компетентности будущего педагога. Знания являются образовательными результатами, которыми должен овладеть будущий педагог в процессе формирования соответствующих компетенций как содержательных составляющих аналитико-рефлексивной компетентности будущего педагога.

Операционально-деятельностный компонент направлен на формирование умений и владений в рамках соответствующих компетенций аналитико-рефлексивной компетентности. Умения и владения, представляющие собой образовательные результаты как индикаторы сформированности компетенций, понятийно, процессуально и функционально связаны с самонаблюдением, интроспекцией, ретроспекцией, самосознанием будущего педагога и направ-

лены на осмысление и решение педагогических задач, сопоставление и обобщение педагогического процесса и собственной профессиональной деятельности.

С целью оценки состояния сформированности аналитико-рефлексивной компетентности и в соответствии с выделенными структурными компонентами нами определены три критерия ее сформированности: мотивационная готовность, теоретическая готовность и практическая готовность.

Мотивационная готовность. Данный критерий позволяет выявить динамику изменений, происходящих в процессе формирования мотивационно-ценностного компонента аналитико-рефлексивной компетентности будущего педагога. Содержанием критерия являются характеристики, раскрывающие различные его аспекты. Адаптируя научные работы Е.П. Ильина, П.М. Якобсона, М.Н. Русаловой, В.К. Вилюнаса, О.К. Тихомирова, мы выделили такие характеристики, как осознаваемость, сила и устойчивость мотивов и ценностей, которые являются показателями критерия мотивационной готовности к овладению аналитико-рефлексивной компетентностью.

В зависимости от проявления показателей выделены высокий, средний и низкий уровни сформированности аналитико-рефлексивной компетентности будущего педагога по критерию мотивационной готовности.

Высокий уровень характеризуется сформированной совокупностью мотивов овладения аналитико-рефлексивной компетентностью: высокой степенью осознания, понимания и обдумывания необходимости анализа и рефлексии педагогических явлений и фактов, суждений, поступков и деятельности с точки зрения их соответствия замыслу и условиям; высоким фоном и устойчивостью эмоционально-ценностного отношения к деятельности.

Средний уровень определяется не в полной мере сформированной совокупностью мотивов овладения аналитико-рефлексивной компетентностью: недостаточной степенью осознания, понимания и обдумывания необходимости анализа и рефлексии педагогических явлений и фактов, суждений, поступков и деятельности с точки зрения их соответствия замыслу и условиям; в основном невысоким фоном и не всегда проявляющейся устойчивостью эмоционально-ценностного отношения к деятельности.

Низкий уровень свидетельствует о частичной сформированности совокупности мотивов овладения аналитико-рефлексивной компетентностью: низкой степенью осознания, понимания и обдумывания необходимости анализа и рефлексии педагогических явлений и фактов, суждений, поступков и деятельности с точки зрения их соответствия замыслу и условиям; незначительным фоном и чаще не проявляющейся устойчивостью эмоционально-ценностного отношения к деятельности.

Для выявления уровня сформированности аналитико-рефлексивной компетентности будущего педагога по критерию мотивационной готовности были использованы: тест «Ценностные ориентации» М. Рокича, адаптированный к целям нашего исследования, методика Кольца Кенне, методика предельных смыслов, опросники, дискуссии.

Теоретическая готовность. Характеризует степень сформированности когнитивного компонента аналитико-рефлексивной компетентности будущего педагога. Характеристиками, раскрывающими различные аспекты критерия теоретической готовности к овладению аналитико-рефлексивной компетентностью, могут являться различные качества знаний, включенные в их интегративные группы: прочность, действенность, системность. При определении характеристик критерия теоретической готовности по когнитивному компоненту аналитико-рефлексивной компетентности будущего педагога мы опирались на работы В.А. Беликова [1], М.И. Грабаря, К.А. Краснянской [2], Т.Е. Климовой [3], А.В. Усовой [5]. В результате были выделены характеристики, выступающие в роли показателей данного критерия: полнота усвоения знаний и прочность усвоения знаний.

Под полнотой знаний мы понимаем количество структурных элементов знаний (понятий, научных фактов, законов, теорий, методов научных исследований), усвоенных обучающимися; под прочностью – степень владения учебным материалом на уровне долговременной памяти [3; 5].

Степень проявления выделенных показателей позволяет установить уровни сформированности когнитивного компонента в структуре аналитико-рефлексивной компетентности будущего педагога.

Высокий уровень свидетельствует о полной мере усвоения структурных элементов

аналитико-рефлексивных знаний (понятий, фактов, представлений, причинно-следственных связей); о высокой степени сохранности полноты знаний при последующих проверках.

Средний уровень характеризует в основном достаточную степень усвоения структурных элементов аналитико-рефлексивных знаний (понятий, фактов, законов, теорий, методов научных исследований), сохранности полноты знаний при последующих проверках.

Низкий уровень отражает недостаточную степень усвоения структурных элементов аналитико-рефлексивных знаний (понятий, фактов, законов, теорий, методов научных исследований); низкую степень сохранности полноты знаний при последующих проверках.

Полнота знаний нами проверялась при помощи вопросов и/или заданий, предусматривающих воспроизведение фактов, понятий, правил и т.д., а также путем указания всех свойств объектов или явлений и т.п. Так, студентам предлагалось ответить на ряд вопросов: дать определение рефлексии, перечислить этапы педагогического анализа, расписать схему анализа педагогической задачи, описать схему анализа урока, перечислить методики развития рефлексии у учащихся и др. Полученные ответы позволяли судить о степени усвоения структурных элементов аналитико-рефлексивных знаний. Прочность усвоения знаний определялась по точности воспроизведения теоретического материала при повторной проверке полноты знаний.

Полнота и прочность аналитико-рефлексивных знаний определялись, соответственно, через средние коэффициенты полноты и прочности их усвоения.

Средний коэффициент *полноты усвоения знаний* вычислялся по формуле:

$$\bar{K} = \frac{1}{nN} \sum_{i=1}^n n_i$$

где n_p – количество усвоенных (верно названных) структурных элементов знаний i -м учеником; n – общее количество предложенных для усвоения структурных элементов знаний на данном этапе обучения; N – количество учеников, выполнявших задание.

Средний коэффициент *прочности усвоения знаний* вычислялся по формуле:

$$\bar{p} = \bar{K}_2 / \bar{K}_1,$$

где K_1 – средний коэффициент полноты знаний при первой проверке; K_2 – средний коэффициент

полноты знаний при последующей проверке.

Практическая готовность. Определяет степень сформированности операционально-деятельностного компонента аналитико-рефлексивной компетентности. Выражается во внешнем образовательном результате, свидетельствующем о сформированности аналитико-рефлексивных компетенций, выраженных умениями – действиями, которые можно наблюдать, и/или владениями – автоматизированными действиями (навыками) [4]. При определении характеристик критерия практической готовности по операционально-деятельностному компоненту аналитико-рефлексивной компетентности будущего педагога мы также опирались на работы В.А. Беликова, М.И. Грабаря, Т.Е. Климовой, К.А. Краснянской, А.В. Усовой.

В результате мы определили характеристики, которые использовали как показатели данного критерия: полнота, прочность и осознанность овладения умениями.

Полнота овладения умениями определяется как количество усвоенных обучающимися действий, входящих в состав данного умения (т.е. количеством действий, составляющих конкретный способ деятельности). Прочность овладения умениями – как степень владения умениями и владениями с их отсроченным и эффективным применением, т.е. как долго умениями и владения сохраняются у обучающегося. Осознанность овладения умениями – это умение обучающегося обосновать выбор именно данного способа действий.

Степень проявления выделенных показателей позволяет установить высокий, средний и низкий уровни сформированности операционально-деятельностного компонента в структуре аналитико-рефлексивной компетентности будущего педагога.

Высокий уровень свидетельствует о полной мере усвоения обучающимися действий, входящих в состав данного умения, составляющих конкретный способ деятельности; о высокой точности воспроизведения всех действий, входящих в состав усвоенного умения, по истечении определенного времени; о полной степени осознанности и обоснованности данного действия.

Средний уровень характеризует в основном достаточную степень усвоения обучающимися действий, входящих в состав данного

умения, составляющих конкретный способ деятельности; достаточную точность воспроизведения всех действий, входящих в состав усвоенного умения, по истечении определенного времени; в целом осознанность действий, наличие некоторых неточностей при их обосновании.

Низкий уровень отражает недостаточную степень усвоения обучающимися действий, входящих в состав данного умения, составляющих конкретный способ деятельности; низкую точность воспроизведения всех действий, входящих в состав усвоенного умения, по истечении определенного времени; недостаточную осознанность выполняемого действия, неумение обосновать свой выбор.

Полнота сформированности умения проверялась с помощью заданий на воспроизведение всех действий, входящих в состав данного умения, осознанность – с помощью вопросов на обоснование выбранного способа действия. Студентам предлагались задания следующего характера: описать алгоритм действий при структурном, функциональном анализе; выбрать и обосновать свои действия при той или иной педагогической ситуации (каждому обучающемуся раздавались карточки с педагогическими ситуациями) и др.

Полученные ответы позволяли судить о степени усвоения обучающимися действий, входящих в состав данного умения, о степени осознанности выбранных действий. Прочность овладения умениями определялась по точности воспроизведения всех действий, входящих в состав усвоенного умения, при повторной проверке полноты овладения умениями.

Сформированность аналитико-рефлексивных умений и владений оценивались нами по показателям полноты, прочности и осознанности овладения умениями.

Средний коэффициент полноты овладения умениями вычислялся по формуле:

$$\bar{K} = \frac{1}{nN} \sum_{i=1}^n n_i,$$

где n_i – количество верно выполненных действий i -м обучающимся; n – количество всех действий, входящих в данное умение (или в данный вид деятельности); N – количество обучающихся, выполнявших задание.

Средний коэффициент прочности владения умениями вычислялся по формуле:

$$\bar{p} = \bar{K}_2 / \bar{K}_1,$$

где K_1 – средний коэффициент полноты умений при первой проверке; K_2 – средний коэффициент полноты умений при последующей проверке [3; 5]. Осознанность овладения умениями определялась по степени обоснованности будущим педагогом выбора данного способа действия: действие полностью осознано, логично обосновано; в целом действие осознано, при обосновании действий допускаются некоторые неточности; недостаточно осознает выполняемое действие, не может обосновать свой выбор.

Литература

1. Беликов В.А. Теоретические основы решения педагогических проблем. Магнитогорск: МГПИ, 1999.
2. Грабарь М.И., Краснянская К.А. Применение математической статистики в педагогических исследованиях. Непараметрические методы. М.: Педагогика, 1977.
3. Климова Т.Е. Педагогическая диагностика: учеб. пособие. Магнитогорск: МаГУ, 2000.
4. Педагогика: учеб. пособие для студ. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин [и др.]. 4-е изд. М.: Школьная Пресса, 2002.
5. Усова А.В. Формирование у школьников научных понятий в процессе обучения. М.: Педагогика, 1986.

Literature

1. Belikov V. Theoretical Foundations of pedagogical problems solutions. Magnitogorsk, 1999.
2. Grabar M., Krasnyanskaya K. Using of mathematical statistics in educational research. Nonparametric methods. M., 1977.
3. Klimova T. Educational Diagnosis. Magnitogorsk, 2000.
4. Pedagogy: Textbook for students / V. Slastenin [et al.]. 4th ed. M., 2002.
5. Usova A. Formation of scientific concepts in school learning. M., 1986.

УДК 371.72+001.895

Грачев В.Д.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ МЕТОДИКИ ТРАДИЦИОННОГО УШУ КАК СРЕДСТВО КОРРЕКЦИИ СТАТОКИНЕТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ С ММД: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

© Грачев В.Д., 2011

Актуальность нашего исследования обусловлена возросшей в последние годы необходимостью разработки новых методик коррекции статокинетических функций у детей с нарушениями в развитии, а также интересом к различным оздоровительным методикам и техникам боевых искусств Востока и их применению в физической подготовке детей и взрослых. Одно из центральных мест здесь занимает китайское ушу, которое, пройдя через многовековой путь развития, сложилось в уникальный и зрелищный вид, способ психофизической закалки, обладающий эстетическим смыслом и выполняющий функцию боевой подготовки. Сегодня ушу обрело последователей во всех странах мира, представляя собой выдающееся явление во всемирном спорте и физической культуре. Это уже общечеловеческое культурное достояние, которое в то же время является и отраслью науки с обширным объемом практического опыта и перспективами для дальнейшего развития (Лю Дэпэй, А.А. Маслов).

Обозначенные проблемы становятся в последние годы объектом и предметом научных исследований. Анализ научно-методической литературы свидетельствует о малом количестве научных работ по ушу в целом. Так, в одних работах констатируются результаты исследований, посвященных соревновательной деятельности высококвалифицированных спортсменов по ушу-саньшоу (А.Ф. Карашук, С.В. Карельский), медицинским аспектам занятий ушу-тайцзицюань со студентами 18–21 года (В.В. Епишев), особенностям физического воспитания на основе ушу молодежи в возрасте 17–20 лет (Алтнанчулуу, Ван Линь), а в ряде других даются практические рекомендации для проведения оздоровительных занятий с детьми как дошкольного, так и школьного возраста на основе ушу (Р.Д. Абиев, Т.Н. Брук, О.С. Васильев, А.В. Гаськов, С.А. Копейкина, И.В. Мар-

ковец). Однако неоднозначность и дискуссионность данных об ушу, вопрос о содержании и формах применения таких упражнений, необходимость комплексного подхода к обучению детей ведут к необходимости теоретического и практического изучения, научного обоснования.

Анализ специальной научно-методической литературы также показал, что наличие целого ряда проблем в современном физическом воспитании заставляет ученых все больше уделять внимание поиску и изучению технологий, стимулирующих развитие физического потенциала человека, и прежде всего детей. Богатые культурологические ценности, исторически заложенные в традиционном ушу как части всемирно признанного направления физической культуры и спорта, могут являться основой для совершенствования и качественного наполнения физического воспитания детей и молодежи. Особо отметим, что применение оздоровительных методик традиционного ушу в коррекции статокинетических функций у детей с минимальными мозговыми дисфункциями является практически не исследованной областью научных знаний, существует явный дефицит исследований по данной проблеме.

Рассмотрим историю вопроса. По мнению доктора исторических наук Российского университета дружбы народов А.А. Маслова, ушу – это в первую очередь воспитание души, а отнюдь не объяснение техники поединка. Достижение благодати и нравственных свойств в процессе тренировки ставится на первое место, оставляя позади собственно техническое мастерство. Также Алексей Александрович отмечает, что многие школы боевых искусств были одновременно и ячейками воспитания молодых людей, где они учились грамоте и ритуалам, что являлось нормой правильного поведения в китайском обществе. К этому выводу он пришел, исследуя труды известных масте-

ров ушу, включенные в «Книгу о технике боя» («Уцзишу»), автором которой стал живший в XVIII в. Чан Найчжоу. Чан Найчжоу писал, что, изучая кулачное искусство, надо прежде всего совершать добродетельные поступки, в мирских делах быть почтительным и скромным, не вступать в бой с другими людьми, и только так можно стать истинным человеком [4].

Таким образом, мы пришли к выводу, что ушу – это многофункциональная система, включающая в себя комплексное развитие личности человека: физическое, интеллектуальное и духовное развитие, воспитание характера и уверенности в себе. Эта система имеет значительный оздоровительный потенциал.

История развития ушу сопоставима по времени с историей развития человеческой цивилизации в целом. Именно так и утверждает большинство китайских источников, в том числе и самые достоверные из них. Но отнесение возникновения ушу к глубокой древности вовсе не соответствует действительности, так как приемы раннего охотника, а также приемы ранней борьбы не имеют ничего общего с тем ушу, которое мы видим сегодня, – оно включает в себя не только боевой, но и другие аспекты: оздоровительный, психорегулирующий и др.

Наиболее авторитетным определением понятия «здоровье» в европейской культуре соответствует определение Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), согласно которому здоровье трактуется как не только как отсутствие болезни как таковой или физического недостатка, а как состояние хорошего общего физического, умственного и социального самочувствия. В китайской же традиции в понятие «здоровье» вкладывается такое понимание правильной циркуляции и равновесия энергии в теле человека, что ведет не только к хорошему физическому и психическому самочувствию, но и к долголетию, а также к созданию комфортной биологической, психологической и социальной обстановки вокруг человека. На поддержание гармоничного равновесного состояния биоэнергосистемы человека оказывают существенное влияние образ мыслей, образ жизни и образ питания. Еще одной отличительной чертой традиционной китайской медицины является тесная связь с философией, т.е. здоровье человека определяется его мировоззрением, что не совсем прослеживается на современном этапе развития европейской медицины.

Фундаментальной концепцией для китайской традиции являются два противоположных, но взаимодополняющих понятия Инь и Ян. В современной философии Инь и Ян – высшие архетипы: Ян – белое, мужское, внешнее, небесное, доброе. Инь – черное, женское, внутреннее, земное, злое начало. В «Книге перемен» («И-Цзин») Инь и Ян служили для выражения светлого и темного, твердого и мягкого, мужского и женского начал в природе. В процессе развития китайской философии Инь и Ян все более символизировали взаимодействие крайних противоположностей: света и тьмы, дня и ночи, солнца и луны, неба и земли, жары и холода, положительного и отрицательного и т.д. Учение о дуализме сил Инь и Ян – непреходящий элемент диалектических построений в китайской философии. Гармоничное сочетание этих сил в организме человека определяет его душевное, психическое и физическое здоровье.

Занятия традиционным ушу под руководством опытного учителя оказывают наиболее мощное влияние на сохранение здоровья человека, поскольку благодаря специфическим упражнениям, присущим только этой системе, происходит сбалансирование энергии и открытие энергетических каналов у человека, что положительно сказывается на здоровье внутренних органов. Примером взаимодействия являются внутренние традиционные оздоровительные комплексы ушу. Так, например, в начале 50-х гг. прошлого века по указу правительства КНР оздоровительные комплексы были включены в обязательную программу физической подготовки в высших учебных заведениях [1].

Ушу в переводе с китайского языка означает «воинское искусство». Согласно современной классификации ушу делят на традиционное и спортивное.

Спортивное ушу – это любые стили ушу, основная задача занимающегося которыми – это спортивный результат, как и в любом другом виде спорта, при этом развиваются только силовые и волевые качества, зачастую во вред здоровью занимающегося. Спортивное ушу возникло в середине XX в. в связи с политической деятельностью правительства КНР и ставило перед собой основную задачу популяризации народного достижения Китая, чем по сути ушу и являлось. Результатом реформы стало разделение ушу на исполнение комплексов (таолу) и рукопашный бой (саньда). При этом занимающийся комплексами не мог изучать

боевые системы, а практиковавшие поединки не могли изучать формальные комплексы. Данная реформа нанесла сильнейший удар по ушу как по всесторонней системе развития. Положительной стороной можно считать внедрение ушу в систему образования, где оно являлось одной из учебных дисциплин. Но боевой аспект ушу был потерян, а занимающиеся ушусаньда хоть и могли постоять за себя, наносили вред своему здоровью в связи с отсутствием упражнений по восстановлению энергии. Данную систему нельзя реализовывать среди лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья. Гонка за результатом может помешать или даже повредить развитию систем организма. Именно из-за спортивных стилей у ушу появилось клеймо «гимнастика ушу».

Ошибочно предположение, что ушу – это только работа над дыханием или различные виды гимнастических и акробатических элементов. На самом деле, техники этого вида оздоровительного искусства сложились многовековой традицией и направлены на формирование личности, живущей в гармонии с собой, природой и социумом. Работа над дыханием, акробатика и различные виды «гимнастических» элементов являются лишь частью многолетней работы и первым шагом в освоении ушу.

Традиционное ушу – это в первую очередь комплексные знания искусства, передаваемые из поколения в поколения и трансформируемые в рамках школы и той системы, в которой оно культивировалось. При этом в обучении присутствуют не только упражнения на развитие физических качеств, но и психологическая подготовка, лечебная практика, умение мыслить и анализировать. Поэтому традиционная система подготовки положительно влияет на развитие всех систем организма и на формирование правильных двигательных навыков и умений, способных улучшить здоровье.

Одним из трех древнейших центров возникновения ушу в Китае были горы Удан на юге. Именно там берет свое начало школа уданпай, которая развивалась в овечьих легендах даосских монастырях. Горы Удан при разных династиях была знамениты достижениями выдающихся даосских отшельников, которые следовали законам природы, стремились к бессмертной жизни, занимались совершенствованием и тела и духа, высоко ценили мастерство и мораль. Именно в период расцвета даосизма известный даос-отшельник Чжан

Сань Фэн основал на горе Удан систему уданнэй-цзя цюань – «уданский внутренний кулак». В системе были собраны в единое целое: даосская философия, теория нападения и защиты, пришедшая из древнего китайского ушу, а также методы внутренней алхимии. Согласно этой теории, внутри человека залегает Сила, обладающая нападающей и защищающей формами. Системы Инь – Ян, Ба-гуа, Пяти элементов – являются ядром теории уданского ушу. Поэтому в удан ценится мягкая, пластичная, округлая форма, которая обладает одновременно и жесткостью, и мягкостью. Таким образом, внутренняя сила используется как для целей самообороны и защиты, так и для достижения здоровья и долголетия. Из этого можно сделать вывод, что ушу представляет собой эффективную систему не только физического, но и нравственного формирования личности.

По мнению старых мастеров, главный смысл занятий – «воспитание в людях добродетели». Причем в понимании китайцев добродетель – это не соблюдение правил морали, а скорее внутреннее совершенство, на котором и основываются этические нормы. Что касается лечебных и оздоровительных аспектов ушу, то они являются частью народной медицины. Китайские врачи считают, что овладение ушу повышает защитные свойства организма, помогает сохранить крепкое здоровье и продлевает жизнь.

Одно из главных достоинств ушу, которое отличает его от «европейских» систем физического воспитания, – комплексное воздействие на организм. Занятия ушу развивают силу, выносливость, координацию движений, гибкость, ловкость. При этом они доступны людям разных возрастов и уровней физической подготовки. В современном обществе воспитание детей обычно несистематическое и хаотичное. Отсутствие понятий о здоровом образе жизни, слабое здоровье и физическая неподготовленность, отставание в интеллектуальном развитии, плохая память – вот проблемы, с которыми сейчас сталкиваются многие родители. Особо следует отметить неудовлетворительную работу перцептивного (воспринимающего) аппарата, что имеет для ребенка далеко идущие негативные последствия. Так, дети не умеют слушать, а ослабленное восприятие отдельных звуков и речи порождает неспособность воспринимать, например, замечания и пожелания учителя в школе. Слабая способность к зри-

тельному восприятию информации и неразвитые тактильные ощущения приводят к нарушению ориентации в пространстве, к отсутствию у детей системы пространственных координат (вперед-назад, вправо-влево, вверх-вниз). Все это оказывает деструктивное влияние на формирование личности. Систематические занятия ушу, начатые в любом возрасте, помогают решить указанные проблемы и развить недостающие качества. Однако лучше начинать как можно раньше, примерно с четырех лет. В этом возрасте ребенок познает мир именно через двигательную деятельность, наиболее активно развивается его психика, воля и самостоятельность. Это выражается в повышенной строптивости, нежелании слушаться родителей, проявлениях негативизма, упрямства и своеволия.

Подготовка детей включает общеразвивающие упражнения и специальные, так называемые базовые элементы ушу (различные положения кистей и пальцев, особые виды движений руками и ногами). Чем большим количеством разнообразных движений овладеет ребенок, тем полноценнее осуществляется развитие его нервно-мышечного, психического и перцептивного аппарата, тем шире его возможности. Ушу прекрасно справляется с этой задачей, оно в значительной степени направлено на воспитание координационных способностей, в частности чувства равновесия, ритма, точности и согласованности отдельных движений. В процессе регулярных занятий прорабатывается целостное усилие всего тела, идущее по определенным энергетическим каналам, что позволяет добиться максимального эффекта в различных ситуациях. Также в процессе работы стимулируются биологически активные зоны и точки, что оказывает благотворное влияние на здоровье занимающихся.

Главная задача традиционного ушу – оздоровительная. Все упражнения в ушу, физические, энергетические и дыхательные, являются оздоровительными. Занятия ушу воспитывают человека, развитого гармонично, т.е. физически, духовно и интеллектуально. Основа закладывается на первом этапе обучения. При этом чем младше дети, тем они более восприимчивы. Физические упражнения на раннем этапе более эффективны, чем у детей старшего возраста. Недаром в Китае ушу начинают заниматься с 3 лет. В основе традиционных методов занятий лежат универсальные философские законы бытия человека, природы и общества,

реализованные не только в бою, но и в чайной культуре, рефлексотерапии, живописи, музыке и даже кухне. Это законы Тай Цзи Цюань – единства противоположностей, и У-Син – пяти основных характеристик предметов и явлений. Например, принцип единства противоположностей, или Тай Цзи, выражается в оптимальном соотношении мягкости и жесткости, напряжения и расслабленности, динамики и статики во время тренировки.

Приступая к формирующей части нашего исследования, мы исходили из того, что освоение оздоровительной практики ушу расширяет возможности ребенка в самооздоровлении, корректирует состояние его моторного развития, стимулируя развитие речи при соблюдении ряда условий:

- ушу реализуется как оздоровительная практика в общей системе физического развития и оздоровления детей, обеспечивающая возможность физического совершенствования, развития практически всех физических качеств дошкольника, которая выступает достаточно сильным фактором оздоровления и коррекции статокINETических функций у детей с ММД;
- применение данного вида восточной оздоровительной системы основывается на активной позиции педагога и ребенка, включенного в систему коррекционно-развивающей работы;
- использование системы коррекции на основе традиционного ушу включено в систему работы по развитию статокINETических функций у дошкольников с ММД и осуществляется поэтапно: от общих элементов упражнений ушу, организованных в комплексы с нарастающей сложностью, – к специальным, целостным упражнениям, ориентированным на последовательное развитие статокINETических функций, произвольность физической деятельности, уверенность в собственных силах;
- реализуется индивидуальный подход в определении целей, задач и конкретных средств ушу, объема физической нагрузки, подбираемых каждому ребенку с диагнозом «ММД» исходя из особенностей развития статокINETических функций, выявленных в процессе диагностики.

Для участия в эксперименте по развитию статокINETических функций были созданы группы, каждая из которых включала око-

ло десяти воспитанников в возрасте 5–7 лет с диагнозом «ММД». Занятия по развитию статокинетических функций с использованием методик традиционного ушу проводились три раза в неделю. Длительность занятий составляла 30–40 минут. Занятия с детьми проходили по следующему плану: на первых занятиях детям предлагались статические упражнения и упражнения, требующие малой двигательной активности, а также упражнения на развитие гибкости. Впоследствии эти упражнения усложнялись и добавлялись динамические упражнения, а также первый комплекс формальных упражнений, способствующий развитию координации движений.

В результате экспериментальной работы не только значительно повысились показатели развития статокинетических функций, но также, по данным анализа состояния здоровья, была снижена заболеваемость детей за период проведения экспериментальной работы, что подтверждает оздоровительный эффект использования методик традиционного ушу. Полученные результаты подтверждают, что оздоровительные методики традиционного ушу гармонично воздействуют на человека, улучшая его движения, помогая ему достичь физического и духовного совершенства.

Литература

1. *Калакаускене Л.М., Кустов О.В.* Игровые и специальные упражнения в традиции ушу: метод. Чайковский: ЧГИФК, 2005.
2. *Кустов О.В.* Обоснование инновационной технологии обучения традиционному ушу детей младшего школьного возраста в процессе физического воспитания: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2009.
3. *Макаров А.В.* Методика комплексного использования средств китайской оздоровительной гимнастики ушу в процессе непрерывных занятий по физическому воспитанию со студентами: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Киров, 2010.
4. *Маслов А.А.* Ушу: традиции духовного и физического воспитания Китая. М.: Молодая гвардия, 1990.
5. *Чжоу Жэньфан, Чэнь Яньлин.* Тайцзи-цюань: общие принципы и практическое применение. М., 1996.

Literature

1. *Kalakauskene L., Kustov O.* Gaming and special exercises in the tradition of martial arts. Tchaikovsky town, 2005.
2. *Kustov O.* Substantiation of innovative teaching of school-age children to traditional Wuchu in physical education: Thesis of the PhD Dis. M., 2009.
3. *Makarov A.* Methodology for integrated use of the Chinese Wushu recreational gymnastics in the process of continuous physical education classes with students: Thesis of the PhD Dis. Kirov, 2010.
4. *Maslov A.* Wushu: the tradition of spiritual and physical education in China. M., 1990.
5. *Zhou Zhenfan, Chen Yanlin.* Taiji: general principles and practical application. M., 1996.

УДК 159.9

Коваленко И.В.

ЛИЧНОСТНО РАЗВИВАЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СУПРУЖЕСТВА НА РАННЕМ И ЗРЕЛОМ ЭТАПАХ БРАКА

© Коваленко И.В., 2011

Проблема развития личности продолжает оставаться одной из наиболее «открытых» и дискуссионных в психологической науке. Это связано с тем, что вопрос о личностно развивающих детерминантах неоднозначно рассматривается в рамках зарубежных и отечественных теорий, школ и направлений. Наименее проработанной в теоретическом и прикладном аспекте данная проблема остается в контексте семейной и супружеской тематики.

Анализ работ отечественных и зарубежных исследователей показывает, что детерминанты развития личности наиболее имплицитно представлены в гуманистических концепциях (А. Маслоу, К. Роджерс), а также в рамках субъектно-деятельностного подхода (К.А. Абульханова-Славская, Г.А. Берулава, Б.С. Братусь, А.В. Брушлинский, И.Б. Котова, А.В. Петровский и др.). В них утверждается ценность и целостность личности, личность рассматривается как самореализующаяся и са-

моактуализирующаяся, как субъект активности и жизнедеятельности [6; 7; 9].

Рефлексия и осмысление личностно развивающего потенциала супружества в ряде научных источников позволили определить супружество как особую форму личных отношений, являющихся значимыми и глубоко переживаемыми сторонами жизни субъектов брака, которые базируются на супружеских паттернах взаимодействия, направленных преимущественно на обеспечение взаимного удовлетворения потребностей мужа и жены.

Личностно развивающие возможности специфического динамического психологического пространства, которое формируется в процессе супружеского взаимодействия, могут быть обусловлены как личностными характеристиками субъектов брака, так и целым рядом детерминант, которые возникают в процессе брака. В их числе: стаж брака, возраст супругов, психологическая дистанция (эмоциональная близость – дистантность), любовь, особенности самоотношения (самооценка), самопринятие и принятие друг друга, референтность, ценности самоактуализации и др.

В предпринятом нами эмпирическом исследовании личностного развития супругов в динамике их брачных взаимоотношений были получены данные, в которых нашли отражение модификации личностно развивающих детерминант на разных этапах становления и развития брачного союза. Безусловно, на каждом этапе супружества создаются неодинаковые условия для развития личности мужа и жены. Согласно полученным нами данным, наилучшие условия для развития личности супругов могут возникать на начальном и зрелом этапах брака. Исследование обозначенной выше проблемы осуществлялось с помощью психологического анализа полученных статистических данных.

При интерпретации результатов (по опросникам: «САТ» Ю.Е. Алешинной, Л.Я. Гозмана; «Самоотношение» В.В. Столина, Р.С. Пантеева; «Шкалы любви и симпатии» З. Рубина; межличностных отношений В. Шутца), безусловно, учитывался тот факт, что анализу должны быть подвергнуты субъективные, эмоционально-смысловые представления и оценки супругов о себе, партнере по браку, супружеских отношениях. В связи с этим полученные данные могут лишь частично соответствовать реальному положению дел в реальных условиях семьи и

брака. Однако в рамках нашего исследования именно эти данные представляют бесспорную ценность и значимость для изучения развития личности, Я-концепции супругов, специфики ее проявления в такой интимной сфере, как супружество.

В числе детерминант личностного развития супругов на разных этапах брака выступали показатели их межличностных отношений, а также некоторые показатели самоактуализации и личностных особенностей супругов. Представленные характеристики по-разному проявляют себя в процессе супружеского взаимодействия.

Анализ средних показателей группы супругов первого этапа (до года совместной жизни) и всех супругов в целом показывает, что в группе супругов первого этапа, по сравнению с другими группами супругов, более выраженными оказались такие показатели, как гибкость поведения, самоуважение, креативность, отношение к личности со стороны других, самоинтерес и др. Данные, фиксирующие признаки понимания, эмоционального притяжения, авторитетности, любви и симпатии, в целом, хотя и оказались достаточно высокими, однако сильного отличия от общих показателей всех групп супругов не обнаружили.

Содержательно это может быть проинтерпретировано следующим образом: на первом этапе супружества партнеры по браку стремятся к единению с партнером, к созданию «бытия вместе». Одновременно с этим субъекты брака больше заинтересованы получать заботу, любовь и поддержку со стороны партнера, нежели проявлять ее сами. Молодые супруги имеют высокую позитивную самооценку, которая подкрепляется ожиданиями со стороны партнера; они креативны, самодостаточны. Супруги первого этапа еще надеются сохранить свое личное пространство в диаде, пытаются проявлять гибкость поведения в процессе взаимодействия с партнером. Подобное описание не противоречит иллюстрации молодого супружества, представленного в работах Ю.Е. Алешинной и др.

Статистический сравнительный анализ (по критерию Манна–Уитни) дал возможность выявить различия между женщинами и мужчинами как супругами на первом этапе их взаимодействия. В результате было обнаружено, что на этапе формирования супружества женщины в большей мере стремятся к личностному раз-

витию и самоактуализации, чем мужчины. Вероятно, это связано у женщин в начале супружества с ментальным стереотипным представлением о том, что получение статуса замужней женщины не только социально одобряемо, но и создает предпосылки для дальнейшего личностного развития [1].

Однако показатели самоотношения у мужчин и женщин обратны по направленности показателям самоактуализации. Мужчины в более значительной степени, чем женщины, проявляют позитивное самоотношение, самоуважение, аутосимпатию, однако по самопринятию и самообвинению женщины демонстрируют более высокие показатели.

Жены в начале супружества больше самоактуализируются и стремятся к личностному росту, предъявляя высокие требования к себе (самообвинение), тогда как мужчины больше заинтересованы собственной персоной (высокие показатели самоуважения, аутосимпатии и самоотношения). Вероятно, создание супружеского союза для молодых мужчин не является столь значимым событием в жизни, поскольку в их представлении раскрытие личностного потенциала возможно преимущественно в социальном и профессиональном, нежели в семейном контексте [4].

На этапе формирования пары для женщин характерно сильное проявление эмоционального притяжения, а для мужчин – проявление понимания, любви и симпатии. Видимо, женщины в начале супружеского взаимодействия находятся в большей мере под влиянием аттракции к партнеру, склонны больше, нежели мужчины, идеализировать своего партнера, что не предполагает понимания его личности. Супруги-мужчины, в свою очередь, создают отношения не только на основе влечения и чувств, но и на основе понимания личности супруги, ощущения значимости особенностей ее личности.

Начальный этап брака можно охарактеризовать как «рациональное и эмоциональное в супружеских отношениях». Соединение в одном факторе таких показателей, как сензитивность к себе, самоуважение, уважение и принятие другого, в оппозиции к любви и симпатии свидетельствует о ситуации согласования личных границ, личных интересов молодоженов для создания супружеского пространства на фоне любви и симпатии, бурно сопровождающих романтические отношения пары.

Противоречие между любовью и симпатией к супругу, с одной стороны, и самоуважением и пониманием, уважением партнера, с другой стороны, на первом этапе брака может свидетельствовать о процессе адаптации супругов к новым для них отношениям, в которых придется согласовывать эмоциональный компонент супружеского взаимодействия с когнитивным.

Анализ соотношения средних показателей группы супругов второго этапа брака (от года до трех лет совместной жизни) и всех супругов (общая группа) показывает, что отличия супругов второго этапа сосредоточены в области понимания, авторитетности, любви и симпатии.

Супруги на втором этапе в меньшей степени обнаруживают понимание другого и уважение к нему, однако – большую выраженность любви и симпатии. Это, видимо, можно объяснить некоторой спецификой второго этапа супружеского взаимодействия (угасанием романтических отношений, деидеализацией партнера, неоправданными ожиданиями в результате неадекватной мотивации вступления в брак, появлением трудностей в общении и взаимопонимании в связи с изменением статусно-ролевых позиций в семье и др.). Несмотря на возникающие проблемы в области понимания и уважения партнера на втором этапе брачной жизни, супруги все же сохраняют высокие суммарные показатели любви и симпатии [1; 3; 5].

Согласно данным статистического анализа (по критерию Манна–Уитни), женщины на втором этапе больше стремятся к личностному развитию и самоактуализации, чем мужчины. Видимо, замужество и рождение ребенка расцениваются представительницами слабого пола как варианты раскрытия и реализации их внутреннего потенциала. Согласно исследованиям, полученным в области перинатальной психологии, данный этап брака наиболее благоприятен для женщин в плане их личностного развития. Во время беременности многие из них обнаруживают у себя творческие способности, о которых и не подозревали (начинают рисовать, лепить, писать стихи, музыку и т.д.) [10].

Для женщин на втором этапе супружества характерна высокая степень уважения и эмоционального притяжения к партнеру по браку по сравнению с пониманием, любовью и симпатией. Неожиданные столь противоречивые различия могут свидетельствовать о том, что женщины на этом этапе брака уважают партнера и эмоционально привязаны к нему. Однако

любовь, симпатию и понимание направляют уже не на партнера, а на нового члена семьи – собственного ребенка, который более значим для женщины (материнский статус в нашей ментальности доминирует над супружеским).

Синбиоз «мать – ребенок» подробно описывается зарубежными психологами (А. Фрейд, З. Фрейд, К. Хорни, К. Юнг и др. [9]). Таким образом, замужество и рождение ребенка для женщины выступает возможностью и средством самоактуализации и личностного роста. Реализуя себя в материнстве и испытывая в связи с этим амбивалентные чувства (к себе, партнеру, своему ребенку), женщины на втором этапе супружества склонны драматизировать происходящие события в их жизни (самообвинение). Мужчины же проявляют большую гибкость поведения, поскольку, с одной стороны, не испытывают той же нагрузки и напряжения, что и женщины, а с другой – продолжают развиваться профессиональной и социальной жизни.

Итак, второй этап брака можно охарактеризовать как «супружеский союз: от “Я” к “Мы”». Супруги продолжают начатое на первом этапе взаимодействия освоение супружеских ролей. Согласование супружеских функций и обязанностей на втором этапе осложняют вопросы беременности, приобщения к новому статусу – родителя. Несмотря на то, что освоение нового статуса – мамы и папы – при положительном подкреплении взаимопонимания и взаимоподдержки способствует личностному развитию супругов, оно может сопровождаться колебаниями их самооценки, проявлением некоторой неуверенности, что свойственно молодоженам на этапе адаптации к родительству.

Супруги третьего этапа брака больше проявляют сензитивность к себе, для них характерно в значительной степени самопринятие как одно из проявлений самоактуализации [5]. Отдельные стремления к самоактуализации у супругов третьего этапа даже выше, чем у других супругов. При этом субъекты брака на этом этапе проявляют меньше понимания, уважения и симпатии к партнеру, чем на других этапах брака, что, вероятно, может быть обусловлено возникновением кризисных моментов и ситуаций в отношениях брачных партнеров.

Женщины третьего этапа, в отличие от женщин предыдущих этапов супружества, проявляют меньшее стремление к самоактуализации, чем мужчины этого этапа. Мужья

выражают более высокое стремление к самоактуализации. Образно говоря, они «берут реванш» в самоактуализации у женщин, продолжая расти профессионально и имея больше возможностей для взаимодействия с социумом. В то же время женщины вынуждены прерывать движение по карьерной лестнице из-за рождения ребенка и последующего ухода за ним.

Специфика супружества третьего этапа связана с тем, что в этот период обнаруживается кризис в отношениях брачных партнеров; у супругов возникает проблема выбора: власть и доминирование или эмоциональная близость, забота, сохраняющие позитивную самооценку. Происходит реорганизация супружеских отношений, обусловленная объективными (структурно-функциональными, ролевыми обязанностями) и субъективными (личностными, возрастными характеристиками) причинами; распределение ответственности, функций контроля, подчинения и доминирования вызывает диссонанс в эмоционально-чувственной сфере супругов. Итак, женщины третьего этапа проявляют меньшее стремление к самоактуализации, чем мужчины этого этапа. Мужья проявляют более высокое стремление к самоактуализации наряду со значительными показателями в проявлении понимания, любви и симпатии.

Супружество шестого (от 15 до 25 лет совместной жизни) и седьмого (свыше 25 лет) этапов, рассматриваемых нами как зрелое супружество [5], характеризуется следующими отличительными признаками. Субъекты брака проявляют по отношению друг к другу больше самоуважения и самопринятия. Однако это выражено не очень интенсивно. Наряду с этим в супружестве шестого этапа больше обнаруживаются такие показатели, как понимание и авторитетность.

Для женщин шестого этапа супружества характерна активная позиция в создании близости с партнером, доверительного общения. При этом они стремятся занимать лидирующие позиции, управлять, решать, брать на себя ответственность. Мужчины на этом этапе брака демонстрируют комплементарность. Они избегают ответственности, предпочитают подчиняться или избегать общения и доверительных отношений в супружестве. Поскольку мужчины больше стараются проводить времени вне семьи на этом этапе, то подобная иллюстрация отличий вполне закономерна. Женщины проявляют

в большей мере самоактуализацию, ценностные ориентации, гибкость в поведении, сензитивность к себе, спонтанность, аутосимпатию, самопринятие, самообвинение, самопонимание, понимание. Мужчины же в большей степени проявляют эмоциональное притяжение, любовь, симпатию. Видимо, на шестом этапе супружества мужчинам больше, чем женщинам, свойственна сентиментальность в отношениях.

На седьмом этапе супружества обнаружены два фактора, включающих показатели самоактуализации (по методике «САТ»), один из которых является ведущим (26,3% дисперсии), другой представлен менее значимо (5,74% дисперсии). Присутствие двух факторов самоактуализации в супружестве седьмого этапа свидетельствует о значимости личностного развития, самоактуализации для супругов этого этапа. Кроме того, это указывает на наличие благоприятных условий для саморазвития и самореализации супругов на этом этапе брака [8].

Наличие показателей самоактуализации в зрелом супружестве указывает на значимость личностного развития для супругов в этот отрезок брачной жизни. Это представляется вполне закономерным, поскольку именно на этом этапе у супругов появляется больше свободного личного времени в связи с завершением профессиональной карьеры и выходом на пенсию. У супругов есть возможности для духовного развития: заниматься любимым делом (хобби, путешествие, общение, культурный досуг) не для выгоды с целью материального обеспечения семьи, а для удовольствия. Об этом свидетельствуют работы Т.В. Андреевой, О.А. Карабановой, Л.Б. Шнейдер и др.

Один из факторов (18,07% дисперсии) содержательно раскрывает потребность супругов во взаимопонимании, заботе и поддержке со стороны других. В силу возрастных особенностей супругов данного этапа выделение этих потребностей выглядит вполне закономерным, о чем свидетельствуют данные в работе Е.П. Ильина [4]. Не менее значимым на этом этапе является фактор (14,23% дисперсии), содержание которого свидетельствует о том, что любовь может выступать в качестве значимой детерминанты развития личности в супружестве. Подводя итог супружеской жизни, партнеры по браку на этом этапе, как правило, искренне благодарны супругу за сохраненные чувства, которые, в свою очередь, стремятся проявлять и сами [3].

На седьмом этапе супружества, как и на шестом, имеются различия между мужчинами и женщинами: мужчины больше проявляют любовь и симпатию, а женщины – понимание и эмоциональное притяжение. Возможные проблемы в отношениях между супругами седьмого этапа скорее обусловлены спецификой их личностного и возрастного кризиса, нежели спецификой брачного союза в этот период.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что на разных этапах брака развитие личности супругов протекает неоднозначно. Высокий личностно развивающий потенциал обнаруживает начальный этап супружества, когда партнеры формируют пару, «бытие вместе», стремятся к единению, к самоактуализации, поддерживают эмоциональную и психологическую близость, высокую позитивную самооценку, проявляют гибкость в поведении, и зрелый этап супружества, когда возрастает стремление к самоактуализации и духовному совершенствованию, происходит четкая дифференциация личностного пространства, начинают доминировать ценности супружеского и профессионального статусов, личные отношения супругов становятся более глубинными, основанными на доверии, дружбе и любви.

Конечно, полученные нами эмпирические результаты не могут рассматриваться как абсолютно неоспоримые, они требуют дальнейшего уточнения и дополнительного научного рассмотрения. Поднятая в данном исследовании проблематика предполагает продолжение изучения личностно развивающих возможностей супружества на основе обращения к другим детерминантам и факторам, полученным на основе привлечения иного диагностического инструментария.

Литература

1. *Алешина Ю.Е.* Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М.: Класс, 1999.
2. *Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М.* Социально-психологические методы исследования супружеских отношений (практикум по социальной психологии). М.: МГУ, 1987.
3. *Берг-Кросс Л.* Терапия супружеских пар / пер. с англ. Н. Рассказовой, А. Багрянцевой. М.: Изд-во Института психотерапии, 2004.
4. *Ильин Е.П.* Дифференциальная психология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2002.
5. *Корсун И.В.* Детерминанты развития личности в процессе супружеского взаимодействия: дис. ... канд. психол. наук. Сочи, 2007.
6. *Котова И. Б.* Идея личности в российской психологии: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1994.

7. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2003.
8. Каченко И.В. Личностно развивающий ресурс семьи: онтология и феноменология: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Сочи, 2009.
9. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности: Основные положения, исследования и применение. СПб.: Питер Пресс, 1997.
10. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 1999.
3. Berg-Cross L. Couples Therapy. М., 2004.
4. Ilyin E. Differential psychology of men and women. SPb., 2002.
5. Korsun I. Determinants of personality development during marital interaction: PhD Dis. Sochi, 2007.
6. Kotova I. Idea of personality in Russian psychology: Tesis of the PhD Dis. М., 1994.
7. Maslow A. Motivation and personality. SPb., 2003.
8. Tkachenko I. Personality-developing resource families: ontology and phenomenology: PhD Dis. Sochi, 2009.
9. Hjelle L., Ziegler D. Personality Theories: Basic Assumptions, Research, and Applications. SPb., 1997.
10. Eidemiller E., Justickis V. Psychology and Psychotherapy of the family. SPb., 1999.

Literature

1. Aleshina Yu. Individual and family counseling. М., 1999.
2. Aleshina Yu., Gozman L., Dubovskaya E. Socio-psychological research methods marital relationship (Workshop on Social Psychology). М., 1987.

ИСТОРИЯ

УДК 32.019.5"15"(44)

Волошина Е.Е.

ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ ФРАНЦИИ В XVI ВЕКЕ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЖАНА БОДЕНА

© Волошина Е.Е., 2011

Для общественной мысли Франции XVI в. характерен глубокий интерес к проблемам развития общества и государства. В условиях непрекращающихся гражданских войн и острого социально-политического кризиса появляется огромное по тем временам количество сочинений, посвященных злободневным политическим вопросам. Почти все они носят ярко выраженную агитационную направленность, и большинство публицистов эпохи открыто стремятся создать определенное общественное мнение по указанным проблемам.

Личность и мировоззрение Жана Бодена нередко рассматривались с различных, порой противоречащих друг другу точек зрения. Интеллектуал, близкий по своим взглядам гуманистическим кругам, сочетающий средневековые суеверия с верой в прогресс человеческого разума – это лишь некоторые ипостаси мыслителя [3].

Часто в литературе имя Бодена связывают с феноменом абсолютизма, провозглашая его предтечей, автором абсолютистской теории, а иногда даже «непримиримым поборником абсолютизма» [10]. Политико-правовые воззрения Ж. Бодена нуждаются в исследовании, основанном на критическом подходе к концепциям мыслителя, учитывающем новые подходы в данной проблематике [7].

В ходе гражданских войн во Франции во второй половине XVI в. формируются законченные политические концепции и создается система политической пропаганды; последней уделялось большое внимание, особенно партией протестантов, и, как справедливо отмечает А.Д. Люблинская, «почти все ее (Реформации) литературно-пропагандистские силы ушли в политическую и религиозную полемику» [8, с. 176].

Своего кульминационного развития политическая мысль эпохи гражданских войн достигла в 1570-е гг. И хотя политических трактатов и памфлетов в это время написано

меньше, чем в конце 1580-х гг., наиболее оригинальные идеи и концепции, которые найдут развитие в позднейшей публицистике, были выдвинуты именно в период с 1572 по 1579 г. Варфоломеевская ночь явилась своеобразным катализатором, ускорившим процесс формирования основных политических теорий эпохи. В это время выходят в свет такие сочинения, как «Франко-Галлия» Ф. Отмана, «О государстве» Ж. Бодена, анонимные «Иск к тиранам» и «О праве представителя власти над подчиненными» и др. [там же, с. 178]. Большая часть этих произведений достаточно подробно изучена в специальной литературе.

История, философия, культура Ренессанса традиционно ассоциируются с именами Мишеля Монтеня, Никколо Макиавелли, Эразма Роттердамского, утопистов. А имя Жана Бодена известно сравнительно мало. Может быть, его труды оказались менее блестящими, чем, например, «Опыты» Монтеня, или скандальной славы не доставало, которую в избытке имел Макиавелли, но, так или иначе, можно констатировать поразительный факт: к 1990 г. в России не было выпущено ни одного труда этого философа. Все, кто писал что-либо о нем, использовали, например, еще прижизненное издание его труда «Шесть книг о государстве».

Многие знаменитые люди имеют очень непростую биографию. Жан Боден, очевидно, принадлежит к их числу. Он родился в 1530 г. во французском городе Анжере. Считается, что Жан родился в семье мастера портновского цеха г. Анже. В раннем возрасте его отдали в местный орден кармелитов для получения образования. Хотя в историографии существует и другая версия, что «происхождение его утонуло во мраке средневековья: о его отце нам не известно ничего; мать, кажется, была еврейкой, эмигрировавшей во Францию из Испании из-за религиозных преследований» [1]. Интеллектуальное формирование Жана Бодена прошло в кармелитском монастыре в Анжере, в универ-

ситетах Анжера, Парижа и Тулузы. Этот факт, видимо, сыграл большую роль в формировании мировоззрения философа. Боден получил юридическое образование в Тулузе, заслужил ученую степень, некоторое время преподавал в университете, и хотя лекции его заканчивались под аплодисменты, должность профессора он так и не получил. Вероятно, именно неудача в карьере профессора привела его в 1561 г. в Париж, где он попытал свои силы на адвокатском поприще. Он занимается изучением гражданского права в Академии Тулузы – одном из крупнейших университетских центров во Франции XVI в.

С 1560 г. начинается политическая карьера Бодена при дворе в должности третьего советника парламента, королевского прокурора и советника герцога Анжуйского (1561–1584). В данный период проявляются основные черты Бодена как юриста и государствоведа. Он входит в так называемую партию «политиков», принимает участие на Блуасских штатах 1576 г., а в 1584 г. он присоединяется к Католической лиге, борющейся с королем Генрихом III [3, с. 38–39].

В 1576 г. Боден был депутатом от третьего сословия на Генеральных штатах в Блуа. На этом собрании он выступил горячим защитником свободы вероисповеданий, чем навлек на себя массу гонений. Когда Генрих III выразил намерение присвоить часть государственных имуществ (доменов), Боден уговорил третье сословие отклонить требование короля на том основании, что домены составляют народное достояние. Как один из сторонников веротерпимости, руководителей партии «политиков», он боролся за прекращение религиозных войн во Франции второй половины XVI в.

Жан Боден становится идеологом той части общества, от имени которой выдвигается требование чисто светского, независимого от церкви государства. Буржуазия эпохи Возрождения все решительнее боролась с открытым вмешательством в светские дела и государственное правление феодально-церковных кругов, подчинявшихся римскому папе.

Господствовавшее религиозное учение стало идеологическим препятствием на пути реализации политических требований идущей к власти буржуазии. Эта борьба соответствовала прогрессивному преодолению феодальной раздробленности, развитию экономических и национальных связей посредством укрепления государственной централизации.

Итак, как уже упоминалось выше, после своего прибытия в Париж Боден сближается с кружком, который позже стал ядром группы, стоящей в оппозиции к обеим главным партиям гражданской войны. Эта группа, известная под названием «политики», отстаивала веротерпимость и сильную королевскую власть. Известность приходит к мыслителю в 1566 г., после публикации «Метода легкого постижения истории»; в русском переводе – «Метод легкого изучения истории» [6].

В сочинении «Метод легкого изучения истории» (1566) Боден утверждал, что общество формируется под влиянием общественной среды и представляет собой сумму кровнохозяйственных союзов. В обществе осуществляется прогресс, в природе же – круговое вращение.

Умение «в течение очень длительного времени сохранить в величайшем расцвете свои империи» Боден связывает со знанием того, «как обзавестись рассудительными людьми, встретившись с народами, способными к политической жизни» [там же, с. 163]. Иными словами, знание политической жизни и рассудительное применение этих знаний расценивается как залог стабильности и процветания общества и государства. Например, римляне умели упражняться как в письменности и политических науках, так и с оружием. «Секрет гражданской жизни», т.е. право и литературу, они получили от греков, искусство кораблеводства переняли от карфагенян и сицилийцев, а наукой военного дела овладели сами. Поэтому их общество и государство отличались стабильностью.

Страны средней зоны (Греция, Италия, Франция и Верхняя Германия), где наблюдался расцвет величайших империй, дали величайших полководцев, лучших законодателей, справедливейших судей, проницательных юристов, прославленных ораторов, способных купцов, знаменитейших актеров и писателей. Жители средней зоны почитают скорее благоразумие, чем силу или религию, и в защите государства чаще прибегали к законам и справедливости, а не к силе и страху.

В силу того что все эти особенности «укоренены в каждом народе природой», то и судить об истории всякого народа следует «в соответствии с его привычками и наклонностями» [там же].

В «Метод» философ не только излагает свои размышления над историей развития че-

ловечества, но также формулирует первый вариант своего учения о государстве и государственной власти, развитый затем, через десять лет, в «Шести книгах о государстве». По его мнению, государство (в этом Боден сходится с Макиавелли) являет собой вершину экономического, социального и культурного исторического развития цивилизации.

Эта книга стала популярна во всей Европе, выдержав несколько изданий. Правда, следует заметить, что ее содержание не вполне соответствовало интригующему названию.

1576 год стал одним из наиболее важных в жизни Бодена. Во-первых, в этом году он стал королевским адвокатом в Лионе. Тогда же вышло и главное произведение Бодена – «Шесть книг о государстве» на французском языке. В 1576 г. Боден, кроме этого, представлял третье сословие на Генеральных штатах в королевской резиденции в Блуа. Как депутат от третьего сословия, он заявил в ответ на необоснованные запросы двора, что король вместе с другими является лишь пользователем имущества, принадлежащего государству. Король вместе с армией по закону получает необходимое обеспечение. Все излишки, полученные в государственном секторе, принадлежат народу и должны быть использованы для блага республики, иначе говоря, общества.

Требования полного и немедленного запрещения реформистских течений он считал равнозначными объявлению недопустимой войны. А следует напомнить, что XVI век во Франции был веком религиозных войн. Боден предложил вместо этого, напротив, выпустить королевский эдикт о веротерпимости. Принятие положительного решения по этому пункту явилось очень важным, так как не позволило королю принимать крайние и опасные меры. Чего удалось избежать Франции, мы можем видеть хотя бы по событиям Варфоломеевской ночи. Следует добавить, что в 1576 г. обстановка в стране, в целом, была даже более напряженной, чем в 1572 г. Смелое выступление Жана Бодена привело к резкому охлаждению между ним и королем. Еще недавно приглашавшийся на торжественные пиршества (в качестве человека, с которым король беседовал о политических вопросах), он подвергся гонениям со стороны королевской власти и был вынужден перейти в католическую веру.

С 1580 по 1583 г. Бодену довелось служить у герцога Алансонского (позже – Анжуйского)

Франциска, брата короля Карла. В качестве посла он находился при дворе Елизаветы Английской. Королева Елизавета также высоко оценила его ум и остроумие. Здесь его всегда были рады видеть, несмотря на сложные отношения двух держав.

В 1587 г. Жан Боден наследовал от своего тестя должность королевского прокурора.

Скончался Боден в очень преклонном возрасте, но не от старости, а от чумы. Это произошло в 1596 г. в Лионе. Как замечал позже один из многочисленных врагов Бодена Жак Жийо, Боден умер «не сказав ни слова об Иисусе Христе» [4].

Жизнь Бодена тесно сплелась с судьбами его страны. Он пережил много ключевых моментов французской истории, являясь непосредственным их участником. Поэтому его основное политическое произведение невозможно отделить от французской реальности XVI в.

Жан Боден в своих сочинениях всегда признавал за человеком право выбирать для себя религию и Бога (конечно, в рамках христианства – другое в эту эпоху было опасно). Веротерпимость философа проявлялись также и в его усилиях по примирению враждовавших между собой религиозных группировок на Генеральных штатах в Блуа, где он выступал в качестве депутата от третьего сословия провинции Вермандуа. Эти идеи мы обнаруживаем и в главном политико-философском произведении Бодена – «Шесть книг о государстве», вышедшем в свет в 1576 г., которое впоследствии (в 1586 г.) он сам перевел на латынь.

Как уже говорилось выше, книга «Метод облегченного изучения истории» стала первым знаменитым его произведением. Здесь были изложены основы того, что впоследствии было высказано в главной его работе «Шесть книг о государстве». Однако было бы неверным сказать, что «Шесть книг» явились развитием «Метода». Основная идея «Метода» заключается в том, что качества человека во многом зависят от тех природных условий, в которых он проживает [2; 5]. Эта теория, называемая теорией географического детерминизма, пережила свой расцвет еще в эпоху античности.

В своей работе Жан Боден не только обусловливает особенности народов климатическими и другими географическими условиями, но и делает выводы о роли этих факторов в социально-политическом устройстве государств, находящихся в различных точках зем-

ного шара (и даже в сравнительно недавно открытой Америке!). Он пишет об особенностях развития науки на севере и на юге, на западе и востоке. Наконец, он приходит к определенным выводам о роли различных государств в жизни Европы в период рабовладельческого и феодального строя. При этом он не ограничивается государствами Европы, но переносит свой интерес и на государства Передней Азии и Ближнего Востока.

Уже в этом произведении более всего Боден занимается способами организации государства. Он считал, что самое сильное государство образуют жители севера. Но тем не менее оно менее устойчиво, чем государство средней зоны, ибо государство средней зоны – есть государство разума, а его граждане более склонны к труду [10]. В южном же государстве церковь угнетает здравый смысл, и люди ленивы, пассивны. Географический детерминизм Жана Бодена отразился на философских воззрениях многих европейских мыслителей, и особенно на взгляде Шарля Монтескье. В конце XIX – начале XX в. географический детерминизм уступил свои позиции марксизму и немецкой классической философии, но сейчас, когда роль психологии человека в поведении общества стала играть не последнюю роль, идея географического детерминизма вновь приобретает вес.

Одним из знаменитейших его произведений является «Беседа семерых» [9]. Это произведение долгое время ходило исключительно в рукописном варианте, так как было не просто запрещено церковью, но подвергалось жесточайшему преследованию как представителей официальной церкви, так и светских общественных деятелей. Это была своего рода бомба, взорвавшая фундамент господства церкви.

И хотя мировоззрение Жана Бодена еще не сложилось (а у какого философа оно сложилось окончательно?!) и имеются определенные противоречия, нельзя не признать его огромный вклад в политическое учение. Его воззрение на государство в корне отличается от воззрения Макиавелли. Если государство Бодена – правовое, то макиавеллиевское – хищническое, если цель государства Бодена – мир, то у Макиавелли, напротив, – вооруженный захват, если у Бодена – умелое управление внутри страны, то у Макиавелли – интриганство в международных отношениях.

Боден можно считать настоящим буржуазным философом, отстаивающим права

верхушки третьего сословия и несколько презирающим его низы. Но тем не менее это один из самых здравомыслящих политиков XVI, XVII и, может быть, даже XVIII в. Его лозунги: буржуазные свободы, независимость от церкви, борьба с нищетой (при сохранении частной собственности) – и по сей день актуальны.

Литература

1. *Баязитова Г.И.* К вопросу о политико-правовых истоках теории Жана Бодена // Вестник Тюменского государственного университета. 2002. № 2.
2. *Бобкова М.С.* Жан Боден в зеркале историографии: у истоков становления научного познания прошлого // Гуманитарные социологические науки: зарубежная литература. Сер. 5. История. М., 1993. № 2.
3. *Бобкова М.С.* Жан Боден и его трактат «Метод легкого познания истории» // Метод легкого познания истории / Ж. Боден. М., 2000.
4. *Бобкова М.С.* Жизненный путь Жана Бодена // Вопросы истории. М., 1997. № 9.
5. *Бобкова М.С.* Исторические взгляды Жана Бодена (По трактату «Метод легкого познания истории»). М., 1993.
6. *Боден Ж.* Метод легкого познания истории. М., 2000.
7. *Десимон Р.* Политический брак короля с республикой во Франции XV–XVIII вв.: функции метафоры // Анналы на рубеже веков: антология. М., 2002.
8. *Люблинская А.Д.* Особенности культуры Возрождения и Реформации во Франции // Культура эпохи Возрождения и Реформация. Л., 1981.
9. *Реале Д., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней. СПб., 1994. Т. 2.
10. *Хэншелл Н.* Миф абсолютизма. СПб., 2003.

Literature

1. *Bayazitova G.* On the political and legal origins theory of Jean Bodin // Bulletin of Tyumen State University. 2002. № 2.
2. *Bobkova M.* Jean Bodin in the mirror of historiography: the father of scientific knowledge of the past // Humanities sociology of science: Foreign Literature. History. M., 1993. № 2.
3. *Bobkova M.* Jean Bodin and his treatise “Method of easy knowledge of history” // Method of history easy knowledge / J. Bodin. M., 2000.
4. *Bobkova M.* The life path of Jean Bodin // Questions of history. M., 1997. № 9.
5. *Bobkova M.* Historical views of Jean Bodin (The treatise “Method of easy knowledge of history”). M., 1993.
6. *Bodin G.* The method of easy knowledge history. M., 2000.
7. *Desimon R.* Political marriage of King with the Republic of France XV–XVIII centuries: The function of metaphor // Annals of the turn of the century: an anthology. M., 2002.
8. *Lublinskaya A.D.* Of the culture of the Renaissance and the Reformation in France // Culture of Renaissance and Reformation. Leningrad, 1981.
9. *Reale D., Antiseri D.* Western philosophy from its origins to the present day. SPb., 1994.
10. *Henshell N.* The Myth of Absolutism. SPb., 2003.

УДК [378.016:94(470)]:37.035.6

Рогачева В.Д.

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

© Рогачева В.Д., 2011

В современных условиях деидеологизации образования резко возрастает роль отечественной истории в формировании чувства патриотизма и гражданской позиции у студенчества. Поставив задачу реформировать страну и демократизировать общество, историки смогли преодолеть догмы и стереотипы прошлых лет, разрушили многие мифы, опубликовали ранее секретные документы и материалы, разработали новые подходы и концепции исторической науки. Нет нужды говорить о том, что только в настоящее время стали возрождаться некогда забытые имена прославленных личностей, их мысли и деяния.

Однако сегодня мы все чаще сталкиваемся с проблемой равнодушия молодежи к истории своей страны и удивляемся, даже негодуем, откуда у молодежи возникло к ней столь пренебрежительное отношение и инфантильность. А не мы ли сами их посеяли в своем стремлении докопаться до истины, порой огульно критикуя вчерашний день? Так ли надо уж было убирать и «переименовывать» все советские праздники, города и улицы, стирая их из исторической памяти? Может быть, именно это – одна из причин, в результате которой разорвалась цепочка, соединяющая отцов и детей, дедов и их внуков? А как же теперь относиться к Зое Космодемьянской, ведь некоторые авторы считают, что это был вовсе и не подвиг и в нем не было никакой необходимости? То же самое говорится и об Александре Матросове и других героях Великой Отечественной войны. Мы, взрослые, запутавшись, не можем дать ответ, а наши дети? И не мы ли сами привили им мысль, что в нашей истории все было не так, и люди были не такие, как на Западе, и делали они все не так. Вот почему невольно сам собою напрашивался вывод, что лишь за границей все было правильно и хорошо.

И мы стали безоглядно копировать чужой, западный опыт воспитания и образова-

ния, постепенно вытесняя из молодежного сознания патриотические традиции. Между тем обесценивание такого высокого гражданского чувства, как патриотизм, ослабляет наше государство в целом, отрицательно влияет и на его обороноспособность, и на политику и т.д. В обществе все сильнее зреет понимание того, что в качестве национальной идеи следует выдвинуть идею возрождения сильной и могучей России. Если страна начнет крепнуть экономически и политически, людям будет комфортно жить в ней, а значит, возрастет ее авторитет на международной арене, неизменно вырастут и патриотические чувства граждан.

Вопрос об историческом пути России приобретает сегодня не только познавательный, но и непосредственно практический интерес, так как российское прошлое представляет собой огромную сокровищницу исторического пути великого народа, в которой было все – и великие, героические, и трагические, драматические страницы. Сегодняшняя молодежь стремится найти ответы на поставленные жизнью вопросы путем обращения к истории страны в надежде именно там найти ключ к разгадке трудных проблем сегодняшнего дня. Вот почему задача формирования патриотизма и гражданской позиции у студентов поставлена самой жизнью.

«Патриот» – это любитель отечества, ревнитель о его благе, отчизнолюб. Такое определение содержится в словаре В.И. Даля [1]. В этом широком понятии содержится и любовь личности к своему отечеству, и готовность служить Родине и ее интересам, и уважение к людям, ее населяющим, своим соотечественникам, и т.д. История отечества – один из немногих вузовских предметов, позволяющих прививать студентам это чувство. Безусловно, от преподавателя требуется использование различных педагогических технологий для поддержания интереса к изучению истории России, умение

развивать активность и познавательную деятельность студентов. И не случайно сегодня в массовом сознании всплывают великие исторические образы Владимира Красное Солнышко, Александра Невского, Дмитрия Донского, Петра Великого, Георгия Жукова и других выдающихся деятелей российской истории. Студенты с удовольствием готовят презентации из серии «Исторические портреты выдающихся личностей».

Личностное начало всегда играло и играет огромную роль в истории. Целую галерею исторических портретов создал великий русский историк В.О. Ключевский: Ивана Грозного, Алексея Михайловича, Петра Первого, Елизаветы, Екатерины Второй и т.д. В.О. Ключевский подарил нам не просто галерею царствовавших в России монархов, причем не из-за верноподданнических чувств, а из-за любви к России, к ее истории. Он разработал подходы к раскрытию той или иной личности. Он подходил к проблеме личности вне ее принадлежности к тем или иным слоям общества, глубоко проникал в ее характер, исследовал взаимоотношения с обществом. В.О. Ключевский придавал огромное значение морально-этическому облику человека. Особое место в его творчестве занимают работы «Значение преподобного Сергия для русского народа и государства» и «Добрые люди Древней Руси». Так, раскрывая образ Сергия Радонежского, Ключевский показал глубокую веру русского народа в свое освобождение. Историческое значение Сергия Радонежского Ключевский видел в том, что он помог возродить у русского народа высокие нравственные идеалы и веру в победу.

Большую помощь в формировании чувства гордости за свою Родину может оказать преподавателю и изучение литературных памятников русского народа. Например, рассказывая о Куликовской битве, преподаватель должен подчеркнуть, что она явилась важнейшим военным и политическим событием для судеб России и была воспета во многих литературных произведениях. Так, в «Летописной повести о побоище на Дону» [2] рассказывается, что «от начала мира не бывало такой сечи», как Куликовская битва. На Руси очень тщательно к ней готовились, огромное количество пеших и конных людей стекалось к Москве. Люди охотно жертвовали на алтарь победы свои деньги, утварь. Летописец рассказывает, как все воины, по русскому обычаю, оделись в праздни-

чные одежды перед смертельной битвой. А как мужественно бились воины с шестого часа до девятого – сеча ведь была ожесточенной и великой. Мало кто из современников знает, что меч воина весил до двадцати килограммов, поэтому труд воина был очень тяжел. «И гудела земля, горы и холмы тряслись от множества воинов бесчисленных...» Но наибольшее впечатление на студентов производит перечисление имен погибших великих князей и их братьев, сыновей. Их настолько много, что летописец сокрушался, что невозможно всех назвать... Вызывает гордость и восхищение поведение самого Дмитрия Ивановича, который бился с татарами не из укрытия, а лицом к лицу, став впереди в первой схватке, – справа и слева от него сыпались удары, как «обильная вода по обе стороны, много ударов ударило по голове его и по плечам, и по животу, но от всех этих ударов бог защитил его в день битвы...» Результат этой битвы дан в поэме «Задонщина»: «Чести мы, брат, добыли и славного имени...» Так первоисточники помогают нам донести до студентов атмосферу того времени, почувствовать накал человеческих страстей и всенародной ненависти к захватчикам. Тема Куликовской битвы вошла в русскую классическую литературу через произведения Языкова, Жуковского. А такие русские художники, как О. Кипренский, К. Брюллов, С. Коровин, В. Серов, посвятили ей свои произведения.

Практически каждая тема отечественной истории несет в себе огромный воспитательный потенциал. И не только патриотизм можно воспитывать на занятиях по отечественной истории. Необходимо постепенно формировать гражданскую позицию у каждого студента, уважительное отношение к стране, людям, ее населяющим, толерантность, умение выслушать чужое мнение. Так, при изучении темы «Гражданская война в России» преподаватель должен все время подчеркивать, что это – одна из самых драматических страниц в нашей истории, крупнейшая общенациональная трагедия, в огне которой погибли от 12 до 15 млн соотечественников, причем самозабвенно любивших свою Родину, но не умевших и не хотевших прислушиваться к другому мнению, не желавших идти ни на какие компромиссы. Рубежная линия Гражданской войны проходила порой между отцами и сыновьями, мужьями и женами, разрывая связь поколений. Обе враждующие стороны как бы соперничали

друг с другом в жестокости, так как речь шла о борьбе не на жизнь, а на смерть, о физическом существовании противоборствующих сил. Сегодня приводятся многочисленные факты террора как с одной, так и с другой стороны, некоторые историки пытаются перевести названную проблему в количественное выражение и т.д. При этом забывают, что насилие и жестокость с одной стороны неизбежно порождали ответные меры с другой. Студенты должны понимать, что нельзя взвесить ни на каких весах ту огромную сумму зла, которую принесла людям Гражданская война, в огне которой сжигались вековые нравственные понятия о добре и милосердии, чести и долге. Следует помнить, что Гражданская война – это не только боль, но и трагедия российского народа. В этой войне не было победителей и побежденных. Не было ни одной сферы народного хозяйства, которая бы не пострадала. Разгул бандитизма, детской беспризорности, паралич транспорта, неприемлимое отношение одной части населения к другой – таковы ужасающие ее последствия. Уроки Гражданской войны предостерегают нас, что нельзя делить общество на «своих» и «чужих», как и нельзя допускать противостояния в обществе. Обращение к историческому прошлому страны предостерегает нас от повторения таких пагубных явлений, какие имели место в Кронштадте и на Тамбовщине. Эти восстания, как и методы их подавления, имели трагические последствия для населения – десятки тысяч погибших, причем молодых, трудоспособных, которые могли бы не только сеять и пахать, но и растить детей. Однако ожесточенность, с которой боролись противоборствующие стороны, отодвигала на второй план разум или возможность каких-то компромиссов с идейными противниками. Сегодня в обществе осознается необходимость отказа от ненависти, произвола как методов организации общественной жизни, идет поиск путей к согласию и объединению различных слоев населения и своевременному преодолению конфликтов мирными путями.

Преподаватель не может уходить от ответов на весьма непростые вопросы отечественной истории, он должен аргументированно, взвешенно подходить к их рассмотрению с различных сторон. Так, при изучении темы «Советское общество в 1930-е годы» следует показать противоречивость данного периода истории. С одной стороны, безусловный скачок в

экономике, бурный рост науки, культуры, образования, а с другой – свертывание демократии, усиление административно-командных методов и тоталитаризма, репрессии и т.д. Да и итоги развития духовной и культурной жизни советского общества являются далеко не однозначными. С одной стороны, культура и искусство стали доступными для широких масс населения, резко выросли грамотность, количество специалистов, вузов и т.д. С другой – свертывание демократии, идеологический прессинг на научную и литературную жизнь, преследования многих выдающихся деятелей культуры, что не могло не деформировать советскую культуру, которую власти все более стремились подчинить своему влиянию. Желание большевистского руководства как можно скорее преодолеть промышленную отсталость в условиях международной изоляции и угрозы внешнего нападения и обусловило в конечном счете выбор плана форсированного развития индустрии. Ускорение индустриализации в условиях разбалансированности рыночных отношений и отсутствия необходимых средств неизбежно приводило к усилению административно-командных методов хозяйственного руководства.

Сегодня историки опровергают официальные данные об итогах индустриализации, приводят конкретные цифры по некоторым показателям, свидетельствующие о невыполнении заданий первого пятилетнего плана. Но тем не менее нельзя не признать, что в 1930-е гг. страна совершила беспрецедентный рывок в промышленном развитии. Темпы роста тяжелой промышленности были в 2–3 раза выше, чем за тринадцать лет развития России перед Первой мировой войной. В результате в СССР был накоплен такой экономический потенциал, который позволил ему встать в число наиболее развитых стран мира. По абсолютным объемам промышленного производства СССР вышел на второе место в мире после США, в то время как в 1913 г. был лишь на пятом. Но именно деревня ценой огромных жертв обеспечила проведение в жизнь индустриализации. Главной же причиной проведения коллективизации был не кризис единоличного крестьянского хозяйства, а доктринальная «заданность» политики большевистской партии, боязнь роста частной собственности на средства производства, которая, по мнению руководства, способствовала росту числа классовых врагов советской вла-

сти. Именно боязнь перерождения социалистического государства в капиталистическое и привела в конечном счете к отказу от политики нэпа и худшим формам преобразования сельского хозяйства.

Преподаватель должен объяснить, что тоталитаризм был свойственен не только Советской России. Есть все основания говорить о нем как продукте истории XX в., когда на определенной стадии общественного и научно-технического развития политическая власть может использоваться для всеохватывающего контроля над обществом. Но, говоря о советском тоталитаризме, следует отметить, что значительная часть рабочих, крестьян, интеллигенции была искренне увлечена коммунистической идеей, пафосом созидания, энтузиазмом первых советских пятилеток.

Историки, публицисты, философы размышляют сегодня о причинах трагических событий 1930-х гг. При этом одни пишут о личных качествах Сталина, о которых говорил в «Письме к съезду» В.И. Ленин, о неудавшейся личной жизни Сталина, о его болезнях и т.д. И правы те историки, которые советуют нам посмотреть вглубь российской истории и подчеркивают, что Сталин ничего нового не добавил в сравнении с тем, что делали Иван Грозный, Петр Великий. Несмотря на то, что содержание их реформ было разное, методы у всех – одинаковые, насильственные. И тоталитаризм не был заброшен к нам извне. Советская система являлась тоталитарной по своей сущности. Монополия партийной власти большевиков с каждым годом усиливалась, принимая характер партийной диктатуры. Думается, что такие рассуждения позволят студентам не только «судить» прошлое, но и сделать вывод, что только гласность, плюрализм и развитие демократии помогут избежать предотвращения появления нового тоталитарного режима в наши дни.

Безусловно, самой выигрышной темой в формировании патриотизма и гражданской позиции студентов была и остается тема «СССР в годы Великой Отечественной войны». Можно приводить различные методические приемы, о них много написано в учебно-методической литературе. Но об одном из них, использованном на факультете социально-исторического образования ПИ ЮФУ, нельзя не рассказать. По решению Совета ветеранов института была создана «Книга памяти», посвященная воспоминаниям участников или близких родственников преподавателей и студентов института. Факультет принял активное участие в создании этой книги. Преподаватели, студенты писали статьи, стихотворения. А потом на факультете состоялась торжественная презентация этой книги. На встрече рассказали о своих родителях, бабушках, дедушках, вспомнили ушедших преподавателей-фронтовиков. Все это сопровождалось декламацией стихов, танцами в гимнастерках, пением песен военных лет. Было редкое ощущение единства, связи поколений. Слезы были на глазах у всех – преподавателей, студентов. Думается, что ни одна лекция и ни один семинар не дали бы такого мощнейшего заряда патриотизма, как это совместное мероприятие.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что формы подачи учебного материала могут быть различными, главное, чтобы они шли из глубины души преподавателя и доходили до сердца студентов.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995.
2. Летописная повесть о побоище на Дону // Хрестоматия по истории СССР. М., 1980.

Literature

1. Dal V. Explanatory Dictionary of Russian language. M., 1995.
2. Chronicle tale of carnage on the Don // Reader on Soviet history. M., 1980.

УДК 94(47).084.1.(470.4)

Рылова Н.Е.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛАМИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО

© Рылова Н.Е., 2011

Первым государственным учреждением, специально созданным для управления закрытыми благотворительными заведениями на территории Области войска Донского (до 1871 г. – Земля войска Донского), так же как и в других губерниях Российской империи, стал Войсковой Приказ Общественного призрения. Правда, здесь такого рода учреждение появилось позже, чем в центре страны, но это было обусловлено спецификой организации и развития общественной жизни в данном регионе.

Хотя, в целом, в основание Войскового Приказа были положены общие принципы для всех губернских приказов, установленные еще Учреждениями о губерниях 1775 г., все же в его деятельности присутствовали отличительные черты. Целесообразно в рамках данной статьи сосредоточить основное внимание на анализе деятельности Войскового Приказа как первого государственного органа управления делами благотворительности и общественного призрения в Области войска Донского, главным образом в связи с выявленными в ходе исследования особенностями, отличавшими это государственное учреждение от других губернских приказов.

Открытие Войскового Приказа Общественного призрения было определено Положением об управлении Донского войска 1835 г. [25, § 51]. Круг предметов ведения Приказа был достаточно широк. Это: 1) постоянная забота о том, чтобы капиталы, как принадлежащие Приказу, так и те, что вверялись ему для приращения процентами, находились в бесперывном движении; 2) содержание Войсковой гимназии и подведомственных ей училищ; 3) содержание на территории Земли войска Донского богоугодных и человеколюбивых заведений, таких как дома сиропитательные, для

престарелых и инвалидов, для умалишенных, дома смирительный и работный (на этом этапе такого рода заведения еще пока относились к сфере общественного призрения), богадельни, а также больницы для больных проказой (на Дону эту болезнь называли крымской); 4) содержание Войсковых госпиталя и аптеки, а также окружных лазаретов.

Из всех перечисленных типов заведений, собственно, только отнесенные к разряду богоугодных и человеколюбивых во всех отношениях находились в полной зависимости от Приказа. Остальные, такие как Войсковой госпиталь и окружные лазареты, содержались и управлялись Приказом, медицинская же часть этих заведений подчинялась Войсковой врачебной управе. Что касается Войсковой гимназии и подведомственных ей училищ, то они содержались и снабжались учебными пособиями за счет Приказа, но по учебной части находились в ведении Харьковского университета. Только в 1869 г. по решению Государственного Совета попечение по содержанию войсковых учебных заведений было изъято из ведения Приказа и возложено на Войсковое правление [31, № 116]. Кроме того, к ведению Войскового Приказа были отнесены и все частные заведения, подобные богадельням и больницам, содержавшиеся на счет благотворителей [25, § 54–57]. Таким образом, Войсковой Приказ Общественного призрения, во всяком случае, в начале своего существования, должен был выступить в качестве местного органа управления сразу нескольких областей: общественного призрения, народного образования, здравоохранения и т.д.

В состав присутствия Приказа входили войсковой наказной атаман в качестве председателя, непрременный член и четыре попечителя, которые избирались из лиц, зарекомендо-

вавших себя в делах благотворения [25, § 52]. Два попечителя были из отставных чиновников, дворян из казаков и два из Пятисотного Общества Торговых казаков. В непременные члены избирали либо почетных граждан, либо других уважаемых и заслуженных представителей дворян из казаков. То есть в данном случае трудно говорить о сословности данного учреждения, как было задумано Екатериной II и определено в Учреждениях о губерниях 1775 г. Конечно, речь должна идти о представителях разных групп одного и того же казачьего сословия.

Положение об управлении Донского войска следующим образом определило степень власти Приказа на момент его учреждения. Приказ «состоит под главным начальством Министра Внутренних Дел, а по местному управлению зависит от Войскового Наказного Атамана». Последний имел то же влияние на действия Приказа, что и губернаторы на деятельность подобных учреждений в губерниях [там же, § 456–457]. Однако если местное управление в данной сфере на территории войска Донского и в последующее время останется неизменным, то общее заведование с июля 1840 г. перейдет к Военному министерству [36].

Важным с точки зрения понимания роли Войскового Приказа в развитии благотворительности и общественного призрения в Области войска Донского является вопрос финансового обеспечения его деятельности. Капитал Войскового Приказа состоял из 7 разрядов и складывался из различных источников. Собственный капитал Приказа, или капитал 1 разряда, предназначался на содержание богоугодных заведений и на другие благотворительные нужды. Капитал училищный составлял 2-й разряд. Вклады, принадлежавшие казенным и частным учреждениям, обществам и лицам, относились к 3, 4 и 5-му разрядам. Пересылочный капитал составлял 6-й разряд. Пожертвования с благотворительной целью относились к капиталу 7-го разряда.

На период открытия Войскового Приказа его первоначальный капитал составлял 196 000 руб. Именно такая сумма была передана ему в 1836 г. из Войсковой канцелярии [2, л. 109]. Постепенно основной капитал Приказа, или капитал 1-го разряда, увеличивался за счет разного рода определенных и неопределенных доходов и сборов, установленных Положением об управлении Донского войска

1835 г. и последующими правительственными распоряжениями. Так, кроме основного капитала, а также ежегодно отчисляемой из общих войсковых доходов суммы, установленной на содержание управляемых Приказом заведений, были определены следующие сборы и доходы [25, § 476–477]:

- сбор с казаков, которые принадлежали к Пятисотному Торговому обществу, с каждого по 10 руб.;
- сбор с казаков, не имевших отношения к Торговому обществу, но владевших торговыми лавками и заводами по копчению рыбы, по 25 руб.;
- штрафы по суду и без суда, налагавшиеся в пользу Приказа;
- благотворительные пожертвования на имя Приказа от обществ и частных лиц;
- деньги для бедных, собираемые подаванием в церквях или в других местах в специально заведенные для этого кружки;
- внесение в Приказ денежных сумм, вырученных от продажи имений, принадлежавших убитым и умершим войсковым чиновникам и казакам, вплоть до отыскания законных наследников;
- внесение в Приказ денежных сумм церковных и принадлежавших станичным обществам;
- отнесение на счет Приказа денежной суммы, которая оставалась от 50 000 руб., ежегодно поступающих из государственной казны и от Войска на пенсии инвалидам и раненым, и т.д.

Между тем важнейший источник пополнения собственного капитала, предназначавшегося на содержание богоугодных заведений, а также другие благотворительные расходы (пособия жителям, ученикам бедного состояния и т.п.), появился у Войскового Приказа лишь в конце 60-х гг. XIX в. В этот период в земских губерниях России приказы постепенно прекращали свою деятельность. На территории Земли войска Донского Положение о земских учреждениях 1864 г. введено не было, следовательно, Войсковой Приказ должен был продолжить свое функционирование. В связи с этим правительство принимает ряд мер по реорганизации и расширению его деятельности: разрешение Приказу производить кредитные операции, для осуществления которых были разработаны специальные правила 1868 г. [30, № 90], и последующие правительственные распоряжения,

направленные на расширение кредитных операций [7, л. 29; 32, № 55; 34, № 282].

Однако расширение прав Приказа в отношении проведения кредитных операций одновременно сопровождалось увеличением его расходов. На это указывают сметы ежегодных доходов и расходов Приказа, а также сведения о состоянии его капиталов, прежде всего 1 и 7-го разрядов. Анализ этих материалов показывает, что вплоть до конца 60-х гг. XIX в. в расходной части Приказа происходили незначительные изменения. Позволение же производить кредитные операции в полном объеме привело к серьезным изменениям как в доходной, так и в расходной частях. Кроме осуществления выплат по обязательным статьям расходов, изначально установленных законом, на Приказ было возложено полное содержание заведений, не являвшихся благотворительными (Войсковых аптеки, госпиталя и 6 лазаретов). Соответственно, с этого времени финансирование расходов на 98% осуществлялось из средств собственного капитала Приказа. К 1876 г. расходная часть фактически сравнялась с доходной. Собственный капитал Приказа продолжал таять и, судя по данным «Всеподданнейшего личного отчета Войскового Наказного атамана», истощился окончательно к 1 октября 1900 г. [8, л. 102].

По Положению об управлении Донского войска 1835 г. одной из важнейших обязанностей местного органа управления делами общественного призрения являлось создание благотворительных заведений и забота об их содержании. В нашем распоряжении имеются материалы, позволяющие проанализировать эту сферу деятельности Войскового Приказа Общественного призрения по основным ее направлениям.

Первыми гражданскими больницами в ведении Войскового Приказа были острожная при Новочеркасской тюрьме и Кутейниковская для больных проказой. Последняя в течение некоторого времени размещалась в доме, пожертвованном наследниками генерала Д.Е. Кутейникова, а потому и была названа Кутейниковской. По высочайшему повелению 1851 г. на средства Приказа недалеко от Новочеркасска были построены новые больничные помещения [26] Однако, в декабре 1869 г. Кутейниковская больница была упразднена. Больные проказой должны были теперь размещаться в обычных лечебных заведениях войска Донского, так как к тому времени эта болезнь уже не имела такого

распространения, как раньше, и надобность в специальной больнице отпала. С упразднением Кутейниковской больницы все, чем она располагала, включая здание, решено было оставить в распоряжении Приказа [31, № 151].

Что касается острожной, или арестантской (так ее позже стали называть), больницы, то она находилась в ведении Приказа с 1843 г. [3, л. 1] и доставляла ему много хлопот. После неоднократных ходатайств наказного атамана генерал-майора А.Л. Потапова, по решению Военного совета 1867 г., она перешла в ведение местного Попечительного комитета о тюрьмах. Однако на Попечительный комитет о тюрьмах было возложено лишь содержание здания, а снабжение больницы всем необходимым продолжало производиться за счет капиталов Приказа [29, № 133]. Только в 1885 г. было прекращено «ассигнование сумм по смете капитала Приказа Общественного призрения на содержание и лечение арестантов в больнице Новочеркасского тюремного замка» [35, № 14].

Одновременно с учреждением конторы Новочеркасских богоугодных заведений в ведении Войскового Приказа с 1837 г. находился дом умалишенных, богоугодное заведение, которое, к сожалению, никогда не пустовало. Этот дом для больных душевным недугом, очень напомилавший тюрьму, размещался в здании, принадлежавшем Войску. Особое состояние здоровья постояльцев этого заведения требовало, конечно, соответствующего отношения. Кроме необходимого персонала служащих здесь всегда должна была находиться охрана. Вообще в качестве обслуживавшего персонала в богоугодных заведениях, включая охрану, Приказ назначал казаков, по большей части, преклонного возраста, которые сами нередко болели, а потому время от времени отсутствовали, оставляя своих товарищей в достаточно сложной ситуации. Кроме поддержания чистоты, исправного несения караульной службы, выполнения еще каких-то обязанностей по распорядку, приходилось также заботиться о своей собственной безопасности.

По утвержденному штату в доме умалишенных могло находиться 32 больных при обслуживавшем персонале в 12 казаков. С 1862 г. по предписанию военного министра штат был изменен, количество больных увеличилось до 61 человека, а число обслуживавшего персонала оставлено прежним, что создавало большие сложности. Более того, установленный штат

долгое время оставался неизменным, а количество душевнобольных, находившихся в заведении, из года в год возрастало. Судя по сохранившимся в фонде Войскового Приказа рапортам, директор богоугодных заведений неоднократно обращался в Приказ, высказывал свои опасения, просил увеличить команду служащих во всех богоугодных заведениях, но более всего в доме умалишенных. Самостоятельно решать подобного рода вопросы Приказ не мог, но, как правило, опасения директора богоугодных заведений признавались справедливыми, а потому эта проблема рассматривалась на заседаниях присутствия Приказа, и затем от имени наказного атамана в вышестоящие инстанции направлялись ходатайства об изменении установленного штата [18, л. 45–46]. Решения же правительства, которые могли что-либо изменить в этой сфере, всегда следовали намного медленнее, чем это было нужно. В 1875 г. данное заведение было рассчитано на 81 больного [5, л. 24], а в 1883 г. – на 85 [9, л. 49 об.]. Установленный штат остался прежним и в 1900 г., когда на самом деле в доме для страдавших душевным недугом размещалось уже 160 больных. В этот период пациентов сюда определяли после предварительного освидетельствования и уже не только казачьего сословия, но и всех остальных [1].

Первоначально в ведении Войскового Приказа находилось только одно заведение, предназначавшееся для приюта одиноких, больных людей преклонного возраста, не имевших средств к существованию. Приказ принял решение об открытии богадельни еще в 1837 г., но проблема отсутствия помещения не позволила это тогда осуществить. В 1839 г. богадельня все же открылась в частном доме [20, л. 138]. Между тем особого здания для этого учреждения Приказом так и не было выстроено. Известно, что к 1854 г. оно размещалось на нижнем этаже сиропитательного дома. Так или иначе, но до появления богадельни в станице Аксайской в 1853 г. это было единственное подобного рода заведение на всей территории Земли войска Донского. Правда, Приказ по согласованию с Донской духовной консисторией учредил в станицах при церквях специальные кружки для сбора пожертвований на открытие богаделен, и к 1855 г. в Приказе находилось 15 941 руб. серебром, предназначенных для этой цели.

Сбор средств продолжался, и по образованию необходимых капиталов было решено

учредить богадельни при Вознесенском Кременском мужском и Преображенском Усть-Медведицком женском монастырях. В 1883 г. капитал, предназначавшийся на открытие богаделен, составлял 91 053 руб. 63 коп. К тому времени открылись богадельни в Аксайской, Старочеркасской и Елизаветовской станицах, а при упоминавшихся выше монастырях таких учреждений не существовало [9, л. 54].

Пожалуй, из всех входивших в состав Новочеркасских богоугодных заведений наиболее сложным участком в руководстве для Войскового Приказа являлся сиропитательный дом. Это было единственное учреждение на территории как Земли войска Донского, так и Донского края в целом, предназначавшееся для приюта незаконнорожденных детей.

Изначально предполагалось открытие сиропитательного дома в г. Новочеркасске на 50 детей и по одному подобного рода заведению, каждое на 20 детей, в пяти округах: Первом Донском, Втором Донском, Хоперском, Донецком и Усть-Медведицком. В первый год для Новочеркасского сиропитательного дома только на содержание детей без найма помещения устанавливались расходы в размере 2645 руб., а на последующее время по 2958 руб. 9,5 коп. ежегодно. Каждое из пяти окружных сиропитательных заведений на момент открытия должно было получить по 1048 руб., а затем ежегодно по 1067 руб. 40 коп. [24].

На практике все обстояло значительно сложнее. На первых порах из-за отсутствия здания для сиропитательного дома в Новочеркасске детей устраивали к частным кормилицам, получавшим за это денежное вознаграждение от Приказа. К 1837 г. на попечении Приказа было уже 114 незаконнорожденных детей, и все они воспитывались в домах кормилиц и благотворителей. В феврале 1839 г. Приказ принимает решение о найме частного дома, принадлежавшего священнику Михаилу Краснову, и размещении детей там вплоть до постройки собственного здания [19, л. 38–43]. Что касается проблемы собственного здания для сиропитательного дома в Новочеркасске, то она так и не была решена на протяжении всей истории существования этого учреждения. Во всяком случае, данных, подтверждающих обратное, нами не обнаружено. Известно, что сиропитательный дом то размещался в зданиях, принадлежавших войску, то вновь переезжал в арендованные Приказом частные дома.

Между тем детей, оставшихся без родителей по тем или иным причинам, всегда было значительно больше, нежели возможностей, которыми располагал Войсковой Приказ Общественного призрения. Большая часть детей, находясь на попечении Приказа, по-прежнему отправлялась к частным кормилицам. По сохранившимся данным, в 1866 г. у частных кормилиц находилось 862 ребенка, а спустя 10 лет – 1577 [4, л. 29; 6, л. 295]. К счастью, нередко были случаи, когда этих детей брали на воспитание благотворители, принимавшие в свои семьи незаконнорожденных как своих собственных детей. Пользуясь статистическими данными Войскового Приказа, М. Марков, например, подсчитал, что на попечении благотворителей постоянно находилась четвертая часть всех детей-подкидышей, доживших до 8-летнего возраста. Основную часть принимавших в свои семьи сирот из данного учреждения составляли казаки, проживавшие в пределах территории области [24]. Сама жизнь порой демонстрировала такие примеры, которые хотя и не радикально изменяли ситуацию, однако помогали как-то выходить из затруднительного положения. Например, в течение всего 1882 г. контора Новочеркасских богоугодных заведений передавала благотворителям на бесплатное воспитание детей, находившихся прежде у частных кормилиц. Благотворители буквально осаждали контору с подобными просьбами и в начале следующего года. В итоге только за январь 1883 г. благотворителям было передано 40 детей в 5-летнем возрасте и старше. В связи с этим директор богоугодных заведений, через которого, собственно, все это осуществлялось, усмотрел в данном моменте большую пользу с точки зрения сокращения расходов на содержание сиропитательного дома. Он представил в Приказ рапорт, в котором изложил суть дела и обратился с просьбой разрешить ему вызывать в контору кормилиц из отдаленных мест и забирать у них детей с тем, чтобы сначала передавать детей кормилицам, проживавшим в Новочеркаске, а затем благотворителям, выразившим желание принимать детей на бесплатное воспитание [10, л. 1–2]. Приказ нашел разумным предложение директора конторы, тем более что и наблюдать за детьми и кормилицами, проживавшими в Новочеркаске, было значительно легче. В дальнейшем подобная практика неоднократно использовалась Приказом.

В сиропитательном доме за время его существования происходили и другие изменения. В 1843 г. при нем была открыта больница, рассчитанная, правда, исходя из возможностей Приказа, всего на 10 детей [16, л. 2–18 об.]. По инициативе коллежского регистратора Ивана Андреевича Бурменского, глухонемого от рождения, получившего образование в специальном училище в Санкт-Петербурге для больных этим недугом, в 1886 г. в сиропитательном доме начала работать школа для глухонемых детей [11, л. 8]. Кроме изучения грамоты, мальчики осваивали сапожное ремесло, а девочки обучались различным видам рукоделия. В 1887 г. у этой школы появился даже небольшой постоянный источник дохода. В распоряжение войскового наказного атамана начинают передаваться «для обращения на школу глухонемых» проценты с капитала в количестве 13 444 руб., завещанного с благотворительной целью сотником Максимом Ивановичем Рудаковым [21, л. 154]. В 1903 г. по решению Государственного Совета эта школа была передана в заведование Новочеркасского областного попечительства о детских приютах [17, л. 3].

Помимо школы для глухонемых детей, Приказ также открыл при сиропитательном доме в 1889 г. сапожную мастерскую для обучения 20 мальчиков, а с 1900 г. – портняжную, рассчитанную на 10 воспитанников [12, л. 16; 13, л. 1]. При этих мастерских существовала школа, в которой специальная учительница обучала детей грамоте, а священник при участии воспитанников Донской духовной семинарии – Закону Божьему. Маленькие подмастерья, обучаясь ремеслу, работали на нужды сиропитательного дома, а с 1901 г. стали выполнять заказы казенных учреждений и частных лиц, на что Приказ дал свое разрешение [13, л. 1 об., 82].

Таким образом, часть незаконнорожденных детей получала профессиональные навыки, что было очень необходимо для будущей жизни покидавших в конце концов сиропитательное учреждение. Это приобретало еще большее значение в связи с действовавшим Положением 1872 г., на основании которого «воспитанникам сиропитательных домов войска Донского, обучающимся ремеслам или отданным на попечение частных лиц, по достижении ими 19 лет от роду, предоставляется по желанию их: или записаться в казаки, или же причисляться к городскому или сельскому состоянию» [33, № 18].

Существенным шагом к реорганизации функционирования сиропитательного дома стало учреждение в 1900 г. нового благотворительного общества в Новочеркасске. Донское общество призрения детей Новочеркасского сиропитательного дома, так было названо это общество, с этого времени приняло на себя часть забот о незаконнорожденных детях в Области войска Донского [15, л. 84]. Согласно уставу общества при нем существовал детский приют, в котором проживали более 70 воспитанников сиропитательного дома. Первоначально приют полностью содержался на средства общества. При этом детей обучали грамоте, арифметике и различным мастерствам. Спустя два с лишним года, в 1903 г., правление общества обратилось в Приказ с ходатайством о выделении денег на приют, так как средств, которыми располагало общество, не хватало. Приказ, рассмотрев данный вопрос, постановил отпускать названному обществу по 4 руб. в месяц на каждого ребенка. С января 1904 г. Приказ несколько увеличил пособие приюту, выдавая ежемесячно из расчета на 72 воспитанника 290 руб. 66 коп. [там же, л. 1–1об.], а с ноября 1905 г., в ответ на очередное ходатайство правления общества, Приказ постановил полностью принять на себя пищевое довольствие детей, находящихся в приюте, тем более что «общество снабжает на свои средства детей одеждою, обувью и т.д., предоставляет им помещение, тем самым оказывает весьма значительную услугу» [там же, л. 83–85].

Кроме фактов организованной общественной помощи в отношении Новочеркасского сиропитательного дома, в архивных источниках содержатся свидетельства деятельного участия к воспитанникам этого заведения со стороны частных благотворителей, и мы это уже отмечали. Пожертвования, поступавшие в пользу сиропитательного дома, собственно, как и в отношении других заведений, Приказ мог использовать исключительно по назначению. Тем не менее не всегда четко оговаривалось, на какие конкретно нужды следовало употребить пожертвованную сумму. В таких случаях Приказ пытался найти наиболее рациональный путь решения вопроса. Приведем несколько наиболее характерных примеров. В 1902 г. войсковой старшина Михаил Яковлевич Пивоваров по нотариальному духовному завещанию отписал в пользу сиропитательного дома в г. Новочеркасске 3000 руб., но при этом не указывалось

точного способа употребления капитала. После того как есаул Куколевский, душеприказчик Пивоварова, внес означенные деньги в Новочеркасское казначейство, они были записаны на депозиты Приказа, который и был извещен об этом. Как же решено было распорядиться пожертвованной денежной суммой? По мнению членов присутствия Приказа, наиболее целесообразным должно было стать использование этого капитала в качестве оборотных средств для усовершенствования существовавших при сиропитательном доме мастерских и оборудования тех, которые могли бы вновь возникнуть. При этом часть капитала, а если представится возможность, то и весь обратив в ценные бумаги. Денежные суммы, которые сложатся на проценты от этих бумаг, Приказ решил использовать для вознаграждения детей, обучавшихся в мастерских, отличившихся хорошим поведением и трудолюбием. Также из этих денег выдавать пособия воспитанницам, если они выходили замуж ранее достижения 17-летнего возраста, и вообще детям, которые уже не находятся под покровительством Приказа, на случай их крайней нужды [22, л. 81].

В ведении Приказа Общественного призрения с 1899 г. был открыт Михайло-Ольгинский сиротский дом, содержавшийся исключительно на частные средства, определенные войсковым старшиной Михаилом Яковлевичем Макаровым по духовному завещанию в 1898 г. Пожертвование М.Я. Макарова состояло из денежного капитала в количестве 26 900 руб., земли в Таганрогском округе и каменного дома в Новочеркасске. Согласно положению, утвержденному Военным советом 7 января 1899 г., в Михайло-Ольгинский сиротский дом принимали неимущих девочек-сирот, обучали их Закону Божьему, арифметике, русской грамматике, а также рукоделию, стирке белья, кулинарии и уборке комнат. Девочки оставались в сиротском доме до выхода замуж либо до своего совершеннолетия или же удочерения кем-либо из частных лиц. Положение не определяло количество принимаемых девочек. Все зависело от возможности содержать их на счет доходов, получаемых с завещанного имущества. По мере увеличения средств, на что, например, мог повлиять доход на капитал, а также дополнительные пожертвования частных благотворителей, Приказу позволялось увеличивать число принимаемых детей. Михайло-Ольгинский сиротский дом открыл свои действия 1 октя-

бря 1899 г. В него приняли 10 девочек, так как именно такое количество детей признано было возможным содержать на получаемые доходы. К 1 января 1901 г. в сиротском доме воспитывались уже 11 девочек [23, л. 175–177].

Важной особенностью в деятельности Приказа Общественного призрения являлось и то, что, кроме вышеназванных заведений, в его ведении находились Войсковые госпиталь и аптека, а также окружные лазареты. Их появление, несомненно, связано с особым положением Донской области, на территории которой размещалось крупнейшее казачье войско. Однако, не являясь благотворительными, эти заведения также находились в ведении Приказа. Порой это неблагоприятно сказывалось на положении заведений непосредственно общественного призрения, управлявшихся Приказом. Дело в том, что хотя по Положению об управлении Донского войска госпиталь, 6 лазаретов и аптека содержались на войсковые суммы [25, § 489], но возникавший время от времени дефицит денежных средств по этой статье чаще всего восполнялся за счет капиталов богоугодных и человеколюбивых заведений, находившихся в ведении Приказа.

По решению правительства в 1842 г. лазареты были открыты в Первом и Втором Донских, Усть-Медведицком, Хоперском и Донецком округах, а в 1864 г. – в Миусском округе. Все эти лечебные заведения располагались в войсковых зданиях. Смета ежегодного расхода на содержание этих заведений была утверждена еще в 1839 г. и, судя по материалам протоколов заседаний присутствия Войскового Приказа, не изменилась к 1860-м гг. В действительности расход из года в год увеличивался, потому что увеличивалось количество больных, менялись цены на продукты и на необходимые больничные вещи. Так, по табели 1839 г. на все лазареты, кроме госпиталя и аптеки, было определено 5885 руб. 70 коп. На самом деле в 1862 г. Приказ израсходовал 8305 руб. 86 коп., а в 1863 г. – 8495 руб. 4 коп. Перерасход восполнялся за счет средств, предназначенных на содержание других подведомственных Приказу заведений. На основании вышеизложенных причин присутствие Приказа решило обратиться от имени войскового наказного атамана П.Х. Граббе к военному министру с ходатайством о пересмотре смет на содержание лазаретов, разрешении производить расход по ежегодным сметам [18, л. 5, 13, 15–20].

Высочайшее повеление, последовавшее в 1865 г., утвердило Положение Военного Совета об окружных лазаретах войска Донского. Согласно этому Положению лазареты в войске Донском устраивались на 25 кроватей каждый, а Донецкий окружной – на 40. Содержание всех этих заведений, впредь до утверждения нового Положения о войске Донском, было определено осуществлять не по табели 1839 г., а исходя из ежегодных смет. Однако расход вновь был отнесен на счет Донского Приказа Общественного призрения [27, № 75]. В следующем, 1866 г. к упомянутому Положению Военного Совета было дано разъяснение того, на какие именно суммы Войсковой Приказ должен был содержать 6 окружных лазаретов. Из чего следовало, что речь собственно шла о тех суммах, которые получал Приказ из войсковых доходов на содержание окружных лазаретов [28, № 166].

Такое решение правительства, позволившее осуществлять содержание лазаретов по ежегодным сметам, только теоретически стабилизировало ситуацию в Приказе. Кроме того, помимо 6 лазаретов существовал еще госпиталь на 110 кроватей (в дальнейшем на 200), открытый сразу с введением Положения о войске Донском 1835 г., и аптека. Финансовые сложности по-прежнему возникали, и происходило это гораздо чаще, чем того хотелось. Причины были все те же: рост населения, особенно в периоды наплыва на Дон сезонных рабочих, переполненность богоугодных и лечебных заведений, повышение цен на различные товары и т.д. Более того, в мае 1871 г. госпиталь, лазареты и аптека были полностью переведены на содержание из средств Приказа [32, № 55]. Госпиталь и аптека размещались в войсковых зданиях, и Приказ из своих сумм выплачивал Войску с марта 1872 г. ежегодно 6% их стоимости, т.е. 3920 руб. 41 коп. Из собственных средств Приказ был обязан производить ремонт этих зданий, на что ежегодно затрачивалось 2000 руб., а также оплачивать их страхование [9, л. 49; 33, № 94]. Неоднократные обращения наказного атамана с ходатайствами к правительству по вопросу о снятии с Приказа весьма обременительных обязанностей по заведованию военно-медицинскими учреждениями не возымели действия. Эту проблему так и не удалось решить ни в конце 60-х гг. XIX в., ни позже, с 1876 г., когда госпиталь и лазареты стали просто больницами, обслуживавшими все население края. Таким образом,

пока существовали возможности увеличивать свой основной капитал либо, по крайней мере, завершать финансовый год без дефицита. Приказ был обязан так или иначе справляться.

Все заведения, находившиеся в ведении Приказа Общественного призрения, обеспечивались всем необходимым с помощью так называемого подрядного способа. Приказ заключал договоры с частными лицами, которые поставляли продовольствие, необходимые предметы хозяйственно-бытового назначения, печное топливо, одежду, постельное белье и т.д. В заранее назначенный день все, кто желал заключить договор на поставку товаров, приглашались в Приказ на торг. Подрядчиками могли стать жители и Донской области, и других территорий. Правда, бывало и так, что на торг никто не являлся. Если же все-таки удавалось заключить сделки, то далее было важно получить качественные изделия и продукты. В случае недобросовестно выполненного или невыполненного заказа подрядчик подвергался штрафу, что никак не могло быть выгодным Приказу. Мало того что заведения вовремя не обеспечивались всем необходимым, нерадивый подрядчик, не выполнивший контрактные обязательства, получал шанс сократить размер штрафа, при условии, что он все же сможет через какое-то время поставить изделия или продукты, на которые он прежде и заключал подряд. Приказ устанавливал три контрольных срока выполнения заказа. Соответственно, штраф назначался в следующих размерах: за невыполнение заказа к первому сроку в 5%, ко второму – в 10%, к третьему – в 15% от стоимости забракованных товаров или вовсе не изготовленных. Бывало и так, что Приказу приходилось принимать решение и вовсе о передаче заказа другому подрядчику, на что вновь требовалось время [14; 18, л. 11, 70; 19, л. 76, 79; 22, л. 53].

Анализ сохранившихся источников показывает, что подрядный способ обеспечения заведений необходимыми предметами, являвшийся обязательным для Приказа Общественного призрения, был крайне убыточен и вовсе не устранял возможности крупных злоупотреблений. Более того, бюрократический подход правительства в решении этой важной проблемы нормального функционирования заведений лишал Приказ возможности найти наиболее приемлемый путь.

Войсковой Приказ Общественного призрения – государственный орган в системе местной администрации – продолжал функцио-

нировать до 1906 г. по причине своеобразного положения земской организации в Области войска Донского. Приказ сыграл важную роль в организации общественного призрения на Дону, однако бюрократические рамки, в которые он был замкнут, мелочная волокита, обеспеченная несовершеннолетним законодательством, непоследовательная политика правительства в отношении возложенных на него обязанностей, которые было сложно или невозможно выполнить по причине нестабильного финансового обеспечения, не позволили реализовать все потенциальные возможности этого государственного учреждения.

Литература

1. Вся область Войска Донского на 1900 год. Книга администрации, промышленности и торговли. Ростов н/Д, 1900.
2. ГАРО (Государственный архив Ростовской области). Ф. 46. Оп. 1. Д. 114.
3. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 747.
4. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 765.
5. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1222.
6. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1347.
7. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1484.
8. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3247.
9. ГАРО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 575.
10. ГАРО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 580.
11. ГАРО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 583.
12. ГАРО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 850.
13. ГАРО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 884.
14. ГАРО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 963.
15. ГАРО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 975.
16. ГАРО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 986.
17. ГАРО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1101.
18. ГАРО. Ф. 54. Оп. 2. Д. 1.
19. ГАРО. Ф. 54. Оп. 2. Д. 3.
20. ГАРО. Ф. 54. Оп. 2. Д. 6.
21. ГАРО. Ф. 54. Оп. 2. Д. 86.
22. ГАРО. Ф. 54. Оп. 2. Д. 114.
23. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 529.
24. Марков М. Статистические сведения о детях-подкидышах в Войске Донском // Донской вестник. 1868. № 24.
25. Положение об управлении Донского войска. Ч. 1, 2 и 3 с приложениями к наказу гражданскому управлению штатами и общими приложениями. СПб., 1835.
26. Попов И. Статистические данные по области Войска Донского до 1860-х годов // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1901. Вып. 2.
27. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. СПб., 1870. Т. 1.
28. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. СПб., 1870. Т. 2.
29. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. СПб., 1871. Т. 3.
30. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. СПб., 1871. Т. 4.
31. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. СПб., 1871. Т. 5.
32. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. СПб., 1872. Т. 7.

33. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. СПб., 1873. Т. 8, ч. 1.
34. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. СПб., 1880. Т. 15, ч.2.
35. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. СПб., 1886. Т. 21, ч. 1.
36. Свод законов Российской империи. 1915. Т. 13. Ст. 1. Прим. 2.

Literature

1. The whole area of the Don Cossacks in 1900. Book of the administration, industry and commerce. Rostov-on-Don, 1900.
2. SIPA (State Archive of Rostov region). F. 46. Op. 1. D. 114.
3. SIPA. F. 46. Op. 1. D. 747.
4. SIPA. F. 46. Op. 1. D. 765.
5. SIPA. F. 46. Op. 1. D. 1222.
6. SIPA. F. 46. Op. 1. D. 1347.
7. SIPA. F. 46. Op. 1. D. 1484.
8. SIPA. F. 46. Op. 1. D. 3247.
9. SIPA. F. 54. Op. 1. D. 575.
10. SIPA. F. 54. Op. 1. D. 580.
11. SIPA. F. 54. Op. 1. D. 583.
12. SIPA. F. 54. Op. 1. D. 850.
13. SIPA. F. 54. Op. 1. D. 884.
14. SIPA. F. 54. Op. 1. D. 963.
15. SIPA. F. 54. Op. 1. D. 975.
16. SIPA. F. 54. Op. 1. D. 986.
17. SIPA. F. 54. Op. 1. D. 1101.
18. SIPA. F. 54. Op. 2. D. 1.
19. SIPA. F. 54. Op. 2. D. 3.
20. SIPA. F. 54. Op. 2. D. 6.
21. SIPA. F. 54. Op. 2. D. 86.
22. SIPA. F. 54. Op. 2. D. 114.
23. SIPA. F. 353. Op. 1. D. 529.
24. *Markov M.* Statistical information about foundlings children in the army of Don Cossacks // *Don Gazette*. 1868. № 24.
25. Management Regulations of the Don Cossacks army. Part 1, 2 and 3. SPb., 1835.
26. *Popov I.* Statistical data on the area of the Don Cossacks to the 1860's // Collection Provincial troops of the Don Statistical Committee. Novocherkassk, 1901. Vol. 2.
27. Collection of government regulations by Cossack troops. SPb., 1870. Vol. 1.
28. Collection of government regulations by Cossack troops. SPb., 1870. Vol. 2.
29. Collection of government regulations by Cossack troops. SPb., 1871. Vol. 3.
30. Collection of government regulations by Cossack troops. SPb., 1871. Vol. 4.
31. Collection of government regulations by Cossack troops. SPb., 1871. Vol. 5.
32. Collection of government regulations by Cossack troops. SPb., 1872. Vol. 7.
33. Collection of government regulations by Cossack troops. SPb., 1873. Vol. 8, Part 1.
34. Collection of government regulations by Cossack troops. SPb., 1880. Vol. 15, Part 2.
35. Collection of government regulations by Cossack troops. SPb., 1886. Vol. 21, Part 1.
36. Code of Laws of the Russian Empire. 1915. Vol. 13. Art. 1. Ca. 2.

УДК 371(09)+371.13

Тропина О.Н.

КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ УНИВЕРСИТЕТА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ПРИСУЖДЕНИЯ ДОКТОРСКОЙ СТЕПЕНИ Д.И. МЕЙЕРУ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

© Тропина О.Н., 2011

Качество подготовки специалиста в высшем учебном заведении обусловлено многими факторами. Но, бесспорно, определяющим среди них является уровень профессиональной подготовки преподавателей.

С XII в. в Европе, а с XIX в. в России для определения уровня знаний в высших образовательных учреждениях – университетах – были введены ученые степени. Они присуждались

наиболее квалифицированным преподавателям и традиционно имели трехступенчатую иерархию: кандидат – магистр – доктор. Для того чтобы приобрести ученую степень, необходимо было пройти проверку знаний – испытание.

Установление научной квалификации преподавателей было настолько важной сферой общественных отношений, что практически

сразу после их возникновения было урегулировано нормами права.

Исторический факт, что основные положения российского законодательства о присуждении ученых степеней были рецептированы. Это произошло потому, что ко времени необходимости формирования российской нормативно-правовой базы о подготовке и аттестации научных кадров практически во всех развитых государствах Западной Европы были сформированы и законодательно оформлены основные положения о присуждении ученых степеней. Кроме того, имелись уже сложившиеся прецеденты и устоявшиеся обычаи, т.е. эта сфера, помимо правовых, регулировалась еще и социальными нормами. Впервые ученая степень доктора права была присуждена в Блонском университете в начале XII в.

В России комплексное законодательство о присуждении ученых степеней оформилось в начале XIX в. с принятием первого Положения о производстве в ученые степени 1819 г. Затем были приняты Положения 1837 и 1844 гг., но система испытаний менялась только в деталях. К примеру, четыре вопроса испытания по Положению 1819 г. в 1837 г. были заменены тремя для степени доктора.

Высшей квалификацией деятеля науки, как по современному законодательству, так и по законодательству средневековой Европы и России XIX в., являлась присужденная ему в установленном порядке степень доктора. И как и сегодня, для того чтобы эта степень была присуждена, соискатель должен продемонстрировать свои знания и способности в определенной законодательством форме.

Как известно, худшее одного века часто похоже на лучшее другого. Современные школьники владеют большей информацией, чем профессора два века назад (особенно в естественных науках). Естественно предполагать, что уровень подготовки будущего доктора должен был быть по нынешним меркам посредственным. Но это положение неприменимо в вопросе, рассматриваемом нами, так как даже с позиций современной науки и уровня знаний требования, предъявляемые к соискателям, были очень высоки. Дело в том, что, кроме написания и публичной защиты диссертации, до 1864 г., когда законодательство дореволюционной России признало это единственным способом для определения уровня научных знаний и способностей ученого, будущий доктор должен

был пройти еще и письменные и устные испытания.

В соответствии с главой IX Общих Университетских Уставов 1804 г. [2] и с Правилами Казанского университета 1814 г. [1] в период, охвативший 10 лет, процедура присуждения ученой степени доктора состояла в следующем. Сначала соискатель должен был пройти предварительные испытания (§ 98 Устава), а затем публичные в форме экзамена по следующим предметам: естественное, частное, публичное и народное право, российское гражданское и уголовное право и российское судопроизводство, римское право, общее уголовное и немецкое право, политическая экономия (§ 7, 10 Правил), а также латинский язык и один из европейских языков (§ 4, 6 Правил). По каждой из юридических наук соискатель должен был ответить на четыре вопроса письменно и на четыре вопроса устно (§ 100 Устава, § 10 Правил), затем в соответствии с § 100 Устава соискатель читает три публичные лекции, плюс к этому Правилами в Казанском университете устанавливалось, что соискатель должен был написать в присутствии депутатов сочинение, касающееся судопроизводства (§ 13 Правил). После того как соискатель удовлетворительно выдержит испытания, его допускали к представлению и защите диссертации, которая осуществлялась в форме диспута на латинском языке (§ 105–107 Устава).

Чтобы при таких условиях получить ученую степень доктора, необходимы были не только выдающиеся знания, но и огромное терпение. Причем следует отметить, что при данной расстановке написание и защита диссертации были гораздо более легким испытанием, чем все остальные, что сводило на нет идею защиты диссертации как кульминации испытаний.

Для того чтобы картина была более яркой, проследим, как проходил процесс испытания на ученую степень доктора юридических наук одного из первых утвержденных в этой степени на юридическом факультете Казанского университета – Дмитрия Ивановича Мейера.

В этот момент действовали Общие Уставы Российских университетов 1835 г. и Положение о производстве в ученые степени 1844 г.

На основании указанных нормативных актов для получения степени доктора нужно было выдержать испытание из главных предметов факультета, определенных главой общего университетского устава 1835 г., в количестве

восьми наименований, а также знать латинский и греческий языки.

Порядок прохождения испытаний на присуждение ученой степени доктора, установленный Положением 1844 г., был следующим: декан факультета, приняв от соискателя прошение и документы, подтверждающие получение степени студента и кандидата, поручает факультету проверить диссертационную работу соискателя на «самостоятельность изложения», затем назначается собрание из всех членов факультета. В присутствии собрания декан производит испытание в двух формах: устной и письменной. Устное испытание состоит в том, что соискатель должен ответить на два вопроса, вытянутых по жребию.

Затем соискателю для письменного испытания предлагается по жребию выбрать из приготовленных заранее два вопроса и под наблюдением одного из членов факультета ответить на них письменно в другом удобном для него месте.

При удовлетворительных итогах испытаний соискатель допускается к защите диссертации. Все материалы испытаний советом университета через попечителя учебного округа передаются министру, который должен утвердить присвоение степени доктора и выдать соответствующий диплом.

Мы узнаем, как прошло испытание Д.И. Мейера, из протоколов заседания юридического факультета Казанского университета [3]. Сразу следует отметить, что все действия совершались строго по нормам Положения 1844 г.

Заседание юридического факультета 13 декабря 1847 г.: «На основании состоявшегося 5-го декабря сего года в юридическом факультете определения дать испытанию Адъюнкта Казанского Университета Магистра Гражданского права Дмитрия Мейер на степень Доктора юридических наук законотечение, произведено было удостоверение в самостоятельности представленной г. Мейером диссертации, излагающей “древнее русское право залога”, предварительно рассмотренной по распоряжению Исправляющего должность Декана бывшего Профессора Казанского университета Горлова, всеми членами факультета, согласно с § 38 Положения о производстве в ученые степени. Диссертация одобрена факультетом и защищается. В доказательство самостоятельности признается удовлетворительной. Определено: допустить автора г. Мейера к установленному дальнейшему испытанию...» [там же].

В соответствии с Положением 1844 г. срок испытания на докторскую степень должен был составить 6 месяцев. Но практика показывает, что график испытаний был очень жесткий и испытания оканчивались досрочно.

Так, уже через три дня после разрешения факультетом допуска к испытаниям Д.И. Мейера, 16 декабря 1847 г., было произведено испытание в предмете «Римское право и его история». Протокол заседания факультета повествует следующее: «Испытуемый по жребию вынул следующие вопросы: 1. “Постановления Римского законодательства об отказах и наследстве по препоручению”. 2. “О разного видах завещаний и о наследовании по ним”. 3. “Характер Римского права в постановлениях его о наследстве вообще и наследстве по закону в особенности”. На все сии вопросы г. Мейер отвечал удовлетворительно. Определено иметь это в виду при окончательном суждении о достоинстве ответов».

На следующий день, 17 декабря 1847 г., было произведено письменное испытание Мейера в присутствии факультета. Он вынул по жребию следующий вопрос: «Судьба и значение Римского права у народов средних веков, как западных, так и восточных». Факультет определил: «Иметь суждение о достоинстве ответа в особом заседании».

Через два дня, 19 декабря 1847 г., было проведено устное испытание по предмету «Энциклопедия права». Мейер вынул поочередно вопросы: 1. «Развитие идеи права и законов в средние века (феодальные)». 2. «Цель и основание общественного союза и установленные основания прав Верховной власти народа». 3. «О пособиях и методах получения Правления». На эти вопросы Мейер ответил удовлетворительно, и факультетом было определено «иметь это в виду при окончательном суждении об испытании словесном и письменном».

20 декабря 1847 г. Мейер в присутствии факультета был испытан письменно по предмету «Энциклопедия законоведения». По жребию он отвечал на вопрос «Развитие идеи Права и Законов у Римлян». Факультет определил для оценки рассуждения соискателя собрать специальное заседание.

22 декабря 1847 г. Мейером были пройдены сразу два испытания по гражданским законам: устно и письменно. Вопросы для устного испытания: 1. «О браке по теории и по практике прав положительных древнего и отечественного». 2. «О наследстве по законам русским в сравне-

нии с Римскими». 3. «Исторические черты законодательных положений о завещаниях вообще и в частности догматические вопросы в Русском». Вопрос для письменного испытания звучал следующим образом: «Отношение Гражданского права и элементов отечественного».

На следующий день, 23 декабря 1847 г., Мейер прошел устное и письменное испытание по предмету «Уголовные законы». Вопросы для устного испытания были следующие: 1. «О преступлениях против уставов о повинностях казенного управления и благоустройстве». 2. «О наказаниях за преступления против прав на имущество». Затем было произведено испытание второе в полицейских законах по следующим вопросам: 1. «Общие понятия, предмет, вспомогательные средства к изучению и литература права полицейского». 2. «О заведениях общественного приказа общих и на особых правах состоящих». Все ответы факультет нашел удовлетворительными.

Письменное испытание заключалось в написании рассуждения на темы: «Причины освобождения от показаний» (по уголовным законам) и «О мерах наказания за несоблюдение предосторожностей от пожара и за причинение онаго».

10 января 1848 г. собрание факультета заслушало подробный отчет адъюнкта Камбека о разборе диссертации Мейера «О древнем русском праве залога», а также было произведено испытание Мейера по предметам гражданского судоустройства и уголовного судоустройства. В устном испытании Мейер отвечал на вопросы: а) «О судопроизводственных действиях»; б) «Характер производства для установлений светского и духовного, людей отыскивающих свободу, полвщиков, холопников, иноземных, ученых и издателей». По уголовному судоустройству: «Судоустройство по преступлениям Государственным».

11 января 1848 г. состоялись письменные испытания про уголовному судоустройству (по вопросу «Об исполнении приговоров по делам уголовным» и по гражданскому судоустройству (вопрос «О суде присяжных»).

29 января 1848 г. в заседании признали испытания на доктора Мейером удовлетворительными, а диссертацию – достойной публичной защиты, о чем было доставлено донесение № 1 от 30 января 1848 г. в совет университета.

2 февраля 1848 г. на заседании факультета была заслушана выписка из протокола совета университета от 31 января 1848 г. за № 90 о разрешении к публичной защите диссертации

Д. Мейера и назначении оппонентов ординарных профессоров Барви и Попова и экстраординарного профессора Попова. Факультет определил назначить защиту на 8 февраля 1848 г., о чем уведомить совет университета.

10 февраля 1848 г. ввиду удовлетворительного прохождения испытаний и успешной публичной защиты диссертации собрание факультета представило в совет университета соответствующие протоколы для утверждения Мейера в степени доктора юридических наук.

Итак, изучив архивные документы, можно представить, насколько большим объемом знаний должен был обладать преподаватель, для того чтобы приобрести докторскую степень, а также те условия, в каких он должен был эти знания подтверждать. Следует оговориться, что в соответствии с нормой Устава профессорскую должность невозможно было приобрести без докторской степени.

Таким образом, после присуждения преподавателю определенной ученой степени можно было не сомневаться в его компетентности и квалификации. История подтверждает это: Дмитрий Иванович Мейер стал выдающимся русским цивилистом, стоявшим у истоков русского гражданского права, создавшим свою школу, стиль преподавания русского права, привившим исследовательский интерес к юридической науке не только выдающимся правоведом XIX в., но и Л.Н. Толстому (который тоже был его студентом). И при этом Дмитрий Иванович был «всего лишь» профессором юридического факультета в провинциальном Казанском университете.

Литература

1. Летопись Министерства Образования в области законодательства о порядке подготовки научных кадров и присуждения ученых степеней в России: 1724–1844 / под. ред. Е.А. Корсакова. Невинномысск: НГГИ, 2002. Т. 1.
2. Уставы Императорских Московского, Харьковского и Казанского университетов // Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения. 1802–1825. СПб.: Тип. Имп. Академии Наук, 1864. Т. 1.
3. Центральный государственный архив Республики Татарстан. Ф. 997. Оп. ЮФ. Д. 260.

Literature

1. Annals of the Ministry of Education in the field of legislation on the order of scientific training and scientific degrees in Russia: 1724–1844. Nevinomyssk, 2002. Vol. 1.
2. The charters of the Imperial Moscow, Kharkov and Kazan universities // Collection orders of the Ministry of National Education. 1802–1825. SPb., 1864. Vol. 1.
3. Central State Archives of the Republic of Tatarstan. F. 997. Op. LF. D. 260.

**ЛИНГВИСТИКА
И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ**

УДК 81'373.48

Гринкевич Е.В.

РЕЧЕВЫЕ ШТАМПЫ КАК ЕДИНИЦЫ С ГРАДУИРУЕМОЙ ЭКСПРЕССИВНОСТЬЮ

© Гринкевич Е.В., 2011

Речевые штампы – это стабильные сочетания слов, характеризующиеся стереотипной сниженной экспрессивностью. При дифференциации штампов по степени экспрессивности необходимо рассмотреть актуализированность их экспрессивных свойств при употреблении единиц в тексте.

Основным категориальным признаком штампов следует считать стереотипную сниженную экспрессивность, потому что для штампов характерна серийность употребления и стабильная образность. Под влиянием стереотипности нарушаются требования языковых норм (происходит редукция сем у слов-компонентов, немотивированно переносятся конструкции из одного стиля в другой), норм художественной речи (стереотипные структуры с серийной семантикой и образностью не соответствуют требованиям эстетической функции). Компоненты серийных сочетаний, используемых с целью усиления экспрессивности, расцениваются носителями элитарной культуры как «расхожее», затверженное определение: *Василий Парамонович хочет вызвать дирижабли – у него хорошие знакомства, – и натянуть между ними праздничные полотнища – серпы немножко, золотые колосья, – эскиз завизирован, – как символы мирного труда* (Толстая Т. «Лимпопо»). Сочетание *мирный труд* превратилось в советскую эпоху в речевой штамп. Произошла деактуализация экспрессивных свойств, особенно заметная при сопоставлении с серией однотипных сочетаний, включающих тот же адъектив: *мирная обстановка, мирные жители, мирный труд, мирное небо, мирное время, мирная жизнь, мирный народ, мирные условия* [4, с. 355]. Широта и устойчивость связей у прилагательного приводит к снижению выразительности у этого слова и сочетаний в целом. Традиционное применение штампа не способствует усилению его экспрессивных свойств: *Здесь и стенды прямого преобразования энергии света в электриче-*

ство, и электромобиль с подзарядкой батареей непосредственно от нашего дневного светила (Войнович В. «Монументальная пропаганда»). Стабильное сочетание слов *дневное светило* характеризуется серийностью средств выражения (ср.: *небесное светило, косматое светило, хвостатое светило*). Употребление этой конструкции по традиции как перифрастического наименования солнца воспринимается как штамп. Но если структура значения (семы оценки, выражающие эмоции и т.п.) стабильного сочетания слов подвергается изменениям, которые мотивированы содержанием текста, это приводит к повышению выразительности конструкции: *Что касается светил педиатрической науки, профессоров Перкинса, Тампана, Волковицкого, то они, перечеркнув весь свой план медикаментозного и физиотерапевтического воздействия, склонялись теперь только к тому, чтобы возблагодарить габонских духов и колдунов* (Аксенов В. «Редкие земли»). *Светилами науки* обычно называют в публицистике известных ученых, работы которых получили признание. Использованная для характеристики врачей, которые бессильны спасти ребенка, перифраза *светила науки* выражает ироническую оценку. Экспрессивные свойства стабильного сочетания слов актуализируются, обусловленные контекстом семы иронической оценки способствуют формированию у читателя отрицательного отношения к некавалифицированной работе врачей.

Важно обратить внимание на динамику экспрессивности штампов. Под динамикой обычно имеют в виду «состояние движения, ход развития, изменение какого-либо явления под влиянием действующих на него факторов» [3, т. 3, с. 458]. Экспрессивность штампов – это способность выражать субъективную оценку окружающего говорящим, внимание (или невнимание) к эстетической направленности текста. Ориентация на эстетическую функцию не представляет собой стабильного свойства еди-

ниц, хотя бы и намеренно созданных для улучшения внешней формы высказывания, а дает о себе знать лишь при определенных обстоятельствах, т.е. в определенном контексте. Негативно оцениваемая экспрессивность штампов тоже способствует употреблению их в эстетической функции, поскольку помогает охарактеризовать реалии мира при помощи единиц, вызывающих отрицательную оценку.

Исследователи обращают внимание на то, что эстетическая функция может стабилизироваться, подчиняясь какому-либо одному нормативу: «Быт формирует неподвижные художественные вкусы, искусство – динамические» [1, с. 40]. Специфическим свойством структуры художественного произведения являются «особые динамические взаимоотношения между ее элементами» [там же, с. 41]. Поэтому в произведениях искусства возможно обновленное применение даже такой автоматизированной единицы, как штамп. При умелом применении экспрессивных свойств единиц для повышения эстетической значимости текста, усиления его прагматической направленности любая языковая единица может стать выразительнее. Таким образом, штамп представляет собой единицу с градуируемой экспрессивностью, способную, несмотря на стабильность формы и значения, придавать тексту экспрессию, если штампы употребляются не автоматически, а в результате определенного творческого усилия. Поэтому целесообразно говорить о двух типах использования штампов: стереотипном, характеризующемся сниженной экспрессивностью, при автоматическом употреблении единиц, деактуализации ядерных сем, и нестереотипном, связанном с эстетической функцией, при переосмыслении конструкций, их трансформации.

Нестереотипная экспрессивность связана с эстетической функцией, свойственной оригинальному употреблению единиц в художественной речи, усиливающему выразительность конструкций. При мотивированном творческом применении степень экспрессивности штампов благодаря эстетической направленности этих единиц повышается.

Варьирование синтагматических и парадигматических связей и ситуаций, в которых используется конструкция, детерминирует усиление экспрессивных свойств у штампов: *В тот день, когда Ген предстал перед ней в качестве свидетеля, Колоссниченко продемонстрировала ему всю массу своего женского*

обаяния (Аксенов В. «Редкие земли»). Конструкция *масса обаяния* построена по модели, характерной для штампов разговорной речи: *масса вопросов, масса интересного, масса хлопот, масса проблем* [3, т. 6, с. 670]. Структура создается писателем на основе переосмысления существительного *масса*. Экспрессивность конструкции *масса обаяния* актуализируется благодаря языковой игре, знанию ситуации: героиня была огромного роста, выглядела мужеподобно, даже фамилия ее – Колоссниченко – связана с древнегреческой статуей Колосса (статуей огромных размеров). У субстантива *масса* в тексте реализуются два значения: прямое – «количество, объем вещества, составляющего, образующего тот или иной предмет» (обращающее внимание на внушительность внешнего вида Колоссниченко), и переносное – «большое количество, множество чего-либо» (характеризующее силу влияния женщины на других людей). В сочетании с выразительной фамилией Колоссниченко структура *масса женского обаяния* передает ироническую оценку героини, конструкция становится ключевой для характеристики этого образа.

Степень экспрессивности штампов зависит и от частотности их употребления. По степени активности применения в экспрессивной функции можно дифференцировать штампы на узуальные и окказиональные. Узуальные штампы зафиксированы в толковых словарях, словарях перифразистических наименований и т.п. Узуальные штампы часто имеют низкую экспрессивность вне зависимости от контекста. Это объясняется универсализацией средств выражения, используемых в составе штампов, десемантизацией их лексических компонентов. Основным критерием при выделении узуальных штампов является серийность семантики и внешней формы единиц, которая приводит к деактуализации денотативных сем и мотивационных, связанных с образным переосмыслением лексических компонентов.

В системе языка имеется большая группа перифраз-штампов с компонентом *золото*: *белое золото* (хлопок), *черное золото* (уголь, нефть), *зеленое золото* (лес, чай), *голубое золото* (газ), *мягкое золото* (пушнина), *коричневое золото* (какао), *сладкое золото* (сахар) [2, с. 149]. Это приводит к редукции сем образности и оценки у метафорически переосмысленного субстантива. Окказиональные штампы появляются вследствие нецелесообразного

применения конструкции как экспрессивного средства в одном тексте, или серии штампов пополняются новыми маловыразительными конструкциями, построенными по той же модели. В романе «Претендент на престол» В. Войновича один из персонажей (журналист) употребляет окказиональную конструкцию *золото обыкновенное*, которая образуется по модели узуальных штампов. Эта структура создается с нарушением правил семантического согласования компонентов. Применение подобных конструкций характеризует персонажа как человека нетворческого, плохо владеющего изобразительными средствами языка. Степень экспрессивности узуальных штампов зависит от количества единиц, построенных по одной модели, тематической однородности (или неоднородности) лексических компонентов и широты объема их значения.

Термином *окказиональность* в традиционном понимании определяется новизна конструкций. Но по отношению к штампам употребление термина не совпадает с традицией и требует пояснения. Окказиональные штампы являются единичными по употреблению, но это не оригинальные, а стереотипные единицы. Степень экспрессивности узуальных и окказиональных штампов обратно пропорциональна стереотипности их выражения. При оригинальном, необычном, авторском применении стабильных сочетаний слов со стереотипными значениями и формой актуализируются их экспрессивные свойства.

Таким образом, экспрессивность как способность единиц выступать в коммуникативном акте в качестве средства субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи, улучшать форму высказываний – понятие динамическое. Это градуируемое свойство, которое зависит от мотивированности применения конструкций, характера их сочетаемости. При недостаточно мотивированном, концентрированном применении штампов одной модели, частотности употребления и повторяемости штампов на «малой площади» без изменения в семантике и внешней форме единиц их экспрессивные свойства деактуализируются. Но штампы становятся более экспрессивными при мотивированном включении в текст.

Литература

1. Мукаржовский Я. Исследования по эстетике и теории искусства. М., 1994.
2. Новиков А.Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики). М., 1999.
3. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., 1948–1965.
4. Солганик Г.Я. Толковый словарь: Язык газеты, радио, телевидения. М., 2004.

Literature

1. Mukarzhovsky Ya. Studies on aesthetics and art theory. M., 1994.
2. Novikov A. Paraphrase Dictionary of Russian language (on the basis of newspaper journalism). M., 1999.
3. Dictionary of modern Russian literary language. M., 1948–1965.
4. Solganik G. Explanatory Dictionary: Language of the newspapers, radio and television. M., 2004.

УДК 811.111:[81'37+81'367]

Нектаревская Ю.Б.

АНАЛИЗ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ НА ПРИМЕРЕ ЖАНРА НАУЧНЫХ ТЕЗИСОВ

© Нектаревская Ю.Б., 2011

Особенности развития глобальных процессов в настоящее время очевидно обострили проблему межкультурного взаимодействия в научной сфере и одновременно характеризуются усилением роли английского языка как языка межнационального

общения. Расширение международных контактов ведет ко все более частому использованию английского языка как *lingua franca*. В подобном употреблении английский язык является необходимым «инструментом»: это язык для общения, словарь и грамматика которого в

значительной степени зависят от различных национальных, региональных, местных и индивидуальных культурных и языковых особенностей, привносимых в английский язык людьми, использующими его в целях коммуникации.

В научной сфере межкультурная коммуникация протекает в основном на основе вторичных научных жанров информационной направленности: аннотаций, рецензий, рефератов, резюме и т.д. Эти жанры выполняют ориентировочную функцию в межкультурном научном обмене. В связи с этим особая роль отводится проблемам интерпретации и трансформации научного текста, включая и проблемы его перевода. Факторами, способствующими межкультурной коммуникации в сфере науки, являются следующие: ограничение потока информации путем его классификации и дифференциации по различным темам и проблемам дисциплинарных областей знания; типологически общие черты научного стиля – использование неспециальных лексем в обобщенном, иногда переносном значении, специализированное использование числовых форм существительных, временных форм глагола, максимальная экспликация содержания на основе средств синтаксической компрессии высказывания и актуализации отдельных пропозиций путем синтаксического обособления; общность композиционных форм основных информационных научных жанров [4].

Поскольку английский язык является важным и доминирующим «инструментом» коммуникации в многонациональном мире, в случаях использования английского языка людьми, для которых он не является родным, речь идет о его употреблении как *lingua franca*. В процессе межкультурной, в том числе научной, коммуникации следует различать вариант *lingua franca* «русский английский», обозначающий английский язык, употребляющийся в качестве средства общения людьми, для которых родным является русский язык, и эталонный английский язык. Характерной чертой варианта *lingua franca* «русский английский» является то, что английский язык теряет индивидуальность, в частности грамматические тонкости, и приобретает некоторые черты, свойственные русскому языку. Сравнивая вариант *lingua franca* «русский английский» с эталонным вариантом английского языка, можно сделать вывод о том, что «русский английский» – это несколько упрощенный вариант языка.

В связи с обозначенной проблемой необходимо также обратиться к семантической организации целостного текста, закономерностям построения целостных текстов различных функциональных стилей и анализу структурных схем этих текстов, в частности текстов тезисов международных научных конференций.

Рассмотрим понятие жанра как формы организации речевого материала в рамках того или иного стиля речи. В жанровом отношении научная речь является одной из наиболее богатых разновидностей русской речи. Жанровое многообразие научного стиля обусловлено прежде всего наличием в нем множества типов текстов. Ученые-филологи, специалисты по культуре речи выделяют разное количество подстилей внутри научного стиля и дают им несовпадающие определения-наименования. Например, Д.Э. Розенталь утверждал, что научный стиль имеет свои разновидности (подстили): научно-популярный, научно-деловой, научно-технический (производственно-технический), научно-публицистический, учебно-научный [8]. В учебнике для вузов «Культура русской речи» функционально-стилевая классификация научного стиля речи представлена следующими его разновидностями [6]:

- собственно научный: монография, статья, доклад, курсовая работа, дипломная работа, диссертационная работа;
- научно-информативный: реферат, аннотация, конспект, тезисы, патентное описание;
- научно-справочный: словарь, справочник, каталог;
- учебно-научный: учебник, словарь, методическое пособие, лекция, конспект, аннотация, устный ответ, объяснение;
- научно-популярный: очерк, книга, лекция, статья.

Научные тексты различных жанров строятся по единой логической схеме. В основании этой схемы находится главный тезис – утверждение, требующее обоснования; тезис включает в себя предмет речи (то, о чем говорится в тексте) и главный анализируемый признак (то, что говорится об этом предмете). Доказательствами главного тезиса являются аргументы (доводы, основания, приводимые в доказательство), количество которых зависит от жанра и объема научного текста. Для более полной аргументации тезиса необходимы также иллюстрации – примеры, подтверждающие вы-

двинутые теоретические положения. Текст научного стиля завершается выводом (резюме), в котором содержится аналитическая оценка проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейших изысканий.

Тезирование – один из видов извлечения основной информации текста-источника с ее последующим переводом в определенную языковую форму. Сокращение при тезировании производится с учетом проблематики текстов, т.е. авторской оценки информации, и дает изложение, расчлененное на отдельные положения-тезисы.

Тезисы – кратко сформулированные основные положения доклада, научной статьи. По представленному в них материалу и по содержанию тезисы могут быть как первичным, оригинальным научным произведением, так и вторичным текстом, подобным аннотации, реферату, конспекту. Оригинальные тезисы являются сжатым отражением собственного доклада, статьи автора. Вторичные тезисы создаются на основе первичных текстов, принадлежащих другому автору. В тезисах логично и кратко излагается данная тема. Каждый тезис, составляющий обычно отдельный абзац, освещает отдельную микротему. Если план только называет рассматриваемые вопросы, то тезисы должны раскрывать решение этих вопросов.

Тезисы имеют строго нормативную содержательно-композиционную структуру, в которой выделяются: преамбула, основное тезисное положение, заключительный тезис. Четкое логическое деление тезисного содержания подчеркивается формально или графически.

Формальное выражение логических взаимосвязей между тезисами может быть представлено следующими способами: использованием вводных слов в начале каждого тезиса (во-первых, во-вторых); с помощью оппозиционных фраз (внешние факторы – внутренние причины); использованием классификационных фраз (поле глаголов действия, поле глаголов состояния, поле глаголов движения).

Графическое обозначение логики изложения осуществляется через нумерацию каждого тезиса. В тезисах, как правило, отсутствуют цитаты, примеры, что связано со стремлением к краткости.

В зависимости от стиля изложения существуют два типа тезисов: тезисы глагольного строя (имеют широкое распространение), в которых используются глагольные сказуемые;

они представляют собой более краткое, чем конспект, научное описание; и тезисы номинативного строя (с отсутствием глагольного сказуемого), которые встречаются крайне редко, хотя это предельно лаконичный способ фиксации научной информации.

Особенности текстов научных тезисов обусловлены, с одной стороны, тем, что они являются языковым объектом определенного жанра с особой семантической структурой и лексиконном; с другой стороны, связность текста тезисов зависит от общей целевой характеристики текста – кратко сообщить о сути научного исследования. Тезисы являются одним из наиболее устойчивых с точки зрения нормативности жанров научного стиля. Поэтому нарушение чистоты, жанровой определенности, жанровое смешение при составлении тезисов оценивается как грубое искажение не только стилистической, но и коммуникативной нормы. Среди типичных нарушений следует отметить подмену тезисов текстом сообщения, резюме, рефератом, аннотацией, проспектом, планом, смешение форм разных жанров. К тезисам предъявляются требования стилистической чистоты и однородности речевой манеры, в них недопустимы эмоционально-экспрессивные определения, метафоры и прочие включения из других стилей.

Контрастивная аспектология является областью особого интереса многих ученых. Исследование вопросов аспектуальности в различных языках достаточно широко представлено в работах отечественных и зарубежных лингвистов – А.В. Бондарко, Х. Вайнриха, Н.А. Козинцевой, Н. Кохрейна, Ю.С. Маслова, Г. Никкеля, Б. Херцлика, В.Н. Ярцевой и др. Исследования подобного плана являются актуальными, поскольку способствуют более глубокому изучению структуры языка, закономерностей и особенностей языковых процессов и явлений, а также обнаружению таких фактов, которые могут оставаться вне поля зрения исследователя при изучении одного языка.

Изучение категории вида в языках с различающимися функционально-семантическими полями аспектуальности (русском и английском) приобретает особую актуальность в свете требований к адекватности перевода и эффективности процесса коммуникации в сфере науки и бизнеса. Значимыми для обоснования нашей позиции исследования являются следующие концепции и положения: теория фрей-

мов (М. Минский); теория функциональной грамматики (А.В. Бондарко); классификация частных видовых значений в русском языке (А.В. Бондарко, А.А. Зализняк, Ю.С. Маслов, Е.В. Падучева, А.Д. Шмелев и др.); понятие «точки отсчета» (Г. Рейхенбах); теория интерференции (Р. Ладо).

Анализ контрастивных исследований в разных областях современной лингвистики позволяет выделить основные факторы, затрудняющие межкультурную коммуникацию в сфере науки, к числу которых относятся: отсутствие одного языка общения, возможность хранения и передачи информации на различных языках; типологические различия в построении специальных конструкций, используемых в научных жанрах: пассивные, инфинитивные, причастные конструкции, цепочки именных конструкций, клишированные конструкции с модальными конструкциями и их функциональными эквивалентами, а также национальные терминосистемы.

Обобщив теоретические сведения по обозначенной проблематике, мы исследовали тексты научных тезисов докладов конференций, проводимых Ростовским государственным медицинским университетом, представленных в научном фонде библиотеки вуза: V научно-практической конференции «Актуальные проблемы клинической иммунологии и аллергологии», посвященной памяти профессора А.И. Поляка (2009), конференции по детской урологии ЮФО «Актуальные вопросы детской урологии» (2003) и др. Исследованию подверглись тексты, составленные авторами, для которых английский язык является родным, и авторами, для которых родным языком является русский. Всего было исследовано 15 текстов, написанных носителями эталонного английского языка, и 37 текстов тезисов, авторами которых являются российские ученые.

В соответствии с целью и задачами исследования применялись следующие методы: фреймовый метод моделирования текстов, композиционный анализ, контрастивный анализ. Методологической базой работы являются принципы теории функционально-семантического поля и категориальной ситуации.

В текстах тезисов, написанных на варианте «русский английский», наблюдается нарушение норм эталонного английского языка, установленных для употребления категорий длительно-вида и перфекта в определенных контекстах.

Моделирование фреймовой структуры текстов научных тезисов позволяет представить стандартный текст данного жанра в виде фрейма с шестью признаками: «история вопроса», «цель исследования», «суть исследования», «практическая апробация», «результат исследования», «перспективы». Данные признаки характеризуют основные семантические области, находящие отражение в рассматриваемых текстах.

Применение метода контрастивного анализа наряду с функционально-семантическим подходом к описанию аспектуальности позволило провести анализ употребления категории вида в стандартных структурных и семантических контекстах научных тезисов на разных вариантах английского языка: эталонный английский язык и вариант *lingua franca* «русский английский». В результате было выявлено преобладание категорий прогрессива и перфекта в текстах, написанных авторами, для которых английский язык является родным.

Русские авторы, использующие не перфект и не прогрессив в ситуациях, аналогичных тем, в которых носители эталонного английского языка используют перфект и прогрессив соответственно, демонстрируют отсутствие знания функционального потенциала данных видовых форм. Употребление категории вида русскими авторами характеризуется с точки зрения следующих типов межъязыковой интерференции: в случае, когда содержание частных видовых значений в русском и английском языках в аналогичных аспектуальных ситуациях не совпадает, авторы тезисов на «русском английском», как правило, делают выбор в пользу русского видового значения, т.е. происходит интерференция по смыслу; если частные видовые значения совпадают, выбор происходит в пользу более простой формы. Такой вид интерференции называется интерференцией по форме [5].

Ориентируясь на практическое применение полученных знаний, следует конкретизировать представления о том, как осуществляется процесс перевода, какие факторы влияют на характер его протекания. Эти вопросы осмысливаются в работе Л.В. Кушниной с позиций гештальт-синергетической парадигмы мышления в лингвистике с широким использованием таких понятий, как гармония, энергия текста, симметрия [7]. С точки зрения исследователя, различия в текстах переводов объясняются прежде всего разными образами, возникающими в сознании переводчиков при изучении тек-

ста оригинала. Каждый переводчик по-своему преодолевает препятствия в постижении глубины текста. Как только текст перевода разворачивается в реальное текстовое пространство, переводческое пространство сужает рамки своего существования ввиду своей процессуальности и динамичности, и оно не исчезает, так как реципиент осознанно или неосознанно реконструирует его, основываясь на рефлексивном смысле. Но если другой переводчик приступает к работе над тем же текстом, переводческое пространство разворачивается по-новому, включается механизм синергетического взаимодействия новых полей и порождения новых смыслов. Аналогичный процесс происходит, если переводчик возвращается к ранее переведенному им тексту через определенный промежуток времени. Не случайно Ж. Мунен подчеркивал мысль о том, что нам всегда хочется переделать чужие переводы, но еще больше нам хочется переделать свои собственные.

Л.В. Кушнина выстраивает следующую иерархию компонентов переводческого пространства, влияющих на перевод текста: фактуальный смысл, отражающий содержание текста; иррадирующий смысл как отражение энергетического поля; ассоциативно-семиологический смысл как отражение фатического поля; модальный смысл как отражение поля автора; индивидуально-образный смысл как отражение поля переводчика; рефлексивный смысл как отражение поля реципиента [7].

Итак, при переводе как виде межъязыковой коммуникации происходит формирование переводческого пространства – открытой динамической саморазвивающейся системы – как результат взаимодействия гетерогенных полей-компонентов переводческого пространства. С помощью анализа семантико-синтаксической структуры текстов научных тезисов с применением метода фреймового анализа к описанию грамматической категории и метода контрастного анализа к объекту *lingua franca* «русский английский» удалось выявить следующие закономерности.

Во-первых, «русский английский» как функциональный вариант английского в научной коммуникации является редуцированной стандартизированной формой английского языка, который при этом теряет индивидуальность. Во-вторых, научные тезисы как жанр научного

текста характеризуются особой семантической структурой, которая может быть представлена в виде фрейма с шестью основными признаками: история вопроса, цель исследования, суть исследования, результат исследования, практическая апробация, перспективы. В-третьих, в употреблении категории вида русскими авторами характерны следующие типы межъязыковой интерференции: в случае, когда содержание частных видовых значений в русском и английском языках в аналогичных аспектуальных ситуациях не совпадает, происходит интерференция по смыслу, т.е. авторы тезисов на «русском английском», как правило, делают выбор в пользу русского видового значения; если частные видовые значения совпадают, происходит интерференция по форме (выбор в пользу более простой формы).

Литература

1. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2001.
2. Брандес М.П. Стилистика текста: Теоретический курс. М.: Прогресс-Традиция: ИНФРА-М, 2004.
3. Гончаренко В.В., Шингарева Е.А. Фреймы для распознавания смысла текста / отв. ред. Р.Г. Пиотровский. Кишинев: Штиинца, 1984.
4. Емузова Э.А. Межкультурная коммуникация в сфере науки: дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2004.
5. Кулакова К.А. Грамматическая категория в аспекте фреймового анализа: На материале научных тезисов: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004.
6. Культура русской речи: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2001.
7. Кушнина Л.В. Языки и культуры в переводческом пространстве. Пермь, 2007.
8. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М.: Высшая школа, 1987.

Literature

1. Bondarko A. Fundamentals of Functional Grammar: Language interpretation is the idea of time. SPb., 2001.
2. Brandes M. Text Stylistics: A Theoretical Course. M/, 2004.
3. Goncharenko V., Shingaryova E. Frames for recognizing the meaning of the text. Chisinau, 1984.
4. Emuzova E. Intercultural Communication in Science: PhD Dis. Nalchik, 2004.
5. Kulakova K. Grammatical category in the aspect of framing analysis: Based on scientific abstracts: PhD Dis. SPb., 2004.
6. Culture of the Russian language: a textbook for high schools. M., 2001.
7. Kushnina L. Languages and cultures in the translation space. Perm, 2007.
8. Rosenthal D. Practical Stylistics of Russian language. M., 1987.

АННОТАЦИИ

Аулова Н.В.

АНАЛИТИКО-РЕФЛЕКСИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА: СТРУКТУРА, КРИТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА ОЦЕНКИ

Ключевые слова: компетентность, структура аналитико-рефлексивной компетентности, критерии оценивания, уровни сформированности.

Автор определяет понятие аналитико-рефлексивной компетентности как интегральную профессионально-личностную характеристику; рассматривает сущность, содержание и структуру аналитико-рефлексивной компетентности: мотивационно-ценностный, когнитивный и операционально-деятельностный компоненты. В статье представлены результаты исследования по выявлению уровня сформированности аналитико-рефлексивных умений студентов по критериям полноты, прочности и осознанности овладения специальными умениями.

Власова В.Н.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ЮНЕСКО ПО СБЛИЖЕНИЮ КУЛЬТУР В ГЛОБАЛОКАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: культура, ЮНЕСКО, сохранение мира, диалог, интеграция, сближение культур, роль системы образования, правовая основа.

Статья посвящена рассмотрению стратегических инициатив ЮНЕСКО по сближению культур. Автор обосновывает, что идея сближения культур направлена на содействие делу мира и мирного сотрудничества, в том числе между христианским и мусульманским миром, на устранение угрозы войны. Богатство национальных культур и цивилизаций, разнообразие языков – выразителей этих культур – это самое большое достояние и ценность, которую имеет человечество. В статье уделяется внимание международно-правовому регулированию в этой области, контролю за исполнением принятых решений и международно-правовых актов ЮНЕСКО в виде конвенций, деклараций и межправительственных рекомендаций.

Волошина Е.Е.

ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ ФРАНЦИИ В XVI ВЕКЕ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЖАНА БОДЕНА

Ключевые слова: идеология, общественное сознание, правовое сознание, буржуазная философия, мировоззрение, детерминизм.

Статья посвящена реконструкции основных компонентов политико-правового сознания Жана Бодена. Ж. Боден становится идеологом той части общества, от имени которого выдвигаются требования светского, независимого от церкви государства. В работе оценивается влияние политической теории и правовой доктрины мыслителя на общественно-политическую жизнь Франции XVI в.

Aulova N.V.

ANALYTICAL AND REFLECTIVE COMPETENCE OF STUDENTS: STRUCTURE, CRITERIA BASIS OF ESTIMATION

Key words: competence, structure, analytical and reflective competencies, criteria of evaluation, the levels of formation.

The author defines the notion of an analytical and reflexive competence as an integrated vocational and personal characteristic, considering the nature, content and structure of the analytical and reflective competencies: motivational and evaluative, cognitive and operational-activity components. The article presents the results of a study to identify the level of formation of an analytical and reflective skills of students according to the criteria of completeness, strength and awareness of mastering special skills.

Vlasova V.N.

STRATEGIC INITIATIVES OF UNESCO ON THE CULTURAL RAPPROCHEMENT IN GLOBE AND LOCAL AREAS

Key words: culture, UNESCO, the preservation of peace, dialogue, integration and convergence of cultures, the role of the education system, the legal framework.

The article deals with the strategic initiatives of UNESCO's rapprochement of cultures. The author proves that the idea of rapprochement of cultures is aimed at promoting peace and peaceful cooperation, including between the Christian and the Muslim world to address the threat of war. The richness of ethnic cultures and civilizations, the diversity of languages, an expression of these cultures are the biggest asset and the value that is humanity. The article focuses on international legal regulation in this area, control over execution of decisions and international legal instruments of UNESCO in the form of conventions, declarations and intergovernmental recommendations.

Voloshina E.E.

PUBLIC OPINION OF FRANCE IN THE XVI CENTURY: A POLITICAL THEORY OF JEAN BODIN

Key words: ideology, social consciousness, the consciousness of bourgeois philosophy, worldview, determinism.

The article is devoted to the reconstruction of the main components of the political and legal consciousness of Jean Bodin. Jean Bodin is an ideologue of that part of the society on whose behalf the claim put forward a secular, independent state from the church. The paper estimates the effect of political theory and legal doctrine thinker on social and political life of France in the XVI.

Грачев В.Д.

**ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ МЕТОДИКИ
ТРАДИЦИОННОГО УШУ КАК СРЕДСТВО
КОРРЕКЦИИ СТАТОКИНЕТИЧЕСКИХ
ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ С ММД: ИСТОРИЧЕСКИЕ
И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ**

Ключевые слова: система, коррекция, статокинетические функции, традиционное ушу, минимальная мозговая дисфункция, мелкая моторика, общая моторика, дети.

В статье рассматриваются вопросы коррекции статокинетических функций у детей старшего дошкольного возраста с диагнозом «минимальная мозговая дисфункция» с использованием системы на основе традиционного ушу. Рассматриваются современные взгляды на возможность включения оздоровительной практики ушу в систему коррекционно-развивающей работы. Автор обосновывает, что специальные упражнения традиционного ушу могут в значительной степени способствовать развитию статокинетических функций у детей с ММД. Представлены общие рекомендации по использованию традиционного ушу как средства коррекции статокинетических функций.

Гринкевич Е.В.

**РЕЧЕВЫЕ ШТАМПЫ КАК ЕДИНИЦЫ С
ГРАДУИРУЕМОЙ ЭКСПРЕССИВНОСТЬЮ**

Ключевые слова: речевые штампы, стереотипная сниженная экспрессивность, редукция сем, серийность, динамика экспрессивности, узуальные и окказиональные штампы.

В статье речевые штампы определяются как стабильные сочетания слов, характеризующиеся стереотипной сниженной экспрессивностью. Нестереотипное применение штампов обуславливает динамику их экспрессивности, которая может быть позитивно оцениваемой, или изменения экспрессивных свойств оцениваются негативно – при немотивированном или стереотипном употреблении штампов в тексте.

Камышная Т.М.

**КОМПЛЕКСНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ
ШКОЛЬНИКА КАК СУБЪЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ
И РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ЦЕЛОСТНОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Ключевые слова: образование, цели образования, стандарт, управление образовательной системой, развитие личности, системно-деятельностный подход.

В статье обобщается опыт работы по комплексному формированию качеств личности учащихся с учетом достижений образовательного менеджмента. Автор описывает принципы проектирования, цели, задачи и результаты реализации программы развития школы. Делается вывод о позитивном результате эффективного управления школой как образовательной системой. Обозначены пути дальнейшей инновационной работы на основе гуманно-личностного, этико-культурологического, системно-деятельностного подходов в реализации содержания образования.

Grachev V.D.

**IMPROVING TECHNIQUES
OF TRADITIONAL WUSHU ARTS AS A MEANS
OF STATOKINETIC FUNCTIONS CORRECTION
OF CHILDREN WITH MBD: HISTORICAL
AND PHILOSOPHICAL ASPECTS**

Key words: system, correction, static kinetics functions, traditional wushu, the minimum brain dysfunction, small motility, the general motility, .

In article correction questions static kinetics functions at children of the senior preschool age with diagnosis MBD use of system on the basis of traditional wushu are considered. The characteristic of features of development static kinetics functions of children with MBD is given. Modern views on possibility of inclusion of improving practice wushu in system of correction-developing work are considered. The general recommendations about use traditional wushu as correction means static kinetics functions are presented.

Grinkevich E.V.

**CLICHÉS AS A LINGUISTIC UNIT
WITH A CALIBRATED EXPRESSIVENESS**

Key words: clichés, stereotyped reduced expressivity, the reduction of these things, the dynamics of expressiveness, of usual and occasional punches.

The aim of the article is to study the expression structure of stable word combinations. This aspect is investigated in the work with relation to some factors, which can risen expression of stable word combinations.

Kamyshnaya T.M.

**COMPLEX FORMATION OF PERSONALITY
SCHOOLCHILDREN AS SUBJECT OF EDUCATION
AND DEVELOPMENT IN THE PEDAGOGICAL
INTERACTION SYSTEM**

Key words: education, education, standards, management of the educational system, personal development, system-activity approach.

The article generalizes experience in complex formation of personality traits of students, taking into account the achievements of educational management. The author describes the design principles, goals, objectives and results of the program of the school development. It is concluded that a positive result, the effective management of the school as the educational system. The ways of further innovative work are described on the basis of personal oriented, ethical and cultural, systemically-active approaches in the implementation of educational content.

Кандор Р.С.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВОСТОКОВЕДОВ

Ключевые слова: страны Востока, традиции и инновации, соотношение, синтез, воспроизводство, трансформация, прогресс, развитие.

Статья посвящена изучению проблемы соотношения традиции и инновации в исследованиях отечественных востоковедов. Отмечено, что любое действительное развитие невозможно без синтеза традиции и нового, без преемственности и сохранения предшествующих достижений культуры.

Коваленко И.В.

ЛИЧНОСТНО РАЗВИВАЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СУПРУЖЕСТВА НА РАННЕМ И ЗРЕЛОМ ЭТАПАХ БРАКА

Ключевые слова: личность, личностно развивающие возможности, супружество, брак, субъекты брака, этапы супружества, самоактуализация, самоотношение, любовь.

В статье раскрываются личностно развивающие возможности супружества на раннем и зрелом этапах брака. Дается анализ и интерпретация эмпирических данных, полученных на основе ряда психодиагностических методик, направленных на изучение личностных и межличностных особенностей субъектов брака. Представленные результаты могут быть интересны для студентов и преподавателей в рамках освоения курсов по общей психологии, психологии личности, дифференциальной психологии, психологии семьи и брака, а также спецкурсов по проблемам личности и ее развития в семье и супружестве.

Колодяжная Е.Н.

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Ключевые слова: мультикультурализм, мультикультурное общество, национальная идентичность, ассимиляция.

В статье рассматривается историко-философский аспект феномена мультикультурализма. Исходя из того, что современное общество представляет собой конгломерат различных групп, вынужденных существовать совместно, автор изучает значительные изменения в философской концепции построения мультикультурного общества. Автор анализирует идеи Ю. Хабермаса, выявляет социокультурный потенциал философии мультикультурализма в расширении перспектив как свободного творческого развития человека, так и гуманизации общества в целом.

Нектаревская Ю.Б.

АНАЛИЗ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ НА ПРИМЕРЕ ЖАНРА НАУЧНЫХ ТЕЗИСОВ

Ключевые слова: тезисы, научные жанры, семантико-синтаксическая структура, перевод текста, межъязыковая коммуникация.

Kandor R.S.

THE PROBLEM OF CORRELATION THE TRADITION AND INNOVATION IN ORIENTAL RESEARCH OF THE COUNTRY

Key words: The Orient, tradition and innovation, correlation, synthesis, reproduction, transformation, progress, development

The paper studies the problem of correlation the tradition and innovation into oriental research of the country. It has been noted that the any real-life development is impossible without synthesis of the tradition and novelty, without the succession and preservation of the preceding of cultural achievements.

Kovalenko I.V.

THE PERSONAL-DEVELOPING POSSIBILITIES OF MARRIAGE AT EARLY AND MATURE STAGES OF MARRIAGE

Key words: personality, personal and developmental opportunities, marriage, marriage, the subjects of marriage, stages of marriage, self-actualization, samootnoshenie, love.

That article reveals the personal and developmental opportunities of marriage: early and mature stages of marriage. Provides an analysis and interpretation of empirical data obtained through a series of psycho diagnostic methods, to examine the personal and interpersonal characteristics of the subjects of marriage. The results presented may be of interest to students and teachers in the development of courses in general psychology, personality psychology, differential psychology, psychology, marriage and family, as well as special courses on personality and its development in the family and marriage.

Kolodyazhnaya E.N.

HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT OF THE MULTICULTURALISM PHENOMENON

Key words: multiculturalism, multicultural society, national identity, assimilation.

The article discusses the historical and philosophical aspects of the phenomenon of multiculturalism. The author examines major changes in the philosophical concept of building a multicultural society based on the fact that modern society is a conglomeration of various groups who are forced to exist together. The author analyzes the ideas of Urgent Habermas also reveals the social and cultural potential of the philosophy of multiculturalism in the expansion prospects as a free creative development of human and humane society.

Nektarevskaya Yu.B.

ANALYSIS OF THE SEMANTIC-SYNTACTIC STRUCTURE OF ENGLISH TEXTS ON THE EXAMPLE ON THE SCIENTIFIC GENRE

Key words: abstract, academic genres, semantic and syntactic structure, translation, interlingual communication.

Статья посвящена рассмотрению одного из компонентов межкультурной коммуникации в сфере научной деятельности, а именно семантико-синтаксической структуры современных английских текстов на примере жанра научных тезисов. Актуальность избранной темы связана с насущными проблемами интерпретации и трансформации научного текста, включая и проблемы его перевода, а также с усилением роли английского языка как языка межнационального общения. Автор описывает тематическую, стилистическую и композиционную специфику научных тезисов как особого жанра, останавливает внимание на проблемах перевода и трансформации научных текстов, сравнивает грамматическую норму употребления категории вида в текстах научных тезисов, составленных на эталонном варианте английского языка, и в текстах, авторы которых используют вариант «русский английский».

Рогачева В.Д.

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Ключевые слова: отечественная история, образование, воспитание, патриотизм, гражданская позиция, исторический процесс.

Статья посвящена воспитанию патриотизма и гражданской позиции у студентов в процессе преподавания отечественной истории. Анализируются различные формы и методы, которые преподаватель должен использовать на лекциях и семинарах. Главное состоит в том, чтобы преподаватель любил свой предмет отечественной истории и студентов.

Рылова Н.Е.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛАМИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО

Ключевые слова: история, органы управления благотворительными заведениями, Войсковой Приказ Общественного призрения, законодательство, административное управление.

Статья посвящена рассмотрению истории становления системы благотворительности и общественного призрения на территории Области войска Донского в XVIII–XIX вв. Автор описывает виды заведений, отмечает специфику их становления для Донского региона. Опираясь на архивные материалы, рассматривает нормативные акты, регламентирующие деятельность таких заведений и вопросы финансового обеспечения. Анализ сохранившихся источников показывает, что подрядный способ обеспечения заведений необходимыми предметами, являвшийся обязательным для Приказа Общественного призрения, был крайне убыточен и не устранял возможности крупных злоупотреблений. Войсковой Приказ Общественного призрения – государственный орган в системе местной администрации – сыграл важную роль в организации общественного призрения на Дону. Однако бюрократические рамки, несовершенное законодатель-

That article is devoted to examination one of the components of intercultural communication in the field of scientific activity namely the semantic-syntactic structure of modern English texts. Relevance of that theme related to the pressing problems of interpretation and transformation of scientific text, including problems of its translation, as well as strengthening the role of English as the language of interethnic communication. The author describes the thematic, stylistic and compositional specificity of scientific abstracts as a special genre, stops on the problems of translation and transformation of scientific texts, compares the rate of use of grammatical categories in the form of abstracts of scientific texts drawn up in the standard version of English, and in texts by authors who use the option “Russian English.”

Rogacheva V.D.

ABOUT EDUCATION PATRIOTISM AND CIVIL POSITION BY STUDENTS IN THE PROCESS LEARNING OF THE NATIONAL HISTORY

Key words: national history, education, patriotism, civil position, historical process.

The article is devoted to education patriotism and civil position by students in the process learning of the national history. In the given article are analyzed the different forms and methods, which the teacher shall use in the lectures and seminars. The main idea consists in wish of the teacher to love the national history as a subject and the students.

Rylova N.E.

THE HISTORY OF ADMINISTRATIVE ESTABLISHMENT OF PUBLIC CHARITY AND PHILANTHROPY IN THE DON REGION TERRITORY IN XVIII–XIX CENTURIES

Key words: history, government charitable institutions, military Order of public charity, law, administration.

The article considers the history of the development of philanthropy and public charity in the Don Host territory in XVIII–XIX centuries. The author describes the types of institutions, said the specifics of formation for the Don region. There is considering of governing regulations of charitable institutions and issues of financial security relying on archival materials. Administrative department of charitable institutions was the state establishment in the system of local administration, played an important role in the organization of charity in the Don territory. However, the bureaucratic framework, inadequate legislation, precarious financial security are not allowed to realize potential of charitable institutions fully.

ство, нестабильное финансовое обеспечение не позволили реализовать все потенциальные возможности этого государственного учреждения.

Скрябина Н.Ю.

ИНТЕГРАТИВНАЯ СПЕЦИФИКА СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Ключевые слова: наука, социально-гуманитарное знание, интеграция, культура, культуроцентрический аспект социально-гуманитарного знания, ценности.

Автор обращается к осмыслению интегративной специфики социально-гуманитарного знания. В статье рассматриваются понятия «наука», «социально-гуманитарное знание». Отмечается, что сложное, многогранное взаимодействие философского и междисциплинарного научно-гуманитарного знания проявляется при обсуждении проблем развития современного общества и образования в частности; значительно возрастает роль социально-этического и гуманистического аспектов развития науки; проявляется тенденция к комплексному изучению человека и социальных систем, культурных объектов и процессов в ходе совместной жизни и деятельности. Делается вывод о тенденции к интеграции, дополнительности естественно-научной методологической традиций и социокультурных способов познания.

Сысоева Н.Е.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ КУЛЬТУРООБРАЗУЮЩЕГО ПРОСТРАНСТВА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ НА ОСНОВЕ ПРИОРИТЕТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: образовательное учреждение, образовательная политика, управление образовательной системой, компоненты образовательной системы, инновационное развитие.

В статье содержится описание системы работы по реализации целей образования в МОУ СОШ. Автор характеризует цели, задачи, принципы построения воспитательного пространства школы, выявляет ресурсы обновления содержания образования. Делается вывод о предпосылках участия образовательного учреждения в инновационном проекте по формированию культуросоциальной среды образовательного учреждения.

Тропина О.Н.

КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ УНИВЕРСИТЕТА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ПРИСУЖДЕНИЯ ДОКТОРСКОЙ СТЕПЕНИ Д.И. МЕЙЕРУ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: ученая степень, законодательство, университет, испытание, соискатель, профессор, доктор наук.

В статье рассматривается процесс присуждения степени доктора наук в Российской империи. На основании изучения архивных документов автор описывает необходимые условия для получения и подтверждения докторской степени.

Skryabina N.Yu.

INTEGRATIVE SPECIFIC OF SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Key words: science, social-humanitarian knowledge, integration, culture, culture-oriented aspect of social and human knowledge, values.

The author refers to the understanding of integrative specific of socio-humanitarian knowledge. The article examines the concepts of "science", "socio-humanitarian knowledge." It is noted a complex multifaceted interaction of philosophical and interdisciplinary scientific and humanitarian knowledge manifests in discussing the society and education problems. Author reveals a tendency to a complex approach of human, cultural social systems. There is conclusion about the tendency to integration, complementation naturalistic methodology and social and humanitarian ways of knowing.

Sysoeva N.E.

MANAGING THE DEVELOPMENT OF CULTURE ORIENTED EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF SECONDARY SCHOOL BASED ON PRIORITIES FOR REGIONAL EDUCATION POLICY

Key words: educational institution, educational policy, management of the educational system, the components of the education system, innovative development.

The article contains a description of the work to implement the goals of education in secondary school. The author describes the goals, objectives, principles of school educational space identify the resources update content of education. There is a conclusion of the pre-participation of educational institutions in an innovative project to create of culture oriented educational environment of the educational institutions.

Tropina O.N.

THE HIGH LEVEL OF UNIVERSITY TEACHER TRAINING IN RUSSIA XIX CENTURY AS AN EXAMPLE THE OF DOCTORAL DEGREE AWARD TO D. MEYER (HISTORICAL AND LOW ASPECTS)

Key words: academic degree, the legislation, the university, the test, the applicant, professor, doctor of sciences.

Annotation: the article considers the process of the award of the degree doctor of sciences in the Russian empire. Based on the study of archival documents, the author describes the necessary conditions for the receipt and confirmation of a doctoral degree.

Фокин Н.И.

СУЩНОСТЬ ТЕРРОРИЗМА И ЕГО ПРИЧИНЫ

Ключевые слова: общественная безопасность, терроризм, контроль, меры предупреждения, научные исследования.

В статье представлен теоретический анализ понятия «терроризм». Терроризм в любых формах проявления угрожает безопасности многих стран, влечет за собой существенные политические, экономические и моральные потери, оказывает сильное психологическое воздействие на людей. Автор рассматривает причины возникновения терроризма, обусловленные рядом объективных и субъективных факторов развития мировой системы. Для контроля над терроризмом необходимо научное и официальное понимание данных деяний, определение сил и обстоятельств, порождающих их, а также принятие политических, правовых и других мер по предупреждению и пресечению террористической деятельности.

Шидакова М.А.

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: информационное общество, система открытого образования, корпоративные проекты, мониторинг, прогнозирование, информатизация образования.

Статья посвящена рассмотрению развития системы открытого образования России. Автор анализирует состояние информационных ресурсов, проблемы информационного рынка, результаты мониторинга информатизации системы образования России. Осмысление опыта ведущих вузов страны по использованию дистанционных технологий обучения позволяет автору выделить общие подходы организации. Информационно-образовательная среда открытого образования Российской Федерации приближает граждан, проживающих в регионах России, к интеллектуальному потенциалу ведущих российских университетов.

Fokin N.I.

THE ESSENCE AND CAUSES OF TERRORISM

Key words: public safety, terrorism, control, prevention measures, research.

The article presents a theoretical analysis of the “terrorism” notion. Terrorism threatens the security of many countries, entails significant political, economic and moral losses, also gets a strong psychological impact at people. The author examines the prerequisite of terrorism, caused a number of objective and subjective factors in the development of the world system. To control terrorism should be scientific and formal understanding of these acts as well as the adoption of political, low and other measures to prevent and suppress terrorist activities.

Shidakova M.A.

EXPERIENCE AND PROSPECTS OF OPEN EDUCATION DEVELOPMENT IN RUSSIA

Key words: information society, a system of open education, corporate projects, monitoring, forecasting, information education.

The article considers the development of open education in Russia. The author analyzes the state information resources, the problems of the information market, results of education system information monitoring in Russia. Understanding the experience of leading universities in the country on the use of distance learning technologies allow the author to identify common approaches of the organization. Educational environment of Russian open brings citizens residing in regions of Russia the intellectual potential of the leading Russian universities.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аулова Н.В. – ассистент кафедры педагогики Белгородского государственного университета

E-mail: aulova@bsu.edu.ru

Власова В.Н. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления образованием Педагогического института Южного федерального университета

E-mail: oip08@mail.ru

Волошина Е.Е. – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Педагогического института Южного федерального университета

E-mail: oip08@mail.ru

Грачев В.Д. – аспирант кафедры коррекционной педагогики Педагогического института Южного федерального университета

E-mail: udan1@rambler.ru

Гринкевич Е.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи Педагогического института Южного федерального университета

E-mail: ekaterina.grinkevich@rambler.ru

Камышная Т.М. – директор МОУ СОШ № 86 им. Д.М. Пескова г. Ростова-на-Дону, соискатель кафедры управления образованием Педагогического института Южного федерального университета

E-mail: shkola86@mail.ru

Кандор Р.С. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева

E-mail: kandor.ruslan@mail.ru

Коваленко И.В. – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования Педагогического института Южного федерального университета

E-mail: in.kowalencko2010@yandex.ru

Колодяжная Е.Н. – аспирант кафедры педагогики Педагогического института Южного федерального университета

E-mail: jiznetvorchestvo@mail.ru

Нектаревская Ю.Б. – кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков с курсом латинского языка Ростовского государственного медицинского университета

E-mail: julia_nektar@mail.ru

Aulova N.V. – Assistant of Chair of Pedagogy of Belgorod State University

E-mail: aulova@bsu.edu.ru

Vlasova V.N. – PhD (Pedagogy), Associate Professor of Chair of Educational management of Pedagogical Institute of Southern Federal University

E-mail: oip08@mail.ru

Voloschina E.E. – PhD (History Science), Associate Professor of Chair of General History of Pedagogical institute of Southern Federal University

E-mail: oip08@mail.ru

Grachev V.D. – post-graduate student of Chair of Correctional Pedagogy of Pedagogical Institute of Southern Federal University

E-mail: udan1@rambler.ru

Grinkevich E.V. – PhD (Philology), Assistant Professor of Chair of Russian language and culture of speech of Pedagogical Institute of Southern Federal University

E-mail: ekaterina.grinkevich@rambler.ru

Kamyshnaya T.M. – Director of school № 86 named after D.M. Peskov, Rostov-on-Don, PhD Candidate of Chair of Education management of Pedagogical institute of Southern Federal University

E-mail: shkola86@mail.ru

Kandor R.S. – PhD (History Science), senior researcher of Chair of history of Adygh Republican Institute for Human Studies named after T.M. Kerashev

E-mail: kandor.ruslan@mail.ru

Kovalenko I.V. – PhD (Psychology), Assistant Professor of Chair of Educational psychology of Pedagogical institute of Southern Federal University

E-mail: in.kowalencko2010 @ yandex.ru

Kolodyazhnaya E.N. – post-graduate student of Chair of Pedagogy of Pedagogical institute of Southern Federal University

E-mail: jiznetvorchestvo@mail.ru

Nektarevskaya Yu.B. – PhD (Political Science), Head of Chair of Foreign Languages Course Latin Rostov State Medical University

E-mail: julia_nektar@mail.ru

Рогачева В.Д. – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Педагогического института Южного федерального университета
E-mail: vali220449@rambler.ru

Рылова Н.Е. – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Педагогического института Южного федерального университета
E-mail: fatherland.istfak@pi.sfedu.ru

Скрябина Н.Ю. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления образованием Педагогического института Южного федерального университета
E-mail: skryabina@pi.sfedu.ru

Сысоева Н.Е. – директор МОУ СОШ № 67 Железнодорожного района г. Ростова-на-Дону
E-mail: sh-67@yandex.ru

Тропина О.Н. – кандидат юридических наук, доцент кафедры управления образованием Педагогического института Южного федерального университета
E-mail: kirill-armavir@yandex.ru

Фокин Н.И. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления образованием Педагогического института Южного федерального университета
E-mail: fpk256@mail.ru

Шйдакова М.А. – аспирант кафедры иностранных языков Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева
E-mail: kafedra_ipmpt@mail.ru

Rogacheva V.D. – PhD (Historical Sciences), Associate Professor of Chair of National history of Pedagogical Institute of Southern Federal University
E-mail: vali220449@rambler.ru

Rylova N.E. – PhD (Historical Sciences), Associate Professor of Chair of National history of Pedagogical Institute of Southern Federal University
E-mail: fatherland.istfak@pi.sfedu.ru

Skryabina N.Yu. – PhD (Pedagogy), Associate Professor of Chair of Educational management of Pedagogical Institute of Southern Federal University
E-mail: skryabina@pi.sfedu.ru

Sysoeva N.E. – Director of school № 67, Rostov-on-Don
E-mail: sh-67@yandex.ru

Tropina O.N. – PhD (Law science), Associate Professor of Chair of Education management of Pedagogical Institute of Southern Federal University
E-mail: kirill-armavir@yandex.ru

Fokin N.I. – PhD (Pedagogy), Associate Professor of Chair of Education management of Pedagogical Institute of Southern Federal University
E-mail: fpk256@mail.ru

Shidakova M. A. – post-graduate student of Chair of Foreign Languages of Karachay-Circassian State University named after U.D. Aliev
E-mail: kafedra_ipmpt@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Уточняем требования к публикациям статей в научно-прикладном издании
«Культура. Наука. Интеграция».

Сайт журнала: www.kni.sfedu.ru
Тел. (факс) редакции: (863) 2-726-755
E-mail: skryabina@pi.sfedu.ru
8-918-598-00-58

В журнале публикуются **оригинальные, законченные** научные или практикоориентированные работы, выполненные в контексте актуальных проблем в различных областях социогуманитарного знания: философии, социологии, филологии, истории, педагогики, психологии, социокультурной сферы.

Автор представляет статью в соответствии с требованиями к материалам, публикуемым в журнале (сайт университета www.sfedu.ru, журналы). Объем публикации – 10–12 страниц (15–17 тыс. печатных знаков для аспирантов и 20–22 тыс. печатных знаков для докторантов).

Текст статьи включает:

- ФИО, должность, степень, звание, место работы или учебы (на русском и английском);
- название статьи (на русском и английском);
- аннотацию статьи (до 100 слов) (на русском и английском);
- ключевые слова (5–10) (на русском и английском);
- текст (только на русском);
- список литературы к статье (от 5 до 10 наименований источников, *на которые были даны ссылки в тексте*) – на русском и английском языках.

Вместе со статьей автор должен прислать по электронной почте заполненную анкету. На e-mail nataly_skryabina@mail.ru нужно присылать 3 файла:

1. Например: Федоров И.И., статья
2. Например: Федоров И.И., анкета
3. Например: Федоров И.И., рекомендация кафедры (только для аспирантов).

Возмещение издательских расходов на публикацию статьи составляет 350 руб. за страницу. Для аспирантов очной (бюджетной) формы обучения ЮФУ – плата не взимается. К комплекту сопроводительных документов добавляется выписка из протокола заседания кафедры с рекомендацией статьи аспиранта к опубликованию.

Дата поступления статьи в редакцию фиксируется. Сроки рассмотрения и принятия решения о публикации – не более 1 месяца со дня регистрации.

Внимание! Все файлы необходимо отправлять одновременно в **одном** письме.

В своем списке литературы указывайте название нашего журнала следующим образом: // Культура. Наука. Интеграция. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. – № __. – С. __.

Общие требования к содержанию и оформлению рукописи

Журнал публикует только ранее не опубликованные материалы.

Новизна рукописи. Рукопись должна обосновывать новые методологические или теоретические подходы; содержать новые факты; синтез или критику существующих точек зрения и уже опубликованных результатов; вводить новые цели и гипотезы, новые методические приемы.

Законченность рукописи. Журнал публикует законченные работы, выводы которых являются полностью обоснованными и не носят предварительного характера.

Стиль изложения. Рукопись должна быть отредактирована, обладать концептуальной строгостью, логической связностью подходов, объяснений и выводов, ясностью и краткостью изложения.

Для сохранения строгости изложения рекомендуется избегать многозначности и двусмысленности высказываний, использования неоправданно длинных фраз, метафорических высказываний, повторов, иносказаний, публицистического и научно-популярного стиля, обывденной лексики.

ки, неологизмов и лабораторного жаргона. Предпочтительно не использовать синонимы и омонимы терминов, употребляемых в качестве основных в тексте статьи.

Все вновь введенные понятия и понятия, имеющие разные толкования, а также специальные термины должны быть разъяснены при их первом употреблении в тексте.

Желательное форматирование:

- лист формата А4;
- отступы – все края – 2,0 см;
- шрифт: Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5;
- выравнивание по ширине (в заголовке – по центру, при перечислении – по левому краю);
- отступ 1,25;
- страницы нумеруются внизу справа, колонтитулы не применяются.

Рисунки обязательно должны быть сгруппированы (т.е. не должны разваливаться при перемещении и форматировании). Таблицы, рисунки, графики должны иметь порядковую нумерацию, а в тексте статьи должны содержаться ссылки на них. Рисунков, таблиц, графиков должно быть минимальное количество, желательно не более 1 таблицы и 1 рисунка (графика).

Подстрочные и иные **примечания к статье не допускаются** (либо просто удаляются, либо статья возвращается автору).

Список литературы оформляется следующим образом:

- слово «Литература», выравнивание по центру;
- источники представляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008: нумерованный список литературы в алфавитном порядке, сначала русскоязычные, затем – иностранные. Алфавитный порядок учитывает не только первую, но и вторую, третью и т.д. буквы литературного источника;
- в списке литературы указываются город и год издания, но не указывается издательство;
- в списке литературы не указывается количество страниц в источнике, но указываются страницы (от и до), на которых опубликована статья в сборнике или журнале;
- источники из Интернета возможны, если все же они указываются, то эти источники оформляются в основном списке в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Ссылки на литературу в тексте статьи оформляются следующим образом: [2], или [2; 5; 8], или [2, с. 14–15].

Подписка на журнал может быть осуществлена через каталог
«Почта России», подписной индекс – 41553

Научное издание

КУЛЬТУРА
НАУКА
ИНТЕГРАЦИЯ

2011. № 1 (13)

Выпуск подготовила

Н.Ю. Скрябина

Редактор

Н.В. Бирюкова

Компьютерная верстка

Е.А. Солоненко

Дизайн обложки

С.А. Ковтун

Лицензия ЛР № 65-43 от 22.11.99

Сдано в набор 09.02.2011. Подписано в печать 10.03.2011.
Формат 70×108^{1/16}. Офсетная печать. Усл. печ. л. 9,45.
Тираж 500 экз. Заказ № 77.

Издательско-полиграфический отдел Педагогического института
Южного федерального университета:
344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.